

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 12-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляю- щие интересъ для Сѣвера.	529.	И. И. Дуровъ. Пазъ нужды По- морскаго побережья	565.
2) И. Ануфриевъ. Пазъ исторіи мо- реходства на Сѣврѣ.	530.	5) Архангельское Общество изу- ченія Русскаго Сѣвера	567.
3) А. Д. Неуступовъ. Кустарные промислы въ Надвинковскомъ уездѣ Вологодской губерніи.	553.	6) Судоходство и водные пути	569.
4) Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. Н. Р. С. Учитель. Иванъ Бѣлозерскій. Пазъ диванника учителя Ко- гуевской школы.	563.	7) Обыкновенныя дороги.	570.
		8) Рыбное дѣло	572.
		9) Разныя вѣсти	575.
		10) Объявленія.	

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

1913.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛЬ ПЯТЫЙ.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера

(ЖУРНАЛЬ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ДѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЬСЯ ЗАДАЧАМИ „ИЗВѢСТІЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

Узаконенія, Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений, центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, нацѣленныхъ къ измененію условій жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и оя изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанные съ интересами сѣвера. Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку цѣлита на послѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія А. О. Н. Р. С.“ принимается во всякъ почтовый ящикъ и почтово-телеграфныя учрежденія Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библиотекѣ, и въ книжныхъ магазинахъ: Бульваръ Пушкинской и Коголь.

ПЛАТА ЗА ПРИБАВЛЕНІЯ

Построчная плата: 20 к. со строкъ. Клише доставляется заказчиками. Цѣна на клише: 10 р. за тысячу экзempl. до 1 лота—10 р.; приближается по 5 руб. за тысячу.

Цѣлая страница	ПЛАТА ЗА ПРИБАВЛЕНІЯ		
	за 1/4 года (6 разъ)	за 3 раза	за 1 разъ)
50 руб.	25 руб.	10 р. —	
1/2 "	12 "	5 "	
1/4 "	6 "	2 " 50 к.	
1/8 "	3 "	1 " 20 "	
1/16 "	3 "	— 60 "	

Впередѣ телеграммами и посылками—по особому соглашенію.

Гдѣ многогородніе пущи и деревни подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ. Изданіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марку. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марку.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ДВУХДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г.

№ 12-й.

15 Юня.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1913 года).

№№ Стр.

Предметы узаконеній:

62. 483. Объ установленіи правилъ о порядкѣ избранія уполномоченныхъ отъ промышленныхъ предприятий губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Олонецкой и Псковской и о порядкѣ созыва мѣстнаго комитета и съезда уполномоченныхъ для составленія проекта устава С.-Петербургскаго страхового товарищества.
64. 493. Объ утвержденіи устава Лодейнопольской сельской ремесленной учебной мастерской.
69. 534. О населеніи гор. Тюмени, Тобольской губерній, въ числѣ мѣстностей, въ концы воеводства жительство и пребываніе лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорамъ паллору пашинъ.
- » 540. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ сдачи въ аренду участковъ казенной земли подъ застройку въ желѣзнодорожныхъ и другихъ поселкахъ городского типа, образуемыхъ въ областяхъ Турганской и Уральской, въ губерніяхъ Тобольской, Томской и въ Степномъ, Иркутскомъ и Туркестанскомъ генералъ-губернаторствахъ.
70. 547. Объ утвержденіи временнаго штата инженерн. за постройкою Олонецкой желѣзной дороги.
- « 549. Объ учрежденіи въ Финляндской епархіи кафедры викаріаго епископа съ присвоеніемъ ему именованія «Сердобольскій» и о присвоеніи викарію Архангельской епархіи епископу Кемскому наименованія «Пинежскій».
73. 609. О временномъ разрѣшеніи приема на свободныя вакансіи медицинскаго факультета императорскаго Томскаго университета сибирячекъ христіанскаго исповѣданія.
81. 681. О старшинствѣ Омскаго кадетскаго корпуса.
- « 686. Объ обращеніи Петропавловской женской общины, Омской епархіи, въ женскій общеземельный монастырь, съ наименованіемъ онаго Вельхъ-Святскимъ.

Изъ исторіи мореходства на Сѣверѣ.

О Т Ъ А В Т О Р А .

Печатая для вниманія мореходовъ-поморовъ и всей публики, интересующейся русскимъ мореходствомъ на Сѣверѣ, собранные мною матеріалы, я вовсе не претендую на ихъ полноту. Итъ, для полной исторіи мореходства на Сѣверѣ необходимо еще много собрать матеріаловъ, которые бы дополнили тѣ почти полу и столѣтніе пробѣлы; но для ихъ собранія нужны средства и время, а таковыхъ я имѣлъ очень мало; для собранія этихъ матеріаловъ я пользовался слѣдующими старинными и историческими книгами и журналами:

- 1) Исторія Арханг. порта—Огородниковъ.
- 2) Энциклопедическій слов.—Бр. и Ефрона.
- 3) Труды С.-Петербур. отд. Имп. о-ва для содѣйствія торговаго мореходства.
- 4) Доклады Сидорова въ 1878 г. С.-Петербургъ.
- 5) Отчетъ минист. пром. и торговли 1808 года.
- 6) Труды по исторіи—Г. Гебеля.
- 7) Русскіе замѣчательные люди Арханг. губ. въ ся урожанцевъ.
- 8) Лѣтописецъ Соловецкій; изданіе 1833 года.
- 9) Авт. фонъ-Полминъ (Арханг. губернія); изданіе 1802 г.
- 10) Морской сборникъ 1849—1853 годовъ.
- 11) Памятныя книжки Арханг. губ. 1861—1863 г.
- 12) Сидоровъ—Сѣверъ Россіи.
- 13) Географическія извѣстія 1849 г.
- 14) Очерки Арханг. губерніи—Верещагина; изданіе 1849 г.
- 15) Общій морской списокъ, отъ основанія флота до кончины Петра 1-го; изданіе 1885 года.
- 16) Молчановъ—описаніе Арх. губ.; изданіе 1813 года.
- 17) Сочиненіе Вогуслава; изданіе 1862 г. С. П.
- 18) Историч. обзоръ правительствен. мѣропріятій для развитія русскаго торгов. мореплаванія; изданіе 1895 г.
- 19) Архангельскія вѣдомости 1840 г.
- 20) Фр. Гельвальдъ—„Во льдахъ и свѣгахъ“.
- 21) Крестянянъ—начертаніе исторіи гор. Холмогоръ.
- 22) Г. П. Минько—докладъ комиссіи 1888 года.

Періодъ 1-й до эпохи Петра 1-го.

Мореходство на Сѣверѣ нашего отечества, т. е. на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, существовало, очевидно, въ очень древнія времена, не только до періода московскаго государства и владычества господина Великаго Новгородца, а значительно раньше, вѣроятно, со времени образованія русской государственности. Доказательства, правда, неясныя, неопредѣленныя и сбивчивыя указываютъ, что берега Бѣлаго моря не были пустынями ко временамъ первымъ появленій на Сѣверѣ новгородцевъ.

Первый лѣтописецъ, которому въ 1078 году были уже извѣстны, хотя неясно, многія названія рѣкъ подъ названіемъ Заволочья подразумѣваетъ узкую полосу берега моря, по включаетъ Поволжье (Бѣлоозеро) и варяжское (Финскіе море*); двинскій лѣтописецъ даетъ извѣстія, что жители Заволочья зависѣли отъ Новгорода еще при св. князѣ Владимірѣ; хотя эти свѣдѣнія, ничѣмъ не подкрѣпленныя, мало вѣроятныя, но есть причины думать, что поселенія тамъ, т. е. по берегамъ Бѣлаго моря, существовали; а разъ существовали поселенія, существовало и мореходство, хотя и зачаточное, примитивно-прибрежное, но въ

*) См. Энциклон. сл. Бр. и Ефр., т. 23-й; стр. 107.

силу борьбы за существованіе жители береговъ моря по необходимости должны были совершать плаванія, хотя бы для того, чтобы имѣть сообщеніе между собой.

Въ XI столѣтіи начались движенія новгородцевъ на Сѣверъ, съ этихъ поръ и свѣдѣнія лѣтописцевъ уже даютъ болѣе ясную картину поселеній береговъ Вѣлаго моря. Въ уставѣ Святослава Ольговича подъ 1138 год. уже упоминаются владычные доходы съ Заволочья, что доказываетъ уже распространеніе въ Заволочьи христіанства и подтверждаетъ предположенію о существованіи поселеній до прихода новгородцевъ, потому, что въ продолженіе одного-двухъ столѣтій по тому времени трудно было бы заселить дикій, суровый сѣверный край, если бы онъ былъ совершенно необитаемъ; поэтому, новгородцы явились на Сѣверъ не какъ первые піперы (подобно Колумбу, явившемуся и открывшему Америку, а какъ болѣе сильныя, болѣе культурныя и предприимчивыя завоеватели и колонизаторы. Новгородцы явились въ Заволочье, которое уже было заселено и въ которомъ было (существовало) мореплаваніе; тамъ уже существовала страна, по иностраннымъ лѣтописнымъ источникамъ, подъ названіемъ Біармін (свѣдѣній о Біармін, я здѣсь не буду касаться, такъ какъ о мореходствѣ той біармской эпохи (почти легендарной) мы свѣдѣній не имѣемъ).

Съ половины XI столѣтія до начала XII столѣтія уже можно считать, что на Сѣверѣ новгородцы утвердились прочно.

Въ началѣ XII столѣтія *) въ Заволочьи жили новгородскіе посадники, бояре, кунцы, игумены и др. люди новгородскіе; и поселенія новгородцевъ опредѣлялись также по рѣкамъ: Онегѣ, С.-Двинѣ, Вагѣ, Мезени, Кулою и др. Въ этомъ же столѣтіи мы имѣемъ свѣдѣнія о городѣ Холмогорахъ „Крестининъ о начертаніи исторія города Холмогоръ“ (Молчановъ, исторія Арханг. губерній), въ которыхъ лѣтописецъ говоритъ, что „въ 1048 г. Гарольдъ I., храбрый норвежскій король, бывшій въ Россіи для собственныхъ нуждъ, а также для сватанія и сочетанія съ княгиней Елизаветой Ярославной, продолжалъ путь черезъ Холмогоры. О г. Колѣ упоминается что въ XI столѣтіи „Кола состояла подъ властью Новгородца“; къ этому же столѣтію относится свѣдѣніе о Печорѣ, что въ 1098 году Печора была данницей Новгорода (энциклон. слов. Вр. и Едр., т. 43—стр. 538).

Особенно цѣнны свѣдѣнія о существованіи такихъ городовъ, какъ Кола и Печора, которые въ настоящее время считаются пунктами крайнихъ сѣверныхъ поселеній, достигъ до которыхъ возможно главнымъ образомъ, водой—по морю, что оныи-таки указываетъ на существованіе мореходства на Сѣверѣ. Тотъ-же Молчановъ въ описаніи Архангельской губерніи говоритъ, что „въ XII-мъ столѣтіи извѣстно было, что индійскіе и персидскіе купцы приходили съ Каспійскаго моря рѣками Волгой и Камою черезъ городъ Чердынь; Печорой и Двиною, въ сѣверный океанъ выдающимися, для торговли съ Швеціей и Норвегіей, по случаю сего производимаго въ древнія времена торгу сѣверною Двиною, въ Вѣлое море; а въ 1226 г. новгородцы требовали отъ князя Ярослава Ярославича и сына его Михаила Ярославича, чтобы великій князь на Вологдѣ отъ своей стороны тиуна и волашнаго сбора не имѣлъ“.

Поэтому, несомнѣнно, что морская торговля въ XI—XII столѣтіяхъ на Сѣверѣ была уже значительна, а для производства ея нужны были и морскія суда.

*) Грам. новгородскаго владыки Іоанна игумену Архангельскаго монастыря.

Такъ, по Крестинину, подъ властію ихъ (повгородцевъ) состояли еще торговые люди двойнато званія: куницы повгородскіе и куницы заволочскіе. Повгородскіе куницы, кажется, были на Двинѣ прѣбѣжгіе гости; заволочскіе же куницы, безъ сомнѣнія, имѣли постоянное жительство въ Заволочской или Двинской землѣ. По гдѣ? Крестининъ не даетъ отвѣта. Далѣе, дѣлая догадки, и перечисляя поименно селенія, существовавшія въ XII столѣтіи около Холмогоръ, оны уоминаетъ въ томъ числѣхъ и Мудьюгу, сдѣлавъ дальше такую замѣтку: „глубокое теченіе двинскихъ вѣхъ даютъ свободный перевозъ товаровъ, какъ на рѣчныхъ судахъ, такъ и на морскихъ ладяхъ, приморскихъ мѣстъ „Благо моря“, что подтверждаетъ существованіе морского торговаго флота на Сѣверѣ.

Но каковы были морской флотъ того времени, мы ничего не знаемъ? Лѣтописи не оставили намъ никакихъ данныхъ, а потому лишь можемъ предполагать, что типы мореходныхъ судовъ въ это время были очень примитивны, и суда были безнадѣжны, небольшія, шитыя вѣщми. Наши предѣлы, мореходы той эпохи, едва ли знали команъ и совершали перѣѣзды по морю и океану около береговъ, отъ становища до становища, отъ устья рѣки до другой рѣки, а гдѣ было возможно, пользовались руслами рѣкъ, какъ, напримѣръ, Двиной и по пути въ Печору, Кудомъ, Чешей и др. удобными въ направленіи пути рѣками, они не брезговали перетаскивать свои суда изъ одного русла рѣки въ другое, изъ озера въ озеро; на сѣверномъ океанѣ боялись огнбать выдающіеся далеко въ океанъ мысы, а потому перетаскивали (волокомъ) суда на другую сторону мысовъ и плыли далѣе около береговъ, отъ становища до становища. На Мурманѣ до настоящаго времени сохранились названія волоковъ и волоковыхъ губъ, напримѣръ, у Св. Носа губа волоковая, и еще очень недавно были замѣтны здѣсь слѣды древнихъ сооруженій и принадлежностей на волокъ, напримѣръ, катковъ, пастила и воротовъ; другая волоковая губа у входа въ Кольскую губу. До сихъ поръ существуетъ преданіе между поморами, что въ древнее время у Св. Носа въ сулѣхъ (сухой) водились черви, которые протачивали корпусъ судовъ, а потому мореходы не огнбали мыса Св. Носъ, а перевозакивали суда черезъ перешеекъ, и что только послѣ того, какъ какой-то свитой пришелъ и проклялъ-прогналъ червей, плаваніе кругомъ Св. Носа сдѣлалось безопаснымъ. Не придавая большой вѣроятности легендѣ о существованіи червей, мы все же должны прійти къ убѣжденію, что суда того времени были еще очень плохой конструкціи, а потому не прочны и не надежны для огнбанія Св. Носа, гдѣ, дѣйствительно, существуетъ бурный и опасный судой (встрѣча двухъ теченій), среди буруновъ котораго не мало погибло судовъ, ладей—шкунтъ, палубныхъ, болѣе поздней и крѣпкой конструкціи.

Однако, не смотря на свой первый примитивный флотъ, повгородскіе выходцы-поселенцы уже въ XIII столѣтіи прошли на Сѣверъ и востокъ Ледовитаго океана очень далеко, т. е. владѣли тѣми областями, которыми владѣть современное государство Россійское. Вотъ названія сѣверныхъ владѣній повгородцевъ того времени: весь Кольскій полуостровъ или русская Лапландія называлась—*Мурманскимъ Лопарьскъ* или *Симеядного*; вся земля отъ рѣки Печоры до Уральскихъ горъ называлась—*землей Печорской*; половина земли по всему протяженію Сѣверной Двины называлась *Двинской землей* и, наконецъ, все прибрежье Благо моря отъ Межин до Лопаря носило названіе *Заволочье*, т. е. мѣсто за волокомъ (волоками называлось всякое пустынное пространство, не заселенное людьми).

Насколько многочислененъ былъ флотъ? насколько густо были заселены сѣверныя области повгородцевъ, мы не знаемъ; но можно догадываться, что мореходство и торговля были на порядочной ступени развитія, такъ какъ Новгородъ получалъ съ этихъ областей значительный доходъ, потому что упоминается въ лѣтописяхъ объ охраненіи отъ поплзповенія князей къ захвату сбора пошлинъ. Такъ, въ одной грамотѣ, по которой новгородцы, признавая своимъ начальникомъ великаго князя Ярослава Тверскаго въ 1264 году, между прочими условіями, выговариваютъ, что ни самъ князь, ни княгиня и никто изъ бояръ его не имѣютъ права владѣть волостями въ Заволочьи, Колѣ, Печорѣ, Югрѣ и Перми (Очерки Арханг. губ. Верецагша).

Кромѣ того, Крестинникъ упоминаетъ, что новгородцы торговали такими товарами, какъ дорогіе звѣриные мѣха и..... „бѣломорская соль, соленая рыба Бѣлаго моря, соленые рыбы Мурманскаго моря, бѣломорскихъ морскихъ звѣрей сало“..... „Соленыя рыбы Мурманскаго моря называемая треска и палтусъ, не должны, кажется, исключитъ изъ первыхъ товаровъ заволочкія торговли“. Конечно, добыть мурманскую рыбу безъ морскихъ судовъ было бы, очевидно, невозможно; кромѣ того, Крестинникъ упоминаетъ еще „трактатъ между Великимъ Новымъ-городомъ и порвежскимъ королемъ Магномъ (Магнусъ), заключенный полномочными особами обѣихъ сторонъ въ Новѣ-городѣ 1326 года. июля 31 дня о безопасности границъ обонхъ владѣній“.

Изъ XIV столѣтія, какъ видно изъ Новгородскихъ грамотъ, Заволочье управлялось Новгородскими посадниками, вѣдавшими судъ, прощелы и наблюдавшими за торговыми людьми, которые управлялись своимъ старостами; въ этомъ же вѣкѣ началась борьба Новгорода съ великими князьями: послѣдніе, очевидно, узнали богатства Сѣвера и его доходы и устремились завоевать ихъ себѣ.

Такъ, въ 1397 году великій князь Василій Дмитріевичъ безъ кровопролитія овладѣлъ Заволочьемъ; по этому случаю новгородцы снарядили сначала къ великому князю посольство, во главѣ котораго стоялъ Богданъ Обакумовичъ (Финика, сл. Бр. и Ефр., т. 7-й); но, вѣроятно, посольство не имѣло успѣха, такъ какъ въ слѣдующее году новгородцы уже снарядили большое войско и разорили сѣверныя волости великаго князя Василя Дмитріевича, прощели въ Заволочье, захватили предавшихся князю Василю воеводу и посадника, и Заволочье снова стало ихъ волостью.

Съ этого времени начавшаяся борьба за Заволочье не прекращалась уже до 1478 года,—до полнаго завоеванія сѣвернаго края московскими великими князьями. До сего же времени великіе князья ограничивались полученіемъ съ Новгорода, такъ называемой, Печорской доли.

Относительно XV столѣтія мы располагаемъ болѣе ясныи и определенными свѣдѣніями о состояніи мореходства на Сѣверѣ, хотя все же качество и число судовъ остаются неизвѣстными. Можетъ быть, въ будущемъ еще удастся найти документы новгородскихъ приказовъ и др. лѣтописей этого періода, здѣсь мы указываемъ лишь то, что удалось собрать изъ разныхъ сочиненій старинныхъ изслѣдователей и историковъ. Такъ въ книгѣ „Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій для развитія Русскаго Торг. Мореход.“, изданіе 1895 г. С. П.-ч., мы находимъ слѣдующее: торговое плаваніе далѣе отъ г. Устюга до Холмогоръ по Двинѣ существовало уже въ началѣ XV столѣтія, и въ Холмогорахъ была ярмарка, на которой торговали мѣхами.... Смѣль-

чаки-промышленники спускались изъ Холмогоръ въ сѣверное море, направляя путь вдоль берега, входили въ Мезенскую губу, проплывали до Мезени; потомъ по Пезѣ, а оттуда короткимъ волокомъ переходили въ рѣку Цильму и входили въ Печору, по которой достигали Пустозерска. Иѣкоторые ходили въ Уссу, а оттуда волокомъ перенавливались въ р. Сысу, по ней спускались въ Обь и достигали Иртыша.

Другіе промышленники отправлялись по морю на западъ въ земно лонарей и вели тамъ мѣшную торговлю рыбой. Изъ житія преп. Зосимы Соловецкаго мы узнаемъ, что около этого же времени колонисты изъ Поморья плавали на своихъ ладьяхъ на морскіе рыбныя и звѣринныя промыслы, а монастырскія ладьи привозили въ Холмогоры рыбные продукты; напримѣръ, Печенгскій монастырь доставлялъ къ Двинѣ ежегодно на собственныхъ судахъ до 40 тысячъ пудовъ соли и др. избытковъ своихъ морскихъ промысловъ, онъ снабжалъ рыбными продуктами не только внутренніе города Россіи, но и иностранцевъ—присланныхъ свои корабли къ монастырю изъ Антверпена и Амстердама. Очевидно, въ XV столѣтіи мореходство на Сѣверѣ было на высокой ступени развитія; въ этотъ періодъ среди мореходныхъ судовъ фигурируютъ уже ладьи, типъ которыхъ, какъ мы знаемъ, держался на Сѣверѣ до 70-хъ годовъ девятнадцатаго столѣтія; эти судалади прочной постройки, съ тремя мачтами имѣли довольно быстрый ходъ, были обшиты влады на гвозди и нагели и были надувные, при чемъ, поднимали груза отъ 2-хъ до 12-ти тысячъ пудовъ, очевидно, уже плавали на нихъ открытымъ моремъ и по океану, и перетаскиваніе черезъ волока ихъ было невозможно по ихъ большому объему и тяжести; значитъ, мореходы этого времени пользовались компасомъ, почему и могли смѣло спускаться въ дальнее и продолжительное плаваніе. По тѣмъ же лѣтописямъ мы видимъ, что плавали даже за границу. Такъ, въ 1495 г. посланный для переговоровъ съ Даніей иѣкто Григорій Пестомъ на четырехъ небольшихъ ладьяхъ вышелъ изъ Двины моремъ и добрался до Трондгейма, откуда сухимъ путемъ доѣхалъ до Копенгагена, вскорѣ послѣ него такимъ же путемъ отправлялся въ Данію Василій Власій, а въ 1501 году имъ же возвратился въ Россію Юрій Траханіотъ (всѣ, вѣроятно, послы княжескіе). Далѣе, профессоръ Финнеръ въ Сибирской исторіи подтверждаетъ, что „въ XV столѣтіи новгородцы на кочахъ прошли далѣе Новой Земли; шли отъ Двины сперва вдоль мезенскихъ и пустозерскихъ береговъ, а потомъ черезъ проливъ Вайгачскій до Карской губы. Плаваніе сіе по торгу длиннее продолжалось до 1620 года, въ которомъ оно, чаятельно за петленый провозъ товаровъ прекращено“.... „Для сего торгу были учреждены пристани въ Кевралѣ и Мезени, въ Кольскомъ и Пустозерскомъ острогахъ и въ Варзугѣ, гдѣ таможенныя служители находились“. По построеніи же гор. Архангельска, оныя (т. е. таможни) уменьшены, а въ 1691 году совсѣмъ уничтожены, исключая таможни въ Кольскомъ острогѣ“.

Послѣ завоеванія Заволочья отъ Новгородца великими князьями московскими, т. е. съ 1478 года, страна была именована *Двинскою землей*, и порядки, хотя не сразу, а постепенно, стали мѣняться. Въ первое время послѣ завоеванія динскому краю были оставлены всѣ новгородскія вольности, лишь во главѣ управления стояли посылаемые московскимъ правительствомъ наместники, земскіе же сотскіе—избираемы были изъ двинянъ вольными голосами народа; казенныя и судебныя

дѣла препоручены были имъ, засѣданія происходили въ Холмогорахъ. Кроме того, жителямъ края было оставлено право жаловаться великому князю на намѣстника. Въ 1556 году, вслѣдствіе жалобы народа на намѣстника, была государева грамота, освобождающая отъ суда намѣстника всю двинскую землю. Съ 1387 г. двинская земля была передана во власть воеводъ и тиуновъ и въ такомъ состояніи находилась до 1708 года, когда изъ г. Холмогоръ управление краемъ было перенесено въ г. Архангельскъ, и двинская земля образовала изъ себя нынѣшнюю *Архангельскую губернію*.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ историческія свѣдѣнія о русскомъ Сѣверѣ вообще и въ частности о мореходствѣ гораздо полнѣе, да и самая картина мореходства развертывается уже широко. Приходъ къ устью С.-Двины иностранцевъ, открытіе порта для морской заграничной торговли, позволеніе иностранцамъ торговать, плавать, строить свои склады и конторы на русской территоріи и, наконецъ, пріѣздъ царя Петра I-го производить полный переворотъ всего мореходства на Сѣверѣ.

За періодъ владѣнія Заволочьемъ В. Новгородомъ нѣтъ ни лѣтописныхъ ни цифровыхъ данныхъ ни о числѣ судовъ флота, ни о количествѣ привоза товаровъ или потому, что новгородскія писцовыя книги по завоеваніи края московскими государями были уничтожены, или потому, что ихъ совсѣмъ не существовало. Последнее предположеніе имѣетъ большую вѣроятность, потому что сборы и пошлины того времени брались не чеканной монетой, а натурой, какъ то: бѣлками, горючими и т. п., да и самая морская торговля носила преимущественно мѣшовой характеръ (ниже мы увидимъ, характеръ и способъ вниманія сборовъ въ казну до эпохи Петра I-го); но, какъ мы выше говорили, въ періодъ новгородскаго владѣнія краемъ мореходство было на высокой степени развитія, такъ что ко времени перваго прихода иностранцевъ существовали отдѣльные приморскіе населенные пункты-колоніи, каковы: Мезень, Кола, Печора и, вѣроятно, Монгазея. Монгазея основана въ 1601 году (цикл. слов. Бр. и Ефр.), т. е. на 50 лѣтъ позднѣе прихода иностранцевъ; но, по всей вѣроятности, она существовала уже до прихода ихъ, т. е. до 1553 года. Монгазея существовала до 1662 года, городокъ имѣлъ 200 домовъ, 2 церкви, гостинный дворъ, 20 торговыхъ лавокъ, хлѣбный магазинъ, соляной и пороховой склады, нитейный подвалъ и 2 нитейныхъ дома; была крѣпость, и, кроме казаковъ, стояла сотня стрѣльцовъ. Пожары въ 1619—1642 г. опустошили городъ, а въ 1662 году онъ занустилъ. Расположенъ былъ въ урочищѣ Енисейской губ. (Туруханскій край) на правомъ берегу рѣки Тазы, впадающей въ Тазовую губу, послѣдняя впадаетъ въ Обскую губу.

Первый иностранный торговый корабль (Ченселерь) прибылъ къ устью С.-Двины въ 1553 году (Никольское устье, гдѣ до открытія порта въ г. Архангельскъ и былъ морской портъ, называвшійся портомъ „Св. Никодая“), по Ченселерь въ Холмогорахъ нашелъ уже выборныхъ головъ для сбора таможенныхъ пошлинъ: Филиппа Родионова и Феофана Макарова, при чемъ, упомянутый Макаровъ съ купцомъ Михаиломъ Григорьевымъ сопровождалъ царскаго посла Осипа Печеню съ Ченселеромъ въ Лондонъ „для утверженія еей повои торговли и для согляданія обращенія купеческаго“. Для доказательства блестящаго состоянія мореходства на Сѣверѣ въ періодъ новгородскаго владѣнства мы еще приведемъ для характеристики нѣкоторыя историческія данныя. Такъ, въ 1556 году английскій мореплаватель Стефанъ Бурро, отправлен-

ный для отысканія пути въ Китай, будучи въ Колѣ, нашелъ 39 судовъ русскихъ промышленниковъ по 24 человѣка на каждомъ, отправляющихся въ Печору: на корабль (т. Бурро былъ взятъ изъ Колы русскій леймантъ, сынъ колыскаго священника Гаврило, который и водилъ его въ Карское море; въ томъ же году Бурро на островѣ Вайгачъ встрѣтилъ двѣ русскія ладьи, изъ коихъ одна была изъ города Иппегу. Кромѣ того, Бурро, идя около береговъ Мурмана, встрѣтилъ много русскихъ судовъ, ладій, роньинговъ и шнякъ. Кромѣ того (по „Фр. Гельвальду“), въ 1559 году норвежскій король Фридрихъ II-й велѣлъ переговоры съ русскимъ мореплавателемъ Павломъ Пищцомъ, который будто бы зналъ путь въ Гренландію; вѣроятность этого послѣдняго свѣдѣнія подтверждается (изъ записокъ копенгагенскаго королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ) слѣдующими: Исландія была открыта въ 863 году датчаниномъ Гардаромъ съ острова Зеланда, двенадцать лѣтъ спустя, т. е. въ 875 г. Штольффъ, родомъ норвежець, первый основалъ тамъ колонію; почти въ то же самое время, и уже никакъ не позже 877 года, Гуннбјаригъ, сынъ Ульфи Крака, присталъ къ островамъ, названнымъ его именемъ—Gunnibiarnosker⁴, т. е. Гуннбјариговыми скалами; отсюда онъ впервые увидалъ, пространиый берегъ полярной страны, которую впоследствии назвали Гренландіей, а въ годахъ 983—985—986-мъ Эрнкъ Красный основалъ тамъ колонію. Въ 1126 году было учреждено тамъ епископство, которое существовало 300 лѣтъ, но потомъ сообщеніе съ Гренландіей прекратилось совершенно въ 1484 году—когда въ Бергенѣ были казнены послѣдніе изъ норвежцевъ, знавшіе путь въ Гренландію. Потомъ долго не могли найтн этихъ колоній и когда были найдены, то людей-колонистовъ уже не нашли: все вымерло (годъ открытія не обозначенъ). Поэтому, норвежцы, уже плававшіе въ то время на Грумантъ (Шпицбергенъ), очень вѣроятно, что знали и о положеніи Гренландіи, когда Фридрихъ велѣлъ переговоры съ Павломъ Пищцомъ; Гренландію и Грумантъ тогда считали одной землей или островомъ.

Относительно состоянія Мурманскаго берега во времена повгородцевъ изъ историческаго изслѣдованія Гёбеля мы знаемъ, что въ 1594 году путешественникъ Янъ Гуйгентъ-Ванъ-Линхогенъ плавалъ съ голландскою экспедиціей Виліама Баренца и Ноя, для описанія морскаго пути въ Китай. Идя по морю отъ Финмаргена вдоль Рыбачьяго полуострова, они видѣли, что берегъ былъ густо заселенъ, такъ что пришли на разстояніи 5 миль за большой городъ; Линхогеномъ оставлены рисунки становища Кильдана (гдѣ они стояли кораблями и дѣлали промѣры), на рисункѣ изображенъ берегъ Монастырскаго бухты, а на немъ много землянокъ, карбаса, олени, собаки, вѣшалка для сушки рыбы, а въ гавани, кромѣ ихъ 4-хъ кораблей, показаны еще 3 голландскія корабля, около нихъ русскія ладьи, шняки, при чемъ, одна шняка показана съ косымъ парусомъ. Но пишцомъ въ книгамъ дьяка Василія, въ 1608—1609—1610 годахъ на Мурманѣ числились слѣдующія становища:

По западному Мурману отъ Колыскаго залива:

1) <i>Погонь-Наволокъ.</i>	8) <i>Сергіево (Корабельная губа).</i>
2) <i>Лопское Погонь-Наволокъ.</i>	9) <i>Циль-Наволокъ.</i>
3) <i>Лопскіе-Куванцы.</i>	10) <i>Островъ-Анкіевъ.</i>
4) <i>Средніе-Куванцы.</i>	11) <i>Въ Циль-Наволокъ Черниково.</i>
5) <i>Третьи-Куванцы.</i>	12) <i>Лопское.</i>
6) <i>Подъ-Сайдой у Тупунова.</i>	13) <i>Локъ-Наволокъ.</i>
7) <i>Тупуново.</i>	14) <i>Гридино.</i>

- 15) Лазарево.
 16) Зубово.
 17) Май-Наволокъ малый.
 18) Май-Наволокъ большой.

- 19) Скорбѣево.
 20) Пичгоры (Вайдо-Губа).
 21) Тиврульское.

По сему не удивительно, что иностранцы, идя около береговъ, принявъ за городъ рядъ становищъ, особенно между собой смежныхъ, начиная отъ Зубово до Сергіева, гдѣ все протяженіе берега не болѣе 5—6 миль.

По восточному Мурману отъ Кольскаго залива:

1) У Камня на Кильдинѣ (гдѣ стоитъ домъ Масленникова).	18) Буторина-Губа.
2) На островѣ Кильдинѣ (Монастырское).	14) Рында.
3) Малое-Титунцово.	15) Шубино.
4) Олений-Островъ.	16) Семиостровскіе.
5) Териберка.	17) Бувиново.
6) Опасово.	18) Корабельное.
7) Зеленцы.	19) Нокжуево.
8) Гаврилово.	20) Ладыгино.
9) Дальше-Землицы.	21) Каринка.
10) Оленьи-Острова (Зааревское).	22) Иваново-Крестъ.
11) Оленья-Губа (Щербиниха).	23) Клитное-Малое.
12) Вѣтчаный Крестъ.	24) Клитное-Большое.
	25) Лопское.
	26) Берданово.

Всѣ вышеприведенныя мною историческія справки ясно уже указываютъ на состояніе мореходства на Сѣверѣ, а значить, и судостроеніе было уже на высокой ступени развитія, а потому не удивительно, что Скандинавскіе лѣтописи говорятъ: „въ XVI столѣтіи Магнусъ, сынъ норвежскаго короля св. Олафа, ѣздилъ въ Холмогоры строить корабль“.

Англичанинъ Ченслеръ, обласканный въ Москвѣ государемъ и отправленный съ вышеупомянутымъ посланцемъ Осниомъ Пенсемъ и купцомъ Григорьевымъ въ Лондонъ, вскорѣ сошелъ на договоръ, по которому англичанамъ было позволено плавать въ русскіихъ водахъ и провозить торговлю въ устьѣ С.-Двины. „Въ Англіи образовалась компанія для торговли съ Россіей и сѣверными странами“; эта компанія была надѣлена значительными привилегіями, ей предоставлено было имѣть пристани: въ устьѣ Двины, въ Холмогорахъ, въ Кольѣ, Мезени, Печенгѣ, Варзугѣ, у Соловецкихъ острововъ, на Печорѣ, на Оби и даже за Обью, на рѣкѣ Пеленди (Енисей); имѣть имъ было разрѣшено торговать въ Россіи повсемѣстно безъ платежа пошлинъ, имѣть свои торговые дома и склады. Вскорѣ, пелѣдъ за англичанами, начали приходить къ Двинѣ и др. иностранныя корабли, которые также добились правъ и привилегій, разрѣшенія на устройство пристани, торговыхъ домовъ и складовъ. Въ 1582 году прибыло въ Бѣлое море 17 кораблей: изъ нихъ 11 английскіихъ, 1 голландскій и 5 брабантскаго пелцианта Вѣлборода.

Въ 1387 году былъ основанъ г. Архангельскъ, первые поселенцы котораго (130 семействъ) были освобождены отъ податей на 5 лѣтъ; вскорѣ, благодаря приходу иностранцевъ, въ г. Архангельскъ были перенесены изъ г. Холмогоръ конторы, пристани и склады (собственно открытіе устья С. Двины для иностранцевъ послѣдовало въ 1556 году).

Очевидно, иностранцы широко начали пользоваться полученными отъ московскаго правительства привилегіями; такъ, уже „въ 1584 году англичанинъ Антошъ Марсъ, узнавши въ Холмогорахъ отъ русскіихъ судовниковъ три пути на Сибирь (къ Оби), завелъ торговлю даже

безъ разрѣшенія на это русскаго правительства, но скоро были пойманы и показаны. Они жаловались русскому Царю, но получили выговоръ.

Въ г. Архангельскѣ торговля быстро начала развиваться. Уже въ 1624 году въ Архангельскѣ было выстроено 2 гостиныхъ двора: русскій и нѣмецкій (причемъ, въ первомъ находилось 95 амбаровъ и торговыхъ помѣщений, а во второмъ—116 амбаровъ и складовъ; въ числѣ дворовъ, принадлежавшихъ мѣстнымъ русскимъ, были дворы: англійскій, нѣмецкій и голландскій).

Приходъ иностранныхъ кораблей за XVII столѣтіе по даннымъ, сохранившимся въ дѣлахъ посольскаго приказа, былъ слѣдующій:

Въ 1600 году—	21 корабль	(изъ нихъ 12 англійск. и 9 голландск.).
“ 1604 “ —	29 “	“
“ 1618 “ —	43 “	(изъ нихъ 30 голландскихъ).
“ 1621 “ —	67 “	“
“ 1634 “ —	54 “	“
“ 1655 “ —	67 “	“
“ 1658 “ —	80 “	(только 4 англійскихъ).
“ 1668 “ —	37 “	“
“ 1669 “ —	47 “	“
“ 1670 “ —	30 “	“
“ 1673 “ —	33 “	“
“ 1693 “ —	49 “	(большинство кораблей принадлежали голландцамъ, за ними слѣдовали: англійскіе, гамбургскіе, бременскіе, датскіе, шведскіе и французскіе).

Въ 1695 году— 40 кораблей.

“ 1696 “ —	20 “
“ 1697 “ —	52 “
“ 1698 “ —	54 “
“ 1699 “ —	106 “
“ 1700 “ —	64 “

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ, хотя и далеко неполныхъ и отрывочныхъ, мы видимъ, что ростъ и развитіе иностраннаго мореходства и торговли сдѣлали быстрый шагъ. Каково въ это время было состояніе родного русскаго мореходства и торговли, а также и промысловъ? Изъ предыдущихъ историческихъ свѣдѣній можно думать, что не такъ блестяще шло развитіе русскаго флота, такъ какъ значительныя привилегіи иностранцамъ вызвали со стороны русскаго купечества жалобы; такъ, въ 1646 году они подали Царю челобитную, въ которой просили ограничить привилегіи иностранцамъ; векоръ была установлена пошлина, сначала для англичанъ по 5% со 100 рейхъ-талеровъ, а затѣмъ въ 1649 году для всѣхъ иностранцевъ, а для русскихъ еще новая пошлина—4% съ вѣсичихъ товаровъ и по алтыну съ рубля съ невѣсичихъ; кроме того, было велѣно брать по 2 денъги съ рубля за лонманское, за мытовое, драгильскіе, амбарщину и др. сборы; но все-таки иностранцы оказались въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, въ сравненіи съ русскими мореходами. Сборъ и пошлины, взимаемые съ русскихъ торговыхъ и промысловыхъ судовъ были слѣдующіе:

- 1) съ ладій взималась явка;
- 2) съ кормщиковъ кормовое;
- 3) съ посовщиковъ посовое;
- 4) съ людейныхъ казаковъ поголовное;

5) съ отпуску покрученниковъ дань;
 6) съ учебныхъ судовъ на морѣ дань;
 7) съ промысла десятая рыба;
 8) съ сала трескового, китоваго и др. десятый пудъ;
 9) съ морской кости тоже;
 10) сверхъ того, при выгрузкѣ на торговля пристани всякаго промысла: привальныя, амбарщина, пудъ и мѣра за пошлину (см. акты истор. археографич. комиссiи); понятно, при такихъ чисто обременительныхъ поборахъ не могло развиваться русское мореходство, но московскому правительству были нужны деньги, которая были въ центрѣ Россiи того времени, вѣроятно, почти рѣдкость, а единственный морской портъ Архангельскъ давалъ золото. Понятно, власти заботились собирать дань, пошлины, а о самомъ развитiи мореходства не заботились; центральная власть была чужда пониманiя интересовъ мореходнаго промысла. Взявъ болѣе легкiя пошлины съ иностранцевъ, власти имѣли въ виду удержать у себя ихъ; такъ какъ болѣе обременительныя пошлины могли бы отбить отъ торговли съ Россiей иностранцевъ, а русскiе мореходы, наоборотъ, были всецѣлю въ рукахъ властей.—Или имъ некуда, потому и взымали съ нихъ, сколько хотѣли. Съ этого времени замѣтны упадокъ русскаго мореходства. Въ интересной брошюрѣ Богуслава, издаче 1862 г. С. II-чъ, мы читаемъ по поводу притѣвленiя русскаго мореходства слѣдующее: „До паденiя Новгорода древнее Заволочье и вся поморская сторона были густо заселены; отсюда смѣтливые новгородцы получали свои богатства, а съ ними и важнѣйшiй элементъ политическаго быта и почетнаго значенiя среди Ганзейскаго союза*... „вслѣдствiи времена перемѣнились; по присоединенiи Двинской области и всего Поморья къ единоподержавiю Московскаго государства уничтожены права помѣстныхъ, половничья, и вся земля объявлена казенной собственностью*); вслѣдъ затѣмъ сильныя поборы, строгая дисциплина и слѣдная централизаця промышленныхъ дѣлъ подавили народное благосостоянiе и всякое стремленiе къ дальнѣйшему развитiю производительныхъ силъ Сѣвера“... „Люди ошалѣли и недовольные новымъ порядкомъ вещей бѣжали въ Пермь, Вятку, а вслѣдствiи во вновь приобретшую Сибирь. Такимъ образомъ, продолжительная эмиграця, съ другой стороны морская реакця довершили въ странѣ упадокъ людности и промысловъ на сушѣ и морѣ“... „Съ того времени морской репiй опустилъ свой факель передъ духомъ сухонутныхъ учреждений. Мореходство сдѣлалось побочнымъ промысломъ, въ родѣ судового бурлачества внутри государства; оставлены на произволъ судьбы богатѣйше промыслы, а съ ними судехозяева, промышленники и морская челядь—покрученники, зуйки, кормилки, носовицки, лодейные казаки и рядовые остоичи; сузилася кругъ производительной дѣятельности, а въ канцелярской бюрократiи нечело племя древнихъ новгородскихъ поморовъ, зарегистрированныхъ въ ревизекныхъ сказкахъ званiемъ гущиковъ, мѣщанъ, зарегистрированныхъ, удѣльныхъ и экономическихъ крестьянъ“.

Насколько справедливы вышенприведенныя изъводы, но приведеннымъ нами даннымъ, трудно рѣшить, но есть доля очевидной правды, такъ какъ параллельно съ развитiемъ иностраннаго мореплаванiя и торговли на Сѣверѣ наша родной поморскiй флотъ до сихъ поръ не могъ

*) Что подтверждаетъ и Крестиницъ.

достичь даже такого развитія, каковос, очевидно, имѣлъ во времена повгородцевъ.

Что касается доходовъ отъ морской торговли г. Архангельска, то согласно „вѣдомости объ отпусковой торговлѣ“, за 1653 годъ было выведено:

хлѣба на сумму	250,000	рублей
льняного сѣмени	14,400	„
мѣховъ на	148,564	„
москательнаго товара на	14,800	„ (бобровая струя)
кожъ на	370,866	„
разныхъ др. товаровъ на	267,848	„
а всего на	1,064,478	рублей.

Кромя того, въ то время существовала таможенная пристань и въ г. Кольѣ, о сборахъ которой нѣтъ свѣдѣній. Что касается количества суммъ сборовъ, то въ 1665 году собрано было въ Архангельскѣ пошлинъ 6690⁵ руб. 78² коп., такъ что изъ ежегоднаго государственнаго дохода въ 100 тысячъ рублей одинъ Архангельскъ вносилъ въ Государственную казну свыше 60 тысячъ рублей.

Кромя того, „нѣкоторые иностранныя корабли ходили въ устье Печоры и приставали въ Пустозерскъ; но „то запрещалось изъ опасенія утайки таможенныхъ сборовъ, и пустозерскій воевода въ 1664 году получилъ приказаніе не давать иностранцамъ пристанища“ у Пустозерска.

У насъ въ Россіи до сего времени принято думать, что первые мореплаватели по Ледовитому океану и Вѣлому морю были англичане и голландцы: первые открыли С. Движу, а вторые Новую Землю; открытіе Новой Земли приписываютъ Баренцу, и въ честь открытія его именемъ называютъ часть Ледовитаго океана, прилегающаго къ берегамъ Новой Земли—Баренцовымъ моремъ. Глубокое заблужденіе! Экспедиція В. Баренца и Ноя въ 1594 году, какъ и выше приводить, шла на Мурманѣ очень заселенные берега и на морѣ много судовъ.

Пой на борту своего корабля имѣлъ русскаго лоцмана, который водилъ его въ Печору и далѣе, поэтому, иностранцы ничего не открыли, а только описали, что видѣли и слышали отъ русскихъ мореходовъ.

Резюмируя все вышеприведенныя нами историческія документы касающіеся мореходства на Сѣверѣ, ясно представляется слѣдующая картина. Повгородскіе колошкеты-моряки, а нынѣшніе поморы, къ пріѣзду царя Петра I въ Архангельскъ строили суда-ладьи, шнявки, роупцины и шняки; плавали на нихъ по Вѣлому морю и Ледовитому океану, знали и плавали за Печору до р.р. Оби и Енисея, а также плавали, зимовали и промышляли на островахъ Грумантъ (Шницбергена) и Новой Земли, промышляли рыбу треску, семгу и другіе сорта морскихъ рыбъ, изъ морскихъ звѣрей—бѣлугу, моржей, тюленей и даже китовъ.

Отъ земли [Петра I-го] до поведенія широкою флота.

Великій реформаторъ Россіи царь Петръ I пріѣхалъ въ г. Архангельскъ въ 1693 году, гдѣ уже нашель морскую жизнь въ полномъ разгарѣ, но, сравнивая русскія суда—небольшія невзрачныя ладьи и роупцины съ гигантами-кораблями иностранцевъ, царь, конечно, обратилъ свое вниманіе на послѣдніе; совершивъ первое морское плаваніе по Вѣлому морю до Трехъ-Острововъ, отъ быль не менѣе пораженъ просторомъ моря, а бесѣдуя съ купцами—судохозяевами и иностранными шкиперами, узналъ многое, чего не хотѣли знать до него его предшественники.

Такъ. Огородниковъ описываетъ бесѣду царя Петра съ нѣкимъ иностраннымъ шкиперомъ Янопн Феркелье, который изъ простодушія или изъ честности сказалъ объ морской торговлѣ и вообще объ русскомъ мореходствѣ слѣдующее: „Мы беремъ хорошій „о за свои хлопоты, и русскіе всегда будутъ находиться у насъ въ рукахъ, потому что мы на своихъ корабляхъ привозимъ къ вамъ и увозимъ вашъ товаръ; что, положимъ, дѣлается по взаимному соглашенію между нами.—по той цѣли и покупаемъ. Но, будь у русскихъ корабли, и вѣдь они сами со своими товарами къ намъ, этотъ барышъ достался бы имъ; и вѣроятно, такіе бесѣды и виды морскихъ кораблей оказали свое дѣйствіе на востригчивый умъ царя, онъ тотчасъ же принимается за возрожденіе флота. Въ томъ же 1693 году закладываетъ на верфи бр. Бажениныхъ въ с. Вавчугѣ (по Огородникову въ Архангельскѣ) первый корабль для дальняго плаванія.

Въ томъ же году, для поощренія морскаго судостроенія, даетъ привилегію нѣкому иностранцу Францу Тиммерману на постройку кораблей на Двинѣ на 20лѣтъ (который этимъ не воспользовался), верфи же бр. Бажениныхъ, очевидно, существовала до пріѣзда царя на Сѣверъ, такъ какъ съ этой верфи въ слѣдующемъ 1694 году былъ спущенъ первый русскій корабль „Св. Навель“, а привилегіи Баженины получили только въ 1704 году (жалованная грамота Петра).

Въ слѣдующемъ 1694 году царь Петръ I вторично пріѣхалъ въ Архангельскъ и совершилъ вторичное морское плаваніе по Бѣлому морю до Св. Носа на кораблѣ, купленномъ у голландцевъ и названномъ имъ „Святое Пророчество“; въ этомъ же 1694 году первый русскій корабль „Св. Навель“ былъ отправленъ съ товарами въ заграничное плаваніе подъ голландскимъ флагомъ; судьба этого перваго корабля за границей была очень плачевна: его забрали французы (вѣроятно, въ это время между Франціей и Голландіей была война), о чемъ въ 1696 году 21 апрѣля дьякъ Виниусъ доносилъ царю: „корабль В. П. взяли французы и по ихъ уставу не отдадутъ, такъ какъ онъ былъ подъ голландскимъ флагомъ. Если-бы подъ нашимъ знаменемъ были товары, въ бы его освободили“. Въ томъ-же году Петръ I осматривалъ верфи бр. Бажениныхъ въ Вавчугѣ, гдѣ ими были начаты парусный и предѣльный заводы. Въ этомъ же 1694 году имъ была основана въ Архангельскѣ (Солмбалѣ) первая корабельная верфь. Въ 1695 году уже спущены были съ соломбальской верфи 2 корабля и отправлены съ товаромъ за границу подъ русскимъ коммерческимъ флагомъ, перекрещеннымъ изъ голландскаго (тѣ же цвѣта переиждены). Въ 1696 году, при отправленіи казеннаго корабля за границу, Петръ I повелѣлъ вмѣстѣ съ нимъ отправить за море нѣсколько матросовъ, „для спознанія морскаго ходу, корабельной ослатки и нѣмецкаго языка“. Такимъ образомъ, Петръ I, давая привилегіи и льготы иностранцамъ, не забывалъ и своихъ русскихъ государственныхъ и морскихъ интересовъ; изъ его указа видно, что „иноземцамъ же (т. е. иностраннымъ шкиперамъ) парекіе корабли отдаваемы были въ откупъ на три и на два года, по договорной цѣли, простирающейся до 800 гульденовъ въ годъ безъ груза, за который платилось особо, а экипажъ корабля набрался непремѣнно изъ русскихъ, хотя шкиперъ могъ быть и иностранецъ. Параллельно съ этимъ, и русскимъ судостроителямъ и судохозяевамъ были даны льготы, привилегіи и указанія. Такъ, въ 1700 году, при разрѣшеніи частичной постройки кораблей бр. Баженинымъ для заграничнаго плаванія, было разрѣшено получать изъ за гра-

ниды все матеріалы для кораблей безъ повлиять; кромѣ того, въ жалованной грамотѣ, данной бр. Баженинымъ въ 1704 году, между прочимъ сказано: „Въ шии, Великаго Государевы службы, мы, Великій Государь, выбирать и посылки посылать не указали, матросовъ, шкиперовъ, пугурмановъ и русскихъ людей, которые похотятъ въ кормахъ служить, принимать и держать свободно и отъ того корабельнаго дѣла никуда отнюдь неимать“; это были первые акты морского торговаго законодательства; существуетъ еще нѣсколько подобнаго рода указовъ Петра I относительно торговаго мореходства; такъ, въ 1711 году именнымъ указомъ архангельскому губернатору (Двинская земля переименована въ Архангельскую губернію, и управленіе перенесено изъ Холмогоръ въ гор. Архангельскъ въ 1705 году) велѣно было объявить: „всѣмъ промышленникамъ, которые ходятъ въ море для промысловъ на своихъ лодьяхъ и кочахъ, дабы они вмѣсто тѣхъ судовъ дѣлали морскимъ суда галіоты, чукоры, кафы и флейты, а для того дается имъ сроку на старыхъ ходить только два года, а по нуждѣ три года“. Самъ же Петръ продолжалъ строить казенные корабли; такъ, въ 1700 году, былъ построенъ корабль „Андрей Первозванный“ на верфи бр. Бажениныхъ и на солоубальской верфи шесть кораблей; въ 1702 году съ верфи Бажениныхъ въ Вавчугѣ спущено 2 фрегата: „Св. Духъ“ и „Курьеръ“, а въ 1718 г. съ солоубальской верфи было спущено еще 12 кораблей.

Нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ по поводу указа губернатору въ 1711 году относительно дозвѣщенія поморамъ промышленникамъ, черезъ 2—3 года построить новаго типа флотъ, людей и кочей, вмѣсто галіоты, чукоры и флейты. Такой указъ кажется страннымъ; поморскіе типы судовъ: людей и кочей были выработаны поморами-новгородцами очень долготѣлнымъ практическимъ опытомъ, и судостроители знали только эти конструкции и, очевидно, не могли начать строить новыя типы судовъ, предварительно не изучивши ихъ у ученыхъ мастеровъ или за границей. Вѣроятно, указъ былъ не исполненъ.

Что же касается иностранной морской торговли на Сѣверѣ, въ Архангельскѣ, то, по имѣющимся даннымъ, съ 1700 года мы видимъ слѣдующее.

Въ 1702 году	149 иностранныхъ кораблей.	Въ 1711 „	184 кораблей.
„ 1703 „	112 „	„ 1712 „	132 „
„ 1704 „	122 „	„ 1713 „	169 „
„ 1705 „	135 „	„ 1714 „	155 „
„ 1706 „	47 „	„ 1715 „	230 „
„ 1707 „	137 „	„ 1716 „	233 „
„ 1708 „	206 „	„ 1717 „	116 „
„ 1709 „	163 „		
„ 1710 „	159 „		

За 1700 годъ привозъ къ Архангельску былъ на сумму 1.606.580 рублей. Отпускъ на 3.071.240 рублей.

Далѣе, до 1725 года данныхъ не имѣемъ, но въ 1725 году приходъ иностранныхъ кораблей рѣзко уменьшился до 19 кораблей, такъ что сборовъ и пошлинъ поступило въ 1725—1726 годахъ всего 18.408 рублей.

Причиной тому былъ указъ Петра I, ограничивающій подвозъ къ г. Архангельску товаровъ, и направляющій ихъ къ вновь построенному С.-Петербургу. Этимъ объясняется ничтожный приходъ иностранныхъ кораблей къ Архангельску, имъ же былъ нанесенъ тотъ жестокий ударъ и

всему развитію мореходства на Сѣверѣ. Такъ, только-что начавшіе усиленную дѣятельность частныя верфи Баженина и др., которые строили и продавали свои корабли иностранцамъ, а часть ихъ начали уже отправлять отъ своего имени, должны были пережить кризисъ, и дѣйствительно, верфи Баженинскихъ, хотя и пережила этотъ ударъ, но до прежняго величія не могла подняться, хотя и продолжала еще строить нѣкоторое время морскія суда, но уже для нужды каботажнаго плаванія.

Что касается мѣропріятій Петра I по отношенію къ рыбнымъ и звѣринымъ мурманскимъ промысламъ, то они были отданы въ 1703 году въ монопольное владѣніе св—ему князю Меншикову.

По поводу указовъ, для отвлеченія отъ г. Архангельска грузовъ къ Петербургу, Огородниковъ въ своей исторіи Арханг. порта говоритъ слѣдующее: „возникшая въ то время на берегахъ Невы новая столица нуждалась въ сильныхъ мѣрахъ для развитія ея привозной и отпускнуя торговли. Архангельская заграничная торговля была приписана въ жертву, чтобы направить все грузы товаровъ въ Петербургскій портъ, и стѣсняемая въ своихъ операціяхъ указами съ 1713 года—торговля эта шла къ быстрому упадку, а указъ Государя въ 1722 году нанесъ ей послѣдній ударъ: повелѣвалось привозить къ Архангельскому порту изъ разныхъ мѣстъ Россіи лишь такое количество товаровъ, какое необходимо для нуждъ мѣстныхъ жителей губерній“.

Изъ вышеперечисленныхъ реформъ царя Петра I-го мы заключаемъ, что на Сѣверѣ морская торговля быстро поднялась по мановенію великаго реформатора и по его-же прихоти быстро упала, но потомъ, въ XIX столѣтіи, она опять оправилась и достигла прежней высоты; но какъ отозвалось ея преобразование на русское торговое и промышленное мореходство? русское мореплаваніе и въ моментъ его покровительственныхъ реформъ не видно, чтобы хотя на малое время поднималось на ту высоту, на какой было въ эпоху расцвѣта Новгородскаго владычества. Полезныя изобрѣтенія мѣропріятія Петра I по отношенію къ русскому мореходству, вообще, чередовались съ мѣропріятіями отрицательнаго свойства; поэтому торговый флотъ не могъ сдѣлать никакого шага къ развитію.

При преемникахъ Петра I-го до царствованія Екатерины II-й мы изъ ниже приведенныхъ историческихъ документовъ увидимъ, что правительственныя мѣропріятія опять-же носятъ неустойчивый, не достигающій благихъ цѣлей характеръ; ниже приводимъ нѣкоторые характерныя изъ нихъ, касающіяся вообще мореходства и мореходнаго образованія и промысловъ.

Въ 1710 году былъ изданъ указъ о назначеніи консуловъ за границей.

Въ 1722 году послѣдовалъ указъ коммерцъ-коллегии „всѣмъ судебнымъ мѣстамъ, рѣшить все дѣла по жалобамъ шкиперовъ въ очередь“, „оставивъ все дѣла, дабы тѣмъ не удерживать хода ихъ и, какъ чужихъ, не отогнать и своихъ не разорить“.

Въ 1724 году былъ изданъ морской регламентъ.

Въ 1728 году на Сѣверѣ была образована правительствомъ „Россійская китоловная компанія“, управляемая пашими голландцами, которая производила ловъ китовъ у (Шницбергена) Груманта „съ великою на казенный счетъ проторою“.

Въ 1729 году послѣдовалъ указъ, чтобы на торговыхъ судахъ команды были „магросовъ Россійскихъ двѣ и иноземныхъ не болѣе третьей части было“.

Въ 1728 году—указъ коммерцъ-коллегіи, и посылка въ Архангельскъ двухъ штурмановъ—Игнатія Казакова и Василія Ковалева „для сочиненія Архангельскому порту, фарватеру Двины и Соловецкому острову плановъ и чертежа“, что и было ими исполнено.

Въ 1740 году указъ, запрещающій „подъ угрозой штрафа не оставлять русскихъ матросовъ за границей“.

Въ 1752 году коммерцъ-коллегія доносила, что „шкиперы на тѣхъ судахъ имѣются изъ крестьянъ и не токмо чтобы знали навигацію, но и грамотѣ не знающіе, а дѣйствія по компасу, въ морскомъ ходу силы не знаютъ, а только знаютъ восемь вѣтровъ и называютъ ихъ по-своему званію, а не по морскому“. Около того-же времени было распоряженіе, чтобы брали на торговые суда военныхъ матросовъ и офицеровъ, офицеры и нижніе чины вызывали жалобы со стороны купечества на ихъ грубость и своеволие; такъ, въ 1758 году судохозяева жаловались, что „шкиперы и работники многіе отъ офицеровъ и штурмановъ биты бывають безвинно, отчего и впрямь опасаются наймовать и цѣну при договорѣ найма возвышаютъ“.

Въ 1752 году былъ данъ указъ графу Шувалову на разрѣшеніе вывозить дѣль:—основные и словые брусы и бревна въ количествѣ 2.500.000 штукъ ежегодно за границу. Около этого же времени возникла въ Оперѣ дѣловая компанія англичанина Гома, существовавшая до 1783 года.

Что касается количества прихода иностранныхъ кораблей за періодъ 1725—1764 года, то имѣются пока очень отрывочныя данныя, и они были очень незначительны; наибольшее число кораблей, приходившее къ Архангельску въ 1755 году, было 60, наименьшее въ 1748 году—24.

Въ 1760 году 37 кораблей.

„ 1761 „ 40 „

„ 1762 „ 42 „

„ 1763 „ 46 „

Исключеніе составляетъ 1741 годъ, когда пришло къ Архангельскому порту только 100 кораблей, но это объясняется усиленнымъ въ этомъ году отпускомъ хлѣба—до 143.000 четвертей.

Въ такомъ положеніи были дѣла русскаго мореходства вообще и въ частности на нашемъ Сѣверѣ. По вошествіи на престолъ Екатерины II, которая вскорѣ, именно 1762 года, указомъ отъ 31-го іюля отменила всѣ промышленныя и торговыя монополіи, установленныя при Елизаветѣ Петровнѣ, а въ 1780 году указомъ окончательно были отменены всѣ ограниченія, сохранившіяся еще отъ времени Петра I-го относительно Архангельскаго порта, нанесшія роковой ударъ его развитію и до сихъ поръ не мало стѣснявшія развитіе отпусковой морской торговли. Екатериной II былъ изданъ въ 1781 г. „уставъ купческаго водоходства“, этотъ законодательный актъ, состоящій изъ 298 статей, заключалъ въ себѣ, какъ сводъ ранѣе изданныхъ законоположеній, такъ и цѣлый рядъ новыхъ постановленій; важное значеніе устава водоходства доказывается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что значительная часть его постановленій сохранила силу до настоящаго времени, спустя болѣе столѣтія послѣ изданія устава. Кроме того, при Екатеринѣ II была учреждена водоходная школа въ г. Холмогорахъ въ 1781 году, которая, спустя пять лѣтъ, была переведена въ г. Архангельскъ. Но, не смотря на всѣ эти по существу полезныя мѣропріятія по откошенію торговаго мореходства, положеніе его мало улучшилось. Отмѣна

ограниченій Петра I-го по отношенію къ иностранному вывозу отразилась главнымъ образомъ на ростѣ и развитіи въ русскихъ водахъ иностраннаго торговаго флота; по русское мореходство, убитое въ самомъ своемъ зародышѣ, болѣе не могло уже возродиться, и къ концу XVIII столѣтія и началу XIX столѣтія мы видимъ въ Архангельскѣ сокращеніе русскихъ торговыхъ домовъ и фирмъ и увеличеніе иностранныхъ. „Такъ, вся вибшійя торговли Россіи носила пассивный характеръ и производилась черезъ иностранныхъ посредниковъ“. „Въ 1780 году въ числѣ 48 фирмъ, торговавшихъ съ иностранней природныхъ россійнъ было 40 домовъ, а въ 1827—1828 годахъ не было уже тамъ ни одного русскаго купца, а на биржу купечество не собирается потому, что биржи нѣтъ“. Въ брошюрѣ Богуслаева объ этомъ же мы читаемъ слѣдующее.

„Въ 1733 году первый разъ русскіе купцы—Баженинъ и Крзловъ—начали вывозить товары за границу на собственныхъ корабляхъ“.

„Въ 1767 году Архангельская вибшійя торговля производилась уже наполовину русскими купцами“.

„Въ 1791 году активная торговля поддерживалась 32-ми купеческими домами“.

„Въ 1802 году не стало ни одной чисто русскаго фирмы“. „а между тѣмъ иностранный флотъ увеличился на Вѣломъ морѣ вчетверо“.

„Архангельскій портъ въ самое цвѣтущее время не содержалъ болѣе 30-ти купеческихъ кораблей, часто не имѣвшихъ, кромѣ флига, ничего русскаго, ибо шкипера и матросы были иностранцы“. Такъ, почему же русское торговое мореходство не могло подняться и развиться хотя бы болѣе медленно, но параллельно съ развитіемъ иностраннаго флота? Объясненіе этому мы приведемъ ниже. Иностранцы, послѣ отмены ограниченій вывоза товаровъ за границу, были поставлены безусловно въ болѣе благоприятныя и льготныя условія по отношенію уплаты сборовъ и пошлинъ, тѣмъ русскіе мореходы и судохозяева; въ началѣ и первой половинѣ XIX столѣтія жалобы судохозяевъ-купцовъ русскихъ ярко рисуютъ порядки того времени по отношенію къ торговому мореходству, носящіе чисто канцелярскій—стѣснительный—порядокъ, при которомъ все живое умираетъ.

Упадокъ вибшійя торговли и мореходства, а въ неразрывной связи съ нимъ, число купцовъ въ г. Архангельскѣ и его уѣздахъ, тѣхъ, которые имѣли связь съ граничною торговлей, ясно показываетъ ниже приведенная таблица купцовъ всѣхъ гильдій.

ГОРОДА.		1802 г.	1846 г.
Купцовъ	Архангельска	330	109
	Холмогоры	23	5
	Мезень	42	1
	Онега	27	6
	Сумскій посадъ	6	—
	Козь	13	4
	Кола	10	1
	Пинега	4	2
	Шенкурскъ	3	2
	Итого	458	130

Насколько стѣснительны были сборы и пошлины на русское мореходное ремесло видно, изъ слѣдующихъ историческихъ фактовъ того времени.

Въ 1829 году обнаружено было, что изъ Архангельска ушло судно за границу безъ патента: по выясненіи причинъ оказалось, что опредѣленныхъ постановлений на это не было, кромѣ морей Чернаго и Азовскаго; но, кромѣ того, и, вѣроятно, главная причина заключалась въ другомъ; по произведенному расчету оказалось, что за патентъ на большее (дальшее) плаваніе для судна въ 256 ластовъ взимаешь слѣдующіе сборы:

за патентъ	18 р. — к.
за ковчегъ и книги	110 р. — к.
за содержаніе магазина по 10 копеекъ съ рубля, значить, еще	12 р. 80 к.
за приложение печати	50 р. — к.
ластовыхъ, по 1 руб. съ ластва	256 р. — к.
всего	446 р. 80 к.

а потому архангельскій купецъ Поповъ справедливо указывать, что уплата 400 руб. слишкомъ за патентъ крайне обременительна, ибо она составляетъ 10% стоимости всего судна.

Въ 1830 году постановлено отъ 12 февраля, что каботажное плаваніе разрѣшается однимъ русскимъ подданнымъ.

Далѣе, тотъ-же купецъ Поповъ, въ своей запискѣ, поданной министру финансовъ, указываетъ, что Россійскій корабль въ 300 тоннъ платилъ въ то время въ Лондонѣ (Англія) сборовъ 56 фунт. стерлинговъ, кромѣ другихъ расходовъ, что составляло около 1500 рублей ассигнаціями, тогда какъ англійское судно въ С.-Петербургѣ уплачивало только 5 рублей—лодманскихъ и ластовыхъ—по 10 коп. съ ластва, за малки и безопасную якорную стоянку въ гавани ничего не платили.

Около этого времени въ англійскихъ портахъ были установлены большія пошлины съ приходящихъ чужестранныхъ судовъ, даже воспрещенъ былъ ввозъ и вывозъ не на своихъ судахъ, отчего приходъ къ англійскимъ портамъ русскихъ судовъ былъ очень малъ.

Въ 1823 году въ Англійи русскихъ судовъ было только 9, а въ Россійскихъ портахъ англійскихъ судовъ—1451 судно.

Въ 1824 году русскихъ въ Англійи 24 судна.

англійскихъ въ Россіи 1586 судовъ.

Въ 1825 году русскихъ судовъ въ Англійи 29.

англійскихъ въ Россіи 1856 судовъ.

Но, насколько стѣснительныши были денежные сборы съ своего родного русскаго морехода, еще болѣе стѣснительны были мѣры при желаніи построить новое судно. Здѣсь канцелярская волокита, съ характернымъ того времени подачками, повлаченіями и пустыми формальностями, были способны отбить охоту къ мореходству у всякаго, даже одареннаго особой энергіей, моряка.

Такъ, изъ даннаго наказа архангельскому купцу Свѣшникову мы читаемъ, про слѣдующія обязанности для постройки новаго судна.

Въ началѣ судовой промышленности, желающей построить новое судно, обязанъ ходатайствовать на чертежи оного отъ адмиралтейскихъ мастеровъ свидѣтельство и достать отъ нихъ необходимо респектъ, сколько строенію того судна лѣсовъ потребно, а потомъ достать изъ конторы надъ портомъ сообщеніе о требованіи отъ канцелярш указу о позовленіи Валдмейстеромъ тотъ лѣсъ вырубить, которымъ по ходатайству губернская канцелярія и снабдеасть.

При семъ первомъ предпріятіи, приказный порядокъ неупустительно подлежатъ челобитчику исполнить слѣдующее:

Подачу чертежа, для свидѣтельства, въ контору надъ портомъ; приложеніи оной опредѣленіе и указъ корабельному мастеру о свидѣтельствѣ и расцѣткѣ дѣла; взносъ за него, при рапортѣ роеніи и чертежа обратно въ контору; оной опредѣленіе и сообщеніе о дачѣ позволенія просить о вырубкѣ дѣловъ и подача въ губернскую канцелярію доложенія съ нея на оное опредѣленіемъ и указомъ.

Потомъ, на построенное-же судно обязанъ хозяинъ оного неминуемо достать свидѣтельство отъ корабельныхъ вышесказанныхъ мастеровъ, на корпусъ, что оной на чертежу и съ довольными укрѣпленіями построены, а отъ такелажъ-мастера, что оное оснащено исправно; сегокакіе спѣхъ свидѣтельствъ не иначе бываетъ какъ по вышеупомянутому-жъ черезъ контору надъ портомъ приказному обряду и, слѣдовательно, съ доложеніями и повѣщеніями.

Потомъ, доставъ оное свидѣтельство, должно объявить въ магистратъ для полученія свидѣтельствованнаго шельма, что дается не безъ приписанныхъ, по хотя и меньшихъ, обрядовъ.

Таковымъ порядкомъ постройка новаго судна по приказнымъ мѣстамъ повѣщеніе имѣеть; а все дѣло производится на гербовой бумагѣ, съ платежемъ пошлины за подачу доносеній и совершается явкою магистратскаго засвидѣльствованнаго письма въ канцелярію, въ таможенъ и въ конторѣ надъ портомъ. Повоенное судно, когда вознамѣрено будетъ употребить въ дѣло, т. е. для перевозки купеческихъ тяжестей отъ здѣшняго—въ Кольскій и Онежскій порты, или на взморье на додружку отходящихъ за море кораблей, тогда первое дѣло надобно юстать отъ губернской канцеляріи позволительный о пропускѣ мимо вѣтавы указъ на одинъ путь или на все дѣло, который потому каждый надъ достается; въ немъ прописывается, чтобъ на немъ кормица и рабочихъ людей по имѣющимся у нихъ паспортамъ, явленнымъ въ полицію мимо Ново-Двинской крѣпости съ надлежащими освидѣтельствованіемъ, пропускать въ одно Березовое устье, а въ прочія устья пропускать и хозяину входить и выходить воспрещается.

Сверхъ того, прописывается запрещеніе, чтобы работники какихъ-либо иностранныхъ товаровъ и корчемныхъ штей и невѣдомо какихъ французскихъ порошковъ, называемыхъ „дѣсть-пудресъ“, не возили и въ финляндскія воды и города отнюдь не ѣздили подъ страхомъ штрафа.

Оный указъ въ конторѣ надъ портомъ и въ таможенѣ подлежатъ имѣть; потомъ подать въ таможену заявленіе и отъ оной при опредѣленіемъ цѣловальникѣ грузить и по нагрузкѣ взять пропускъ; нагрузка и штепы въ путь, во-первыхъ, должно явиться въ контору надъ портомъ, подать доложеніе, о пропускѣ мимо поставленной на пути брандвахтѣ и потомъ пеходатайствовать паспортъ.

Оный, по близости, на первой брандвахтѣ, не вынимая якоря, объявится и такъ оттуда судовой воиждъ свободенъ отъ остановки на 10 верстѣ, гдѣ лежитъ Ново-Двинская крѣпость, у которой останнись должно объявить таможенный пропускъ.

Окончивъ тутъ дѣло, подлежатъ подвинуться въ путь съ версту и остановиться противъ Ново-Двинской крѣпости и дожидаться, ежели вѣчью—утра для объявленія канцелярскаго указа о свободѣ въ проѣздѣ, а загѣмъ опять поднимъ якорь, слѣдовать къ адмиралтейской на выхо-

дѣ въ морѣ лежащей брандвахтѣ, при которой, брося якорь, объявить паспортъ, данный отъ конторы надъ портомъ.

По окончаніи сего затѣмъ, что уже рѣзка кончится, и не осталось болѣе заставъ, остается свободный выходъ въ морѣ.

Конечно, при такихъ порядкахъ развитіе мореходства было не мыслимо, а потому торговаго флота дальняго плаванія на Сѣверѣ въ 1840—1860 годахъ почти не было (всего 2—4 судна); что же касается каботажнаго и промысловаго флота на Сѣверѣ, то убить, унизить его не могли даже такіе драконовскіе законы и правила, въ силу отчасти природнаго влеченія помородцевъ-поморовъ къ морю, а главнѣйшій образъ, поморажъ суда были необходимы для перевозки изъ Архангельска въ свои селенія жизненныхъ продуктовъ, запасовъ на зиму, а также для продажи добытыхъ ими промысловъ. Для уничтоженія этого природой созданнаго мореходства было недостаточно тѣхъ стѣснительныхъ мѣръ, и оны существовали, хотя и влчили малое существованіе: такъ въ періодъ 1837—1846 годовъ, среднимъ числомъ, приходило ежегодно къ Архангельскому порту изъ Вѣломорскихъ портовъ 344 иностранныхъ судна, съ Мурмана, Новой Земли, Онеги, Кемп, Сумы и Колы 860 судовъ, изъ Норвегій 94 судна, всего—1298 судовъ.

Въ Архангельскій портъ въ 1846 году прибыло 633 иностранныхъ корабли.

Коботажныхъ русскихъ судовъ:

изъ Норвегій 128 судовъ,

изъ Приморскихъ и др. русскихъ портовъ 857 судовъ, авсего 1618 судовъ (Морской сборникъ 1849 г.).

Таблица первая *).

Годы.	Иностр. кораблей.	Вѣломорск. судовъ.		
		Изъ Норвегій.	Изъ Поморья.	
1837	287	60	804	Поморскими считаются суда изъ Колы, Кемп, Онеги, Сумы, съ Мурманскаго берега и Новой Земли.
1838	333	83	776	
1839	363	81	948	
1840	317	76	915	
1841	244	91	804	
1842	212	94	809	
1843	286	98	801	
1844	337	100	852	
1845	434	115	423	
1846	738	128	857	

Таблица вторая.

Г О Д Ы.	Число кораблей.		Цѣпность товаровъ.		Перовъ въ сторону русскаго порта.		Въ приходѣ саженьячаго сбора и денежнаго въ казну.				
	Приходъ.	Отходъ.	Иностраннхъ въ привозѣ.	Русскихъ въ отпускѣ.	русскаго	Иностранною монетою.	Русскими деньгами.				
			рублн. коп.	рублн. коп.	рублн. коп.	п. ф.	з.	рублн. коп.			
1803	267	269	502505	9 ¹ / ₂	4778370	34 ³ / ₄	4270867	25 ¹ / ₂	10 12 91 ¹ / ₂	357983	34 ³ / ₄
1804	101	115	388474	26 ¹ / ₄	2288883	71 ¹ / ₂	1900409	45 ¹ / ₄	— — —	221664	63 ¹ / ₄
1805	238	240	380353	14 ¹ / ₂	3746415	98 ¹ / ₄	3357062	23 ³ / ₄	— — —	335980	52 ³ / ₄
1806	217	250	283733	24 ¹ / ₂	4030296	13	3744562	33 ¹ / ₂	— — —	338740	55 ¹ / ₄
1807	177	176	587262	98 ¹ / ₄	3235666	21 ¹ / ₂	2068403	27 ³ / ₄	— — —	304373	23 ¹ / ₂

*) „Арх. Губ. Вѣдомости“ за 1840 г. (по свѣдѣніямъ Арх. порт. таможни).

Вторая табличка взята изъ „Описанія Архангельской губернии“ Молчапова, изданіе 1813 года. Въ этомъ сочиненіи указаны, между прочимъ, такія свѣдѣнія. „Россійскихъ судовъ мореходныхъ изъ портовъ и волостей бываесть до 300“. „Жителей въ гор. Архангельскѣ считается: мужчинъ 6822, женщинъ 8286, а обоего пола 15,048, исключая малолѣтокъ“. „Корабельные верфи: 1) Гомовская верфь, въ 8 верстахъ отъ г. Архангельска (владѣлецъ купецъ арханг.); 2) Быковская верфь, въ 5 верстахъ отъ г. Архангельска (на Быку), принадлежать купцу Крылову; 3) Въ Майкаскѣ, 7 верстъ выше г. Архангельска, принадлежитъ купцу Пругавину“. „Гавани около гор. Архангельска: Шприменская, Лайская, Коходская и Лаконинская. „Съ моря въ Архангельскъ въ средніе по улову года привозится трески засольной отъ двухъ до трехсотъ тысячъ пудовъ: солено-вяленой мало. Сухая треска продается въ Архангельскѣ отъ 1 руб. 50 коп. до 2-хъ рублей за пудъ, соленая отъ 80 коп. до 1 р. 50 коп., и въ средніе по улову года привозится палтусины около 15 тысячъ пудовъ, лучшая палтусина продается около 2-хъ руб. за пудъ“.

„Ловъ акулъ русскими промышленниками не производится“. При большихъ уловахъ семга цѣна ей бываесть отъ 80 коп. до 1 руб. 20 коп. за пудъ, при малыхъ уловахъ цѣна ей бываесть 5—6—7 рублей и болѣе за пудъ“.

Эти вышеприведенныя таблички и даютъ намъ впервые понятіе объ количествѣ русскаго торговаго и промышленнаго флота, флота обслуживающаго наши сѣверныя побережья Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Конечно, морская реакція уже сдѣлала свое дѣло—промышлены отдаленнаго Груманта (Шипборгеня) были около начала XIX столѣтія заброшены, да и Новоземельскіе двигались къ упадку, хотя послѣдніе еще въ это время были на порядочной высотѣ. Такъ, Савва Лонкинъ въ 1780 году обогнулъ сѣверный конецъ Новой Земли отъ Лопковыхъ крестовъ до доходовъ, благополучно и съ прибыткомъ, а изъ доклада Ф. Воронина мы узнаемъ, что въ 1825 году „число русскихъ судовъ, ходившихъ къ Новой землѣ было 137; въ 1835 году прошесть Мурмана въ Петербургъ на зады“ „св. Николай“ въ 48 ластовъ поморъ Н. Пашингъ, совершивъ рейсъ въ 27 дней. Изъ всего этого можно заключить, что морской духъ поморовъ еще не былъ совсемъ подавленъ, и они уже шель къ упадку; это видимъ мы изъ слѣдующаго факта: въ 1876 году, когда Сидорову понадобилось набрать команду на корабль „Фениксъ“ для отправки его въ Обь, то уже не нашлось знающаго шкипера во всемъ поморьи и 5 человекъ команды.

Въ 1846 году консуломъ нашимъ въ Норвегіи возбужденъ былъ вопросъ объ образованіи въ Архангельскѣ общества взаимнаго страхованія судовъ морскихъ и промышленныхъ, не рѣдко терѣвшихъ крушеній на Бѣломъ морѣ во время плаванія въ Норвегію, но предположеніе это не осуществилось въ то время.

Въ 1848 году утверждень уставъ Архангельской морской и рѣчной компаніи, имѣвшей капиталъ 150,000 рублей, но черезъ 7 лѣтъ компанія прекратилась.

Въ 1845 министру финансовъ былъ представленъ на одобреніе и утвержденіе проектъ устава „Полярной компаніи“ и „Торговаго сообщенія между Печорой и Обью“; оба эти проекта были отвергнуты, къ слову сказать, промышленныя, или вернѣе монопольныя, компаніи существовали и ранѣе, съ временъ Петра I-го о компаніи князя Меншикова мы уже упоминали). Въ дальнѣйшемъ, сѣверные рыбные и звѣри-

ные промыслы принадлежали слѣдующимъ тремъ компаніямъ Павлу и Петру Шафировымъ, графу Шувалову и Бѣломорской компаніи; всѣмъ этимъ компаніямъ за данная имъ привилегія вмѣнялось въ обязанность свои промыслы обслуживать и вести сношенія съ заграницей на собственныхъ русскихъ судахъ; но все это пренебрегалось, и компанейскія дѣла обслуживали иностранныя суда, а потому эти, съ виду полезныя для развитія мореходства предпріятія, не оставили слѣдовъ въ наследство русскому мореходству.

Въ 1848 г. въ Кольскомъ уѣздѣ уловы рыбы были слѣдующіе:

Семги	12,000 пудовъ.
Палтуса	6,000 "
Трески	130,000 "
Пикши	40,000 "
Сайды	100,000 "
Сельдей	85,000 "
Звѣрей морскихъ:	
Льсуповъ	3,250 "
Неръ	100 "
Мор. зайцевъ	15 "
Въ Архангельскомъ уѣздѣ тюленей	1,041 штукъ.

Въ 1849 году изъ-за границы въ Архангельскъ прибыло 514 судовъ, вышло 518 судовъ.

Съ 1849 года по фарватеру и на барѣ рѣки (Сѣверной Двны, вмѣсто рѣкъ съ галіками, были поставлены на барѣ (на лѣвѣ) 10 бакеновъ и пріемный флагъ-бакенъ, направленіе фарватера SO—NW въ разстояніи 350 сажень, ширина фарватера 400 сажень (№ 19-й Арх. Губ. Вѣдом. 1849 г.).

Въ 1849 году въ Архангельскѣ появилось первое пароходное движеніе, по этому случаю корреспондентъ изъ Архангельска въ Морскомъ сборникѣ пишетъ слѣдующее:

„А вотъ новость: на прошлой недѣлѣ открытъ у насъ, пароходное сообщеніе съ Соловецкимъ монастыремъ, пароходъ г.г. Бронжавъ—„Подвигъ“, отправленный туда 20-го мая, возвратился 24-го числа, пробывъ двое сутокъ въ монастырѣ съ богомольцами; завтра отправляется онъ во второй разъ“.

Въ половинѣ XIX столѣтія состояніе русскаго торговаго мореходства было печально: суда ихъ флота, обслуживали лишь свои необходимыя нужды по доставкѣ промысловъ и другихъ сырыхъ мѣстныхъ продуктовъ къ Архангельскому порту, а изъ него вывозили въ свои мѣстности нищевые продукты: хлѣбъ, сѣбные припасы, матеріалы промысловые, снасти и т. п. Торговля рыбой съ Норвегіей была еще незначительна, но была замѣтна эволюція, переломъ характера мореходства, изъ падавшаго къ тому времени промысловаго флота Полюй Земли, Груманта, Печоры и Мурманскаго берега преобразовывался въ чисто торговый (мѣшовой торговли) флотъ съ сѣверной Норвегіей.

Оставляя на произволъ судьбы и иностранцевъ свои несконны богатые промыслы сначала на Грумантѣ (Шинцбергенѣ), гдѣ были вѣтъсеныны перевозчиками, покровительствуемыми своимъ правительствомъ и капиталистами; не имѣя себѣ никакой защиты отъ своего русскаго правительства, которое по укореившемуся обычаю ставило мореходамъ, гдѣ могло, лишь преграды и тормазы неумѣльными бюрократическими приемами

ми и слѣбной централизацией, все же отбить охоту отъ моря не могло. Духъ моряка-помора искалъ выхода и нашелъ его въ торговлѣ съ Норвегійей.

Движеніе судовъ каботажнаго флота въ Бѣломъ морѣ—1-я таблица, 2-я таблица—въ заграничномъ.

Таблица 1-я.				Таблица 2-я.				
Годы.	Число судовъ.	Годы.	Число судовъ.	Паровые суда.		Парусные суда.		
				Число судовъ.	Чистая вместимость.	Число судовъ.	Чистая вместимость въ тастахъ.	
1850	250 судовъ.	1872	920 судовъ.	1875	0 пар.	1257 лас.	330 с.	10000 лас.
1851	224 "	1873	885 "	1876	16 "	2457 "	384 "	15831 "
1852	217 "	1874	974 "	1877	8 "	2136 "	363 "	11363 "
1853	215 "	1875	983 "	1878	8 "	2267 "	274 "	9779 "
1854	235 "	1876	1744 "	1879	10 "	2330 "	365 "	10652 "
1855	39 "	1877	1845 "	1880	8 "	1845 "	327 "	13032 "
1856	169 "	1878	1621 "	1881	9 "	1821 "	298 "	9343 "
1857	208 "	1879	1747 "	1882	10 "	2169 "	305 "	10341 "
1858	272 "	1880	1692 "	1883	13 "	2365 "	279 "	8659 "
1859	469 "	1881	1717 "	1884	12 "	2589 "	240 "	8169 "
1860	526 "	1882	1125 "	1885	10 "	2632 "	277 "	11265 "
1861	670 "	1883	790 "	1886	11 "	2670 "	304 "	12558 "
1862	3070 "	1884	1119 "	1887	13 "	2284 "	308 "	14374 "
1863	2039 "	1885	1080 "	1888	10 "	2193 "	292 "	10787 "
1864	1824 "	1886	1090 "	1889	11 "	1558 "	273 "	3636 "
1865	1483 "	1887	605 "	1890	11 "	1183 "	289 "	9596 "
1866	1692 "	1888	724 "	1891	12 "	2754 "	241 "	7381 "
1867	1752 "	1890	748 "	1892	11 "	2723 "	220 "	6826 "
1868	1143 "	1891	754 "	1893	13 "	2716 "	215 "	7400 "
1869	957 "	1892	648 "					
1870	945 "	1893	738 "					
1871	867 "							

Изъ таблицы 1-й мы видимъ, что движеніе каботажнаго плаванія—230—250 судовъ, способное лишь для нуждъ мѣстнаго сообщенія и перевозокъ, въ 1855—1856 годахъ сокращается во время Крымской компаніи, когда англичане блокировали Бѣлое море; но вскорѣ число судовъ опять увеличивается и въ 1862 г. достигаетъ наибольшей цифры—3070 судовъ.

Быстрый ростъ флота за этотъ періодъ времени объясняется, во-первыхъ, развитіемъ мѣшовой торговли съ Норвегійей, а во-вторыхъ, наличностью еще въ то время Повоземельскихъ отъѣзжихъ промысловъ; туда еще плавало въ эти годы порядочное количество русскихъ промысловыхъ судовъ (такъ, по словамъ доклада О. Воронина Императорскому обществу, для содѣйствія торговаго мореходства въ 1835 году къ Новой Землѣ ходило 137 судовъ, а въ 1875 году уже только 5 судовъ), вѣроятно, въ это время ихъ плавало туда около 50—70 судовъ.

Далѣе, въ 1870—1875 годахъ видно замѣтное уменьшеніе поморскаго флота, въ это время возникновеніе парового флота отражается на парусныхъ судахъ, и съ 1875 года мы видимъ изъ таблицы 2-й снова уменьшеніе въ каботажномъ флотѣ небольшое, но въ судахъ заграничнаго плаванія, т. е. въ Норвегію, значительное сокращеніе—съ 384 до 250 судовъ, что объясняется возникновеніемъ и развитіемъ парового флота, преимущественно, субсидированнаго „Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства“; конкуренція поморскаго флота здѣсь была уже бессильна. Развитіе пароходныхъ срочныхъ сообщеній вскорѣ отзывалось на тѣхъ судахъ поморскаго паруснаго флота, который ранѣе запи-

малая перевозкой промышленниковъ на Мурманскій берегъ и доставлять имъ туда все жизненные продукты, а обратно отвозили ихъ самихъ и ихъ добытый рыбный промыселъ; кромѣ того, пароходы начали перевозить грузы изъ Архангельска въ слѣдующіе г.г.: Кемь, Онегу, Суму, Колу и т. п. пункты, куда ранѣе до періода пароходства, все это перевозилось на поморскихъ парусныхъ судахъ.

По извѣщеніямъ свѣдѣніямъ (памятной книжки Архангельской губерніи 1861 года), мы видимъ, что постройка парусныхъ судовъ въ Поморьѣ продолжалась очень энергично; такъ, въ 1860 году было построено парусныхъ судовъ разныхъ типовъ въ Архангельскомъ уѣздѣ:

Шкутъъ 6, лодій 9, кочмаръ 12, роньщигъ 9, а всего 34 судна.

Въ Кемскомъ уѣздѣ: шкутъъ 6, лодій 11, кочмаръ 5, роньщигъ 10, шьякъ 39 всего, кромѣ шьякъ, 32 судна.

Въ Мезенскомъ уѣздѣ: лодій 1.

Въ Онежскомъ уѣздѣ: шкутъъ 1, лодій 10, кочмаръ 3, всего 14 судовъ.

Всего въ Архангельской губерніи: шьякъ 16, лодій 35, кочмаръ 20, роньщигъ 39, всего 133 судна.

Всѣхъ же судовъ поморскаго флота числилось 1143 мореходныхъ судна.

Слѣдующая табличка дастъ намъ, хотя и краткое, но ясное понятіе о томъ значеніи участіи въ заграничномъ плаваніи русскаго паруснаго и пароваго флота, въ 80—90 годахъ сравнительно съ иностраннымъ флотомъ (по средней извѣстности въ ластахъ).

Годы.	Всѣ суда русскіе и иностранныя.	Русскія суда.
1850—1854	53572 ласта.	3793 ласта.
1855—59	50455 "	2902 "
1860—64	60386 "	5525 "
1865—69	74807 "	8907 "
1870—74	80318 "	10215 "
1875—79	104874 "	13723 "
1880—84	91286 "	12251 "
1885—89	90784 "	13517 "
1890—93	103120 "	10167 "

Хотя заграничный оборотъ съ 1870 годовъ увеличился почти вчетверо, но это увеличеніе относится опять-же на счетъ только торговли съ сѣверной Норвегіей (торговлѣ рыбой); вывозъ изъ Россіи хлѣбныхъ и др. сырыхъ матеріаловъ и гѣса всецѣло остается въ рукахъ иностранцевъ, и участія русскаго флота здѣсь совсѣмъ нѣтъ.

Подводя итоги къ 1906 году, нельзя не признать, что развитіе торговаго поморскаго флота на Сѣверѣ движается очень медленно и покалѣй, не движется, а стоитъ на одной исторически мертвой точкѣ; оно, въ силу традицій и мѣстныхъ нуждъ, держится на уровнѣ необходимаго обслуживанія мѣстныхъ нуждъ въ соответствии съ культурнымъ уровнемъ и потребностями приморскаго населенія, и хотя, въ послѣднее время замѣтны нѣкоторые новые шаги къ прогрессу, какъ, на прим., тралловый ловъ, увеличеніе навигаціи, попытки возобновленія промысловаго флота и т. п., но они не имѣютъ въ будущемъ, но крайней мѣрѣ ближайшемъ, какого-либо успѣха.

Въ 1908 году парусный Вѣломорскій флотъ состоялъ изъ 437 судовъ, 24,610 регистр. тон., 26963 регистр. тоннъ полной извѣстности; кромѣ того, было 48 паров. судовъ въ 10782 р. тон. чистой извѣстности и 18,902 р. тон. полной. А всего 485 судовъ съ чистой извѣстностью 35,393 р. тон. и полной—45,867 р. тоннъ.

Если исключить изъ этого количества 14 пароходовъ, принадлежащихъ Мурманскому товариществу, которое существуетъ и развивается благодаря на привиллегиямъ и субсиди, безъ которыхъ, вѣроятно, не могло бы существовать, то станетъ ясно, что состоянiе мореходства на Сѣверѣ для своего развитiя и прогресса требуетъ не мало реформъ и внимательнаго отношенiя правительственныхъ властей къ его нуждамъ.

И. Ануфриевъ.

Кустарные промыслы въ Кадниковскомъ уѣздѣ, Вологодской губернии.

Первобытные способы веденiя земледѣлiя, истощенная почва, мало-земелья не даютъ населенiю для продовольствiя необходимаго количества хлѣба, и въ настоящее время почти двѣ трети крестьянъ половину года употребляютъ купленный хлѣбъ.

Скотоводство, по недостатку хорошихъ луговъ и по причинѣ маломолочности мѣстной породы скота, недостаточно приноситъ дохода, чтобы оправдать скудный крестьянскiй бюджетъ; между тѣмъ, послѣднiй растетъ, и крестьянинъ поневолѣ долженъ обращаться къ другимъ дополнительнымъ заработкамъ.

Заработки существуютъ какъ отхожiе, такъ и мѣстные.

Главнѣйшимъ отхожимъ заработкомъ нужно назвать плотническiй. за нимъ идутъ чернорабочiе, землекопы и т. д. Плотники, составляють, главнѣмъ образомъ, полости: Васильповская, Петряевская, Шапшенская, Кумзерская, Азлецкая. При чемъ, въ первой на отхожiй плотничiй промыселъ уходитъ до 1000 человекъ, въ Петряевской до 800 человекъ, Шапшенской до 600 человекъ и почти столько же въ остальныхъ двухъ волостяхъ.

Уходятъ, главнѣмъ образомъ, въ г. С.-Петербургъ и губернии: Повгородскую, Ярославскую и Архангельскую, а также въ соседнiе уѣзды своей губернии.

Идутъ какъ за подрядчиками, такъ и по волѣ; послѣднiй видъ ухода особенно развитъ въ послѣднее время.

За подрядчиками идутъ, по большей части, люди маломужице и нуждающiеся въ задаткѣ и, обыкновенно, на слѣдующихъ условiяхъ: рядная плата на обыкновенный срокъ, съ 1 марта до 1 ноября, опредѣляется за все время отъ 80 до 100 рублей, смотря по работоспособности принимающагося; въ счетъ рядной суммы, при заключенiи условiя, рабочiй выговариваетъ въ задатокъ отъ 40 до 70 рублей, а остальныя получить послѣ отработки задатка по расчету времени. При перемѣнѣ мѣсть работъ путевые расходы, квартира и харчи, обыкновенно, полагаются на счетъ подрядчика. За прогульные дни подрядчикъ выговариваетъ себѣ право вычитывать съ рабочаго по рублю за день или по расчету рядной платы.

Больные плотники уходятъ, обыкновенно, на сроки: съ 1 мая и послѣ сѣва озимаго до 1 октября и 1 ноября. По прибытiи на мѣсто заработка рабочiе или подрядываются къ извѣстному подрядчику понеждѣльно, не связывая себя съ нимъ условiемъ работать извѣстное время, или, собираясь небольшими группами, человекъ 5—10, подрядываются на сдѣльныя работы у самихъ хозяевъ-наимателей. При чемъ, такая группа

рабочихъ всегда выбираетъ изъ среды себя старшого— „подрядчика“, который руководитъ работою, ведетъ расчеты съ хозяевами и является довереннымъ лицомъ отъ всей артели. дѣйствуя во всемъ съ согласіемъ всей группы рабочихъ, но при этомъ не получаетъ никакого особаго вознагражденія. Заработки вольныхъ плотниковъ крайне неопредѣлены, они зависятъ отъ спроса на рабочихъ, но, въ общемъ, почти всегда выходятъ выше заработка подрядческихъ рабочихъ.

Если сравнить, насколько благопріятно отражается на крестьянскомъ хозяйствѣ тотъ или другой видъ ухода, то увидимъ, что вольный уходъ благопріятнѣе для хозяйства, чѣмъ за подрядникомъ, такъ какъ по волѣ уходятъ или тѣ работники, безъ которыхъ можетъ обойтись хозяйство, или въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Далеко не тѣ условія подрядческихъ рабочихъ, здѣсь они связаны извѣстнымъ срокомъ работы, продолжающимся весь періодъ полевыхъ работъ, и уходящіе одиночки-плотники должны подрядить на полевая работы своихъ односельчанъ, чѣмъ значительно теряютъ какъ въ своемъ заработкѣ, такъ и въ работѣ нашихъ.

Въ заключеніе къ сказанному о плотничьемъ дѣлѣ нужно упомянуть, что среди плотниковъ есть не мало знатоковъ своего дѣла. Изъ среды каляковскихъ плотниковъ выходятъ десятки и даже подрядчики, снимающие работы у различныхъ учреждений на солидныя суммы.

Чернорабочіе обоего пола уходятъ въ Вологодскій уѣздъ и уѣзды: Пошехонскій, Даніловскій и другіе, Ярославской губерніи. Уходятъ въ мартѣ—апрѣлѣ, а возвращаются въ октябрѣ—ноябрѣ. Общую численность уходящихъ опредѣлить трудно, но, вообще, можно сказать, что число уходящихъ значительно. Но приходъ на мѣста чернорабочіе, обыкновенно, выходятъ въ воскресные дни на базары, куда приходятъ и пашматели; здѣсь и совершаются сдѣлки, при чемъ, чернорабочіе вручаютъ пашмателямъ свои паспорта. Пашмателемъ для полевыхъ и разныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, а также и въ пастухи. При наймѣ, обыкновенно, стороны опредѣляютъ продолжительность времени найма, рядную сумму за все время, время выдачи разной суммы, своя или хозяйская одежда и, наконецъ, праздничные дни, въ которые рабочий совершенно освобождается отъ всякой работы. Такими днями выговариваются, вообще, дни престольныхъ или обѣтныхъ праздниковъ рабочаго. Заработокъ чернорабочаго вообще незначителенъ; обыкновенно, чернорабочій мужчина получаетъ за 6 мѣщцовъ рублей 60—70, женщина—35—40 рублей. Чернорабочій промыселъ малозначителенъ для крестьянскаго хозяйства, т. е. изъ мужчинъ уходятъ въ люди, не имѣющіе собственнаго хозяйства, а изъ женщинъ—дѣвушки, и заработанная деньги употребляютъ на покупку одежды, лишая собственное хозяйство своей рабочей силы.

Землекопы уходятъ какъ въ свою губернію, такъ и въ губерніи: Ростовскую, С.-Петербургскую, Новгородскую и другія. Уходятъ, по большей части, артелями, человекъ 10—15, идутъ на заработъ намѣченное мѣсто, гдѣ сообщая и подрядаются на извѣстную землекопную работу. Уходятъ также и за подрядчиками. Тогда мѣстный крестьянинъ подыскиваетъ себѣ заработъ работу и по зимѣ подрядаетъ рабочихъ по недѣлю и по мѣсячно, выдавая при этомъ небольшіе задатки до 10 руб. на человека подъ росписки или паспорта. Иногда крестьяне еще по зимѣ отправляются на мѣста къ подрядчикамъ, берутъ задатки подъ паспорта съ условіемъ отработать лѣтомъ. Въ одиночку или два—три

человѣка ходить болѣе всего для рытья канавъ и небольшихъ прудовъ, при чемъ цѣна на рытье канавъ опредѣляется съ линейной сажени, а съ прудовъ сдѣлано, при этомъ, рабочій, конечно, собираетъ, сколько придется выкидать кубическихъ сажени земли. При прочихъ работахъ иногда бываетъ рядная цѣна и по времени, употребленному на ту или другую работу. Заработокъ землекопа колеблется отъ 20 до 30 рублей въ мѣсяцъ. Трудъ землекопа самый тяжелый, требуетъ страшныхъ усилий, застываетъ рабочихъ прибѣгать къ спиртнымъ напиткамъ, на которые и уходитъ не мало заработка. Количество отходниковъ-землекоповъ по всему уѣзду трудно опредѣлить, но, судя по нѣкоторымъ даннымъ, простраивается до 500 человѣкъ.

Для личныхъ услугъ уходятъ въ города: Вологду, Ярославль и С.-Петербургъ. Уходятъ изъ разныхъ волостей, болѣею частью дѣвушки. Дѣвушки во многихъ случаяхъ живутъ на мѣстѣ годъ-два или совсѣмъ остаются въ городѣ, выходятъ замужъ. Заработокъ дѣвушки употребляютъ на покупку себѣ одежды или хранить на случай выхода замужъ.

Къ числу отхожихъ промысловъ нужно отнести еще промыслы: рамно-стекольный, портизайнй, сапожный и павильный.

Рамно-стекольнымъ промысломъ занимаются, главнымъ образомъ, въ Zubовской волости. Крестьяне для выдѣлки рамъ и вставки въ рамы стекло уѣзжаютъ на промыселъ въ Вельскій уѣздъ. Уѣзжаютъ по первоначалу и возвращаются домой на Святки, затѣмъ уѣзжаютъ на мѣсяць. Великій постъ. Лошадь и рабочіе, обыкновенно, состоятъ на харчахъ хозяина-заказчика. Всего по волости уѣзжаетъ до 100 человѣкъ. Промыселъ считается весьма доходнымъ.

На послѣдніе три промысла уходятъ, насколько мнѣ извѣстно, изъ волостей: Новостаросельской, Грѣбовской и Заднесельской. Уходятъ въ сѣверо-восточныя волости своего уѣзда. Число отходниковъ, мнѣ неизвѣстно, но по нѣкоторымъ даннымъ можно полагать, что оно очень значительно. Изъ всѣхъ трехъ промысловъ самый доходный сапожный, заработокъ по рублю въ сутки на человѣка на хозяйскихъ харчахъ—обыкновенный.

Мѣстные промыслы весьма разнообразны и обслуживаютъ какъ мѣстныя потребности, такъ и вѣднія. Начиная съ главнѣйшихъ.

Рубка и вывозка лѣсныхъ произведеній. Этими промыслами занимаются, преимущественно, крестьяне волостей, лежащихъ по рѣкѣ Кубинѣ и ея притокамъ. Рубать и вывозить лѣсные произведенія изъ собственныхъ дачъ и изъ дачъ лѣсопромышленниковъ. Мелкіе собственники дачъ продаютъ лѣсные произведенія лѣсопромышленникамъ или съ вывозкою только на берегъ рѣки, или также со сплавомъ на опредѣленное мѣсто. Также крестьяне сплавляютъ лѣсъ и дрова на Апаньинскую ярмарку, расположенную немного выше устья рѣки Кубинѣ подъ деревнею Апаньино. Продажа лѣсопромышленникамъ лѣсныхъ произведеній на берегу рѣки гораздо выгоднѣе продажи на ярмаркѣ, такъ какъ лѣсопромышленники даютъ хорошіе цѣны на лѣсные матеріалы, крупнѣе задатки на заготовку, и отсутствіе риска растерять матеріалъ по время сплава, хотя лѣсопромышленники и предъявляютъ особыя требованія къ качеству лѣсного матеріала. На Апаньинскую ярмарку крестьяне сплавляютъ лѣсной матеріалъ, не стѣсняясь его качествомъ. Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самой ярмаркѣ. Ярмарка установлена изстаря, ерокомъ въ двѣ недѣли со времени прилива по рѣкѣ Кубинѣ въ Апаньино первыхъ плотовъ. Уромою управляютъ крестьяне

д. Алашино и Канское, перехватывая плывущіе плоты. За урону крестьяне берутъ съ лѣсопромышленниковъ по 2 коп. за дерево и 35 коп. за плотъ дровъ. Главными покупателями лѣсныхъ произведеній на ярмаркѣ являются крестьяне Вологодскаго уѣзда. Цѣны на матеріалы всегда колеблются и зависятъ отъ спроса и предложенія, однако, цѣны на лѣсные матеріалы съ каждымъ годомъ повышаются, благодаря спросу на мѣстахъ лѣсопромышленниками и скучниками на желѣзную дорогу. Нельзя пройти молчаніемъ прискорбный фактъ ярмарочныхъ литокъ, благодаря которымъ, нѣкоторые слабovolные лѣсопромышленники возвращаются домой съ почти пустымъ карманомъ. Кромѣ продажи лѣсопромышленникамъ и слава на Алашевскую ярмарку лѣсныхъ матеріаловъ, крестьяне занимаются поставкою дровъ и шпаль скучникамъ на желѣзную дорогу. Вообще, лѣсной промыселъ даетъ крестьянамъ хорошую доходную статью. Но какъ бы ни былъ доходенъ этотъ промыселъ, нельзя сказать, что бы онъ хорошо отзывался на крестьянскомъ хозяйствѣ вообще, такъ какъ въ продажу идетъ не лишнее лѣсныхъ произведеній, а зачастую необходимое для самихъ крестьянъ, если не для ближайшаго времени, то во всякомъ случаѣ не очень отдаленнаго. Самое главное въ этомъ печальномъ явленіи—это непроеводительное использование денегъ, вырученныхъ отъ продажи лѣсныхъ произведеній, такъ какъ деньги идутъ не на улучшеніе своего хозяйства, а на одежду, роскошь, праздношанье.

Уже въ настоящее время есть волости, гдѣ ощущается недостатокъ не только въ строительныхъ матеріалахъ, но и въ дровахъ. Тамъ, гдѣ десятка два лѣтъ тому назадъ кубикъ нераздѣланныхъ словыхъ дровъ стоилъ три рубля, въ настоящее время стоитъ 8 рублей (Шашинская волость). Вывозкой лѣса и дровъ крестьяне занимаются также изъ крупныхъ владѣльческихъ дачъ на станціи желѣзной дороги и на берега славянскихъ рѣкъ; заработокъ на своихъ харчахъ работника съ лошадью колеблется отъ 70 коп. до 1 р. 50 к. въ день. Считаю не лишнимъ пояснить и нѣкоторыя условія этой работы. Въ зимній короткій день можно выгнать лишь небольшую поденщину, почему крестьяне днемъ рубятъ, а ночью отвозятъ лѣсъ. Встаютъ крестьяне на вывозкахъ въ 2—3 часа ночи, а ложатся спать въ 9—10 часовъ вечера. Нечего и говорить, что такая продолжительная тяжелая работа очень вредно влїетъ на здоровье рабочаго. Ради сохраненія времени иногда и почувотъ на мѣстахъ рубки. Для этого лѣсопромышленники выстраиваютъ для рабочихъ въ лѣсу избушки съ камешкой-печкой, и рабочее жилье готово. Такая камешка нагреваетъ воздухъ въ избушкѣ неравномѣрну и даетъ тепло на короткое время, почему рабочіе ложась спать въ большой испарникъ, пробуждаются отъ страннаго холода, такой рѣзкій переходъ температуры порождаетъ массу простудныхъ заболѣваній.

Въ зимнее время крестьяне занимаются также раздѣлкою дровъ при станціяхъ желѣзной дороги и въ дачахъ лѣсопромышленниковъ. Хотя эта работа и тяжелая, но условія работы благоприятны для здоровья, и окунается удовлетворительно, такъ что при изнѣстномъ усердіи рабочій на своихъ харчахъ зарабатываетъ до 80 к. въ день.

Весною крестьяне занимаются у лѣсопромышленниковъ на славѣ лѣса. Занимаются на хозяйскихъ харчахъ, по недѣлю, съ платою отъ 3 руб. до 5 р. 50 к. на недѣлю, смотря по работоспособности рабочаго, каковая, главнымъ образомъ, выражается умѣнїемъ держаться на водѣ. Работаютъ, главнымъ образомъ, по выгонкѣ молевого лѣса изъ верховьевъ рѣки Кубины и ея притоковъ. Занимаются крестьяне славѣ

влять дѣсь и дрова также въ плотахъ по подряду, съ отвѣтственностью за утрату во время сплава. Размѣръ заработка зависитъ отъ времени, употребленнаго на сплавъ, а послѣднее отъ уровня воды въ рѣкѣ и погоды. Въ общемъ, заработокъ бываетъ прекрасный.

Дирка коры и береста. Диркою пивой коры и береста занимаются крестьяне въ весеннее время, и занимаются, главнымъ образомъ, широко пивой коры подростки обоюго пола. Съ проведеніемъ желѣзной дороги спроеъ и дѣны на корѣ значительно возросли. Заработокъ, получается прекрасный. На вырученные отъ продажи коры деньги крестьяне покупаютъ необходимые предметы продовольствія: муку, чай, сахаръ и проч., а такъ какъ скунка коры проеходитъ при стайныхъ желѣзныхъ дорогахъ, то крестьяне выгадываютъ и въ цѣнѣ на товаръ. Диркою береста занимаются крестьяне все меньше и меньше, благодаря паденію смолокуренного и дегтекуренинаго промысла, а, главнымъ образомъ, отсутствію въ своихъ дачахъ березника.

Кружевной промыселъ. Кружеване дѣло, по разсказамъ стариковъ, началось еще во времена крѣпостничества и сравнительно долгое время сосредоточивалось, преимущественно, въ волостяхъ: Устьинской, Задне-сельской, Новостаросельской, Корневской и соседнихъ съ нимъ. Въ первое время работали только кружева изъ бѣлыхъ нитокъ. Такъ какъ плетеніе кружева требуетъ большой аккуратности и чистоты, то работу производили взрослые дѣвушки, преимущественно, незанятые домашною работою. Работницы плели кружева изъ собственнаго матеріала, тогда продавали кружева по ярмаркамъ скушницамъ или по заказу скушницъ-хозяйекъ по данному послѣднимъ сколку и изъ хозяйственныхъ же матеріаловъ. Средній заработокъ на кружевномъ дѣлѣ получался 8—12 коп. въ день. Заработанныя деньги дѣвушки употребляли на покупку праздничной одежды.

Такъ кружевной промыселъ оставался безъ всякаго измѣненія до начала 90 годовъ прошлаго столѣтія, когда появилась новая отрасль кружевного дѣла—плетеніе шарфовъ и косынокъ изъ чернаго и краснаго шелка. Эта новая отрасль къ настоящему времени почти совершенно вытѣснила собственно кружевную работу, какъ не требующая такой аккуратности и чистоты, какъ кружева, а потому и доступная всѣмъ, не исключая и дѣвочекъ-подростковъ. Несколько мѣтъ помнится, въ началѣ девяностыхъ годовъ въ Кадниковскій уѣздъ пріѣхалъ кр. Вологодскаго уѣзда Михаилъ Лазуринъ съ мастерницей и обѣщалъ нѣсколько волостей, обучая дѣвушекъ плетенію косынокъ, выговаривая за обученіе даровую работу первой косылки. Затѣмъ, сталъ раздавать дѣвушкамъ шелкъ и сколки, съ назначеніемъ опредѣленной цѣны за работу известнаго рисунка косынки или шарфа.

Въ то-же время каждой работницѣ открыть кредитъ товаромъ подъ будущую работу. Черезъ нѣкоторое время появились и мѣстные хозяева-раздатчики, преимущественно, изъ сельскихъ торговцевъ. Наступило время конкуренцій. Съ одной стороны, хозяева-раздатчики стали понижать плату за работу, живя на отпускаемомъ работницамъ товарѣ, а съ другой стороны, работницы стали меньше строго относиться къ своей работѣ, ухитряясь взять работу у нѣсколькихъ хозяевъ вдругъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и забрать изъ долгу подъ работу товаръ. Въ такомъ ненормальномъ состояніи кружевное дѣло находится и въ настоящее время. Со стороны губернскаго земства были сдѣланы шаги къ упорядоченію кружевного промысла, въ смѣстѣ посредничества земства между требо-

важныи рынка и сбытомъ кружевныхъ издѣлій. Несколько мѣзъ извѣстно, нѣкто изъ работницъ на этотъ призывъ не откликнулся. Между тѣмъ, кружевной промыселъ заслуживаетъ большаго вниманія, такъ какъ является одной изъ главнѣйшихъ статей крестьянскаго заработка. Кружевная работа происходитъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, а потому нѣсколько не отнимаетъ времени отъ хозяйства, доступна всѣмъ, даже 6—7 лѣтней дѣвочкѣ, заработокъ же опредѣляется, въ среднемъ, до 25 рублей въ зиму на каждую работницу, — деньги не маловажныя для скуднаго крестьянскаго бюджета. Кружевной промыселъ въ настоящее время болѣе или менѣе обнимаетъ почти всеи волости уѣзда. Кадниковскія косычки, шарфы и кружева расходятся по всей Россіи и даже идутъ за границу.

Роговыми дѣломъ занимаются, главнымъ образомъ, въ волостяхъ: Устьянской, Корневской и Новостаросельской. Почти до послѣдняго времени кустари работали на хозяевъ, которые раздавали кустарямъ рога и заказывали тотъ или другой товаръ. Въ послѣднее время кустари организовались въ Устьянской волости въ артель. Для роговыхъ издѣлій идутъ воловьи рога черкаскаго и южно-русскаго скота, холмогорскіе быковы и оленей, черепаха и кости. Выдѣлываются слѣдующіе предметы: гребни, гребенки, панцирсенцы, ножи для бумаги, ложки, шпильки, аптекарскія шпатели, табакерки, пюжички для фруктовъ и т. д. Роговыя издѣлія расходятся по только по Россіи, по идутъ и за границу. Цѣны на работу подвержены колебаніямъ и зависятъ отъ размѣра спроса. Услонія работы крайне нездоровы: плохія помѣщенія, гдѣ производится работа, непорочный воздухъ отъ распариванія и прижиганія рога очень вредно вліяетъ на здоровье рабочихъ. Въ общемъ, роговое дѣло выгодный промыселъ и имъ въ перечисленныхъ выше волостяхъ кормится не мало народа.

Катальнымъ промысломъ, несколько мѣзъ извѣстно, занимаются въ волостяхъ: Грибцовской, Шльинской, Устьянской, Новостаросельской, Кокшылонской и Рубежской и въ единичныхъ случаяхъ почти во всѣхъ волостяхъ уѣзда. Катальный промыселъ сталъ развиваться съ 40 годовъ, когда открылся хорошій сбытъ его издѣлій въ г. Архангельскъ и развивался до 1876 года, съ этого года въ Архангельскъ пошла обувь изъ Ярославской губерніи, дальнѣйшее развитіе хода кадниковской ватеной обуви остановилось. Въ настоящее время катальный промыселъ съ каждымъ годомъ падаетъ, по причинѣ недостатка мѣтной шерсти и ея дороговизны, а также въ большинствѣ случаевъ плохой работы. Высчитывая стоимость шерсти, содержаніе рабочаго и плату за трудъ, крестьяне предпочитаютъ покупать обувь фабричную, такъ какъ разница въ цѣнѣ маленькая, а товаръ на лицо. Кромѣ работы у крестьянъ, катальники работаютъ на хозяевъ для рынка изъ хозяйской шерсти; за работу катальники получаютъ до 5 рублей за пудъ неиспользованной шерсти. Работы начинаются по окончаніи полевыхъ работъ и прекращаются съ началомъ полевого хозяйства. Для промысла служатъ овечья шерсть рунная и вислая. Покупаютъ шерсть хозяева какъ въ своемъ уѣздѣ, такъ Кирилловскомъ и Тотемскомъ уѣздахъ. Рабочій день начинается съ 3—4 часовъ утра, а кончается къ 10 часамъ вечера, съ перерывомъ для вкушенія пищи на 2—2½ часа въ день. Самая работа происходитъ въ баняхъ.

Нельзя не сказать, что условія работы крайне неблагоприятны для здоровья рабочаго. Паръ отъ кипящей воды, пыль отъ битья шерсти

совершенно портить воздухъ, а продолжительная работа крайне истощаетъ рабочаго. Катанники идутъ въ продажу: мужскіе 2 р. 25 к., 2 р. 50 коп., женскіе 1 р. 80 к.—2 р. 10 к. Шерсти идетъ на мужскіе катанники около 4 фунт., а на женскіе около 3 фунт., по цѣнѣ 25—40 коп. за фунтъ. Въ общемъ, заработокъ выходитъ около 50 коп. за рабочий день на своихъ харчахъ. Общую численность рабочихъ катаннаго промысла опредѣлить довольно трудно.

Деревообрабочные промыслы. Посудный—кадки, ведра, ушаты; выдѣлка ситъ, рѣшета, солонокъ, жбановъ; судостроительство. Деревянные издѣлія выдѣлываются изъ березы, осины, ели и сосны. Выдѣлка кадокъ, ведеръ, ушатовъ, бочекъ, чапони, жбановъ, солонокъ, насколко мнѣ извѣстно, главнымъ образомъ, производится въ волостяхъ: Школьской, Томашенкой, Заболотско-Южовской, Корбангской, Повостаросельской, Васильевской, Пустораменской, Зубовской, Троицко-Емальской. Въ особенности широко производится выдѣлка посуды въ волостяхъ: Корбангской и Пустораменской, изъ которыхъ посуда идетъ не только для потребности своего уѣзда, но и соседнихъ уѣздовъ. Работа производится въ зимнее время на дому. Въ зиму, обыкновенно, зарабатываютъ около 25 рублей на человѣка, включая и стоимость матеріала. По прочности и чистотѣ выдѣлки работу нужно считать удовлетворительною.

Выдѣлка ситъ, рѣшета занимаются въ Заболотско-Южовской волости. Одинъ рабочий выдѣлываетъ около сотни ситъ или рѣшета, которыя поступаютъ въ продажу; сита изъ конского волоса по 25 коп.—30 коп., изъ проволоки по 20—25 коп., а рѣшета по 15—20 коп. Матеріалъ обходится производителю 7—10 коп. для рѣшета и 10—15 коп. для сита. Такимъ образомъ, рабочий за всю зиму получаетъ не болѣе 15 рублей. Сита и рѣшета расходятся какъ по своему уѣзду, такъ и по соседнимъ уѣздамъ. По прочности и чистотѣ выдѣлки издѣлія не составляютъ желать ничего лучшаго.

Лодки выдѣлываютъ, главнымъ образомъ, въ волостяхъ: Повостаросельской, Замонской, Троицко-Емальской и Михайловской. Выдѣлываютъ лодки изъ осины. Обыкновенно, промышленники осину покупаютъ въ верхнихъ рѣки Кубины, на мѣстѣ выдѣлываютъ и вытесываютъ—облаиваютъ, дерево, а потомъ сплавляютъ изъ себѣ подъ дерешню. Выдолбленный осиновый стволъ распариваютъ черезъ огонь и горячей водой и распариваютъ полудугами края. Въ этомъ видѣ лодка называется стружкой. Если желаютъ, чтобы лодка имѣла большую грузоподъемность, то на борти стружка наколачиваютъ нѣсколько досокъ—проконопачиваютъ, такая лодка называется набойкой. Также выдѣлываютъ лодки и изъ однихъ досокъ, такія лодки называютъ карбасами. Карповковскіе стружки, набойницы и карбасы продаются не только по своему уѣзду, но и въ другія мѣстности, какъ, наприкладъ: Вологду, С.-Петербургъ. Стружки идутъ на мѣстѣ производства по цѣнѣ отъ 3 до 8 рублей, смотря по величинѣ и качеству. Работа по чистотѣ и прочности должна считаться удовлетворительною. Общую численность промышленниковъ опредѣлить затрудняюсь. Рабочій день выходитъ около рубля на своихъ харчахъ, включая и матеріалъ.

Судостроительство занимаются въ настоящее время, главнымъ образомъ, въ Ембской волости. До проведенія желѣзной дороги судостроеніемъ занимались въ Зубовской, Троицко-Емальской и другихъ волостяхъ. Строятъ баржи и бакжи; суда идутъ подъ погрузку овецъ, шерсти, дегтя и дрѣвѣ. Благодаря небольшому количеству отиуекской тор-

говля овсомъ, надеяно достигнуть куренія и требованію дровъ на желѣзную дорогу, судостроеніе замѣтно падаетъ. Въ Ембской волости еще и въ настоящее время судостроеніемъ занимаются около 150 человѣкъ, съ заработкомъ около 3700 рублей въ зиму. Работаютъ отдѣльно: отдѣльно пилить тесъ на судно и отдѣльно самое устройство судна. Судоробовъ, въ общемъ, зарабатываютъ около 25 рублей за зиму. Суда съ грузомъ и безъ груза идутъ, главнымъ образомъ, по Маринской системѣ въ г. С.-Петербургъ и другіе города.

Столярнымъ промысломъ занимаются въ единичныхъ случаяхъ почти въ каждой волости, но въ особенности въ волостяхъ: Зубовской, Большемуригинской, Васьяновской, Петровской, Шанинской и нѣсколькихъ другихъ. Работа производится мастерами или у себя на дому изъ своего или заказчика матеріала или на дому хозяина. Въ Зубовской волости особенно распространены обычаи давать столяру матеріалъ и харчи безотносительно, работаетъ ли послѣдній на квартирѣ заказчика или у себя на дому. Столяры дѣлаютъ шкафы для посуды, столы, стулья, рамы, рамки и т. п. Работа кадиновскихъ столяровъ, перѣдко отличается только крѣпостью, но и изяществомъ. Столярная издѣлія расходуется въ своемъ уездѣ. Столяры зарабатываютъ въ общемъ до 1 р. 50 к. въ день.

Производство экипажей извѣстна въ волостяхъ: Троицко-Ембской, Шанинской, Повостаросельской, Зубовской, Васьяновской и Пусто-рамской и др. Изъ нихъ въ Троицко-Ембской, Повостаросельской и Васьяновской выдѣлываютъ экипажи, зимнія и лѣтнія колеса, въ Пусто-рамской и Зубовской только колеса, а въ Шанинской, главнымъ образомъ, сани, тарантасы: сани выдѣлываютъ исключительно для мѣстныхъ крестьянскихъ потребностей; издѣлія особенною прочностью не отличаются, но отдѣлка перѣдко красива. Стоимость простого не окантованнаго тарантаса съ дрогами на деревянныхъ осяхъ бываетъ, обыкновенно, около 10 рублей, а саней отъ 1 р. 50 коп. до 6 руб., смотря по отдѣлкѣ и прочности. Колеса продаются отдѣльно. Необходимыя для коняства дровни выдѣлываются въ каждой волости по цѣнѣ отъ 80 коп. до 1 р. 50 к., а телеги и оидрецы почти каждый крестьянинъ дѣлаетъ самъ. Экипажный и колесный промыслы даютъ крестьянамъ заработокъ отъ 50 до 75 кон. въ сутки на каждаго рабочаго.

Токарнымъ дѣломъ занимаются въ нѣсколькихъ волостяхъ, изъ нихъ укажу Иоанно-Слободскую и Ваньгскую. Токари точатъ веретена, ножи для столовъ, „балабеникъ“—столбики для перилъ и т. п. Промыселъ малозамѣтенъ и развитіемъ не пользуется.

Гончарное дѣло существуетъ, насколько мнѣ извѣстно, въ волостяхъ: Устьръцкой, Троицко-Ембской, Васьяновской, Корневской и Закушской. Гончарный промыселъ особенно развитъ въ Закушской волости. Закушская посуда отличается прочностью, чистотою и изяществомъ. Посуда и другія гончарныя издѣлія дѣлаются какъ простыми, такъ и обильными (муравленными). Въ Закушской волости, кромѣ посуды, выдѣлываютъ рукомышки, водоочистительныя машинки и дѣтскія игрушки. Въ остальныхъ волостяхъ, кромѣ простой глиняной посуды, какъ-то: корчаги, крыночки, горшочки, плошки и т. д., выдѣлываютъ трубочки для печныхъ трубъ. Кромѣ мѣстной потребности, посуда идетъ въ губерніи: Нижегородскую, Ростромскую и Ярославскую. Но какъ бы то ни было, гончарный промыселъ даетъ заработокъ незначительный, за исключеніемъ Закушской волости. Трудъ кустаря дешево рас-

дѣлывается, а времени уходитъ много, вотъ почему промыселъ этотъ совсемъ не развивается.

Сапожнымъ промысломъ въ немногихъ случаяхъ занимаются въ каждой волости, но въ особенности въ волостяхъ: Заднесельской, Новостаросельской и Васильевской. Изъ первыхъ двухъ волостей большая часть сапожниковъ занимается отхожимъ промысломъ въ своемъ уѣздѣ. Работу кустари производятъ какъ изъ своего товара, такъ и товара заказчика. Хозяева-кустари по зимамъ держатъ до 3—4 подмастерьевъ и шьютъ сапожный товаръ на вольную продажу по торжкамъ и ярмаркамъ. Сапожники издѣлывають шьютъ изъ мѣстнаго и фабричнаго товара. Издѣлывають отличаются иногда красотой, прочностью и удобствомъ. Вообще, въ сапожникахъ-кустаряхъ замѣтно стремленіе къ улучшенію своего дѣла. Обыкновенный заработокъ сапожника-кустари 75 к.—1 р. въ день. Общую численность кустарей опредѣлить трудно.

Кожевенный промыселъ занимаетъ районъ около 17 волостей, но развитіемъ не пользуется, такъ какъ по примитивности обработки и въ погонѣ на денежную товаръ выдѣлывается плохого качества и идетъ только на грубую рабочую обувь и сбрую. Кожевенныя издѣлывають только въ мѣстѣ производства.

Выдѣлкою овчинъ въ немногихъ случаяхъ занимаются въ каждой волости. Выдѣлывають какъ простыя, такъ и дубленныя овчины. Издѣлывають выходятъ хорошаго качества. Промыселъ не выходитъ за предѣлы своего уѣзда.

Портняжнымъ промысломъ занимаются болѣе или менѣе въ каждой волости. Работаютъ болѣе всего на дому и харчахъ заказчика. Среди кустарей очень замѣтно стремленіе къ улучшенію своей работы, для чего нѣкоторые изъ нихъ ѣздятъ на 2—3 мѣсяца въ большіе города на курсы. Нѣкоторые изъ кустарей держатъ по 2—3 подмастерьевъ и столько же мальчиковъ. Подмастерьямъ платятъ опредѣленное жалованье, а мальчиковъ въ теченіе трехъ лѣтъ держатъ безплатно, для выучки. Вообще, портняжное дѣло является значительнымъ подспорьемъ крестьянскому хозяйству, такъ какъ работа производится въ свободное отъ полевыхъ работъ время, на харчахъ заказчика и не требуетъ какихъ-либо расходовъ.

Кузнечнымъ мастерствомъ занимаются по нѣскольку человекъ въ каждой волости; большинство занимается подковкою лошадей и выдѣлкою простѣйшихъ необходимыхъ въ крестьянскомъ быту желѣзныхъ орудій и починками. Почти въ каждой волости бывають и кузнецы-слесари. Такіе кузнецы занимаются выдѣлкою по заказу и на продажу: топоровъ, ножницъ, желѣзныхъ рѣшетокъ, медвѣжьихъ и волчьихъ слонцовъ, ружей и т. д. Недостаточность средствъ для оборудованія мастерской, косность—главныя причины застоя кузнечнаго дѣла, которое, нужно сказать, окупается очень хорошо. Кузнечныя издѣлывають расходятся по своему уѣзду.

Дегтекурениемъ и смолочурениемъ въ настоящее время занимаются въ волостяхъ: Зубовской, Троицко-Игальской, Кремлевской, Давыдовской, Малышевской, Бельтяевской и Никольской, но промыселъ съ каждымъ годомъ падаетъ, вследствие неохоты молодого поколѣнія заниматься этимъ грязнымъ дѣломъ, отъ котораго перѣдко смолочуры преждевременно слѣпають. Смола и деготь годовъ десяти два-три тому назадъ расходились за предѣлы губерніи: въ Шляпін-Новгородъ, Астрахань, С.-Петербургъ. Въ настоящее время смола и деготь идетъ едва ли не един-

ственно для мѣстныхъ потребностей. Промыселъ дегтекуренія считается выгоднымъ. Затраты на оборудованіе завода и покупку скалы не превышаютъ 150 рублей.

Кирпичное дѣло обнимаетъ районъ всего уѣзда.

Общую численность кустарей опредѣлить очень трудно. Большая часть кустарей дѣлаютъ кирпичъ-сырецъ, такъ какъ обжигать кирпичъ нужно очень умѣло. Сырецъ же для крестьянскихъ пуждъ отлично сходитъ. Хотя хорошаго матеріала для выдѣлки кирпича въ уѣздѣ очень много, но кирпича хорошаго качества выдѣлывается крайне мало, по причинамъ неумѣлой работы. Кирпичъ идетъ исключительно для мѣстныхъ потребностей.

Цѣны на кирпичъ стоятъ, въ зависимости отъ цѣны на дрова въ той или другой волости, отъ 10 до 20 рублей за тысячу штукъ обожженного кирпича. За выдѣлку 1000 штукъ кирпичей на хозяйскихъ харчахъ и дровахъ берутъ около 5 рублей.

Сѣянiемъ льна и выдѣлкою разныхъ сортовъ холста, строчекъ и т. д. занимаются по всему уѣзду, но, въ особенности, въ волостяхъ: Рубежской, Бельтиевской, Вальгской, Ембской, Сямженской, Иоанно-Слободской, Рождественско-Фроловской, Зубовской. Пасколько важна эта отрасль крестьянскаго труда, можно судить по тому, что въ первыхъ двухъ волостяхъ отъ урожая и цѣны сбыта льна и холста зависятъ благосостояніе населенія. Сбытъ льна по большей части на падеѣнкахъ. Большая часть льна-волокна сбывается на мѣстныхъ ярмаркахъ цѣною отъ 5 руб. до 8 руб. за пудъ, въ зависимости отъ его качества; сѣмя льняное по большей части покупается у крестьянъ на мѣстахъ скупицками цѣною отъ 90 к. до 1 р. 80 коп. за пудъ. Холсты выдѣлываютъ какъ для продажи, такъ и для домашняго употребленія; для продажи выдѣлывается особый сортъ холста, называемый „продажницей“. Для домашняго употребленія выдѣлываются всевозможнѣйшіе виды и сорта холста, изъ которыхъ бываютъ весьма тончайшей работы; „канифасъ“, „восница-пошница“ и т. п. сорта считаются самыми лучшими и дорогими сортами холста. Кроме бѣлаго холста, выдѣлываютъ цвѣтныя ткани, при чемъ такіе, при подборѣ разныхъ цвѣтовъ нитокъ, выдѣлываютъ ткани такихъ рисунковъ, что ткань представляетъ издали полнѣйшую иллюзію фабричнаго ситца. Вообще, ткацкое дѣло заслуживаетъ глубокаго уваженія.

Красильное дѣло въ настоящее время занимаетъ районъ сѣверо-восточныхъ волостей уѣзда. Окраска холста въ кубовый цвѣтъ и набивка разныхъ рисунковъ достигаютъ своей цѣлы. Промыселъ съ каждымъ годомъ падаетъ.

Рыбною ловлею занимаются отчасти для себя и отчасти для продажи, и занимаются во всѣхъ волостяхъ, лежащихъ по берегамъ значительныхъ рѣкъ и озеръ, но, въ особенности, въ волостяхъ: Азлецкой, Закушинской, Корневской, Повостарсельской и Устьянской. Рыбаки, въ особенности промышленники, нерѣдко складываются въ артели на паяхъ. Соразмѣрно количеству наевъ, каждый рыбакъ долженъ нести расходы по приобрѣтенію рыболовныхъ орудій и снастей, выставлять рабочихъ для рыбной ловли и получать деньги изъ общей выручки за проданную рыбу. Рыболовные сѣти, употребляемыя рыбаками, крайне разнообразны и приурочены къ мѣсту, времени года и высотѣ воды во время лова. Изъ болѣе крупныхъ нужно упомянуть, охань, пегодь, мережу; изъ среднихъ: бредникъ, педодку, куренникъ, одноштку; изъ

мелкихъ: сакъ, курму; изъ рыболовныхъ орудій: дорожку, острогу, крючки нетли. Ловятъ: сиговъ, лещей, щуку, язей, голомяей, хариу-за, окуня, сорогоу и другую мелкую рыбу. Продажная цѣна на рыбу на мѣстѣ лова стоитъ за фунтъ: сигъ 12—20 к., лещъ 12—15 к., щука 8—12 к., язъ 8—12 к., окуни 8—10 к., сороба 6—8 к., мелкая рыба отъ 4 до 7 коп. за фунтъ. Рыбу продаютъ или на мѣстѣ, или партиями отправляютъ въ Вологду и Кадниковъ. Рыбный промыселъ на рѣкахъ съ каждымъ годомъ падаетъ, вследствие недостатка рыбы. Обмелѣніе, ловля рыбешки, травля рыбы кукулеваномъ—главныя причины обезрыбья нашихъ рѣкъ. Промыселъ рыбака неустойчивъ: для удачнаго заработка нужно много постороннихъ условій: хорошій лозь, выскочка цѣны на рыбу, вотъ почему промыселъ этотъ не пользуется уваженіемъ среди населенія.

Охотничій промыселъ обнимаетъ районы дѣсныхъ водостей уѣзда. Размѣръ заработка настолько неопредѣленъ, что о величинѣ его можно судить только гадательно. Промыселъ падаетъ.

Таковы кустарные и другіе промыслы въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

Отсутствіе денежныхъ средствъ, недостатокъ ремесленныхъ школъ и косность нашего кустари—главные тормазы развитія кустарнаго дѣла въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

А. Д. Неуступовъ.

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. Д. И. Р. С.

I.

Изъ дневника учителя Колтуешской школы.

2 іюля 1912 года съ первымъ рейсомъ по Печорской линіи на пароходѣ Мурманскаго товарищества „Оддоръ Чижовъ“ пѣхажу на о. Колтуевъ. Пассажировъ по вѣхъ классамъ очень много, а въ особенности во второмъ. Мнѣ, какъ и многимъ пассажирамъ, пришлось пристроиться въ салонѣ второго класса съ большимъ неудобствомъ. Пассажиры третьяго класса, не смотря на свое скверное положеніе, начинаютъ вышпыку и картежную игру. Черезъ нѣсколько часовъ между ними поднимается шумъ и, наконецъ, драка. Мнѣ становится весьма грустно. Одинъ человѣкъ, замѣтивъ меня въ такомъ грустномъ настроеніи, подходитъ ко мнѣ и спрашиваетъ: „Куда ѣдете?“.—„На Колтуевъ“.—отвѣчаю я.—„Для чего?“ Тогда я сообщаю причину своей пѣхажы. Онъ въ свою очередь отвѣчаетъ: „На этомъ пароходѣ ѣдетъ фельдшеръ, командированный врачомъ, отвлеченіемъ на тотъ же островъ, если желаете, съ удовольствіемъ познакомлю“. Я не только изъявляю согласіе, но прошу его по возможности устроить свиданіе поскорѣе. Не кончили еще разговора, какъ къ намъ подошелъ молодой человѣкъ, бронеть, который и оказался колтуевскимъ фельдшеромъ. Вотъ у меня съ нимъ началось сужденія относительно будущаго житья-бытья на пустынномъ островѣ.

На другой день пароходъ уже въ океанѣ, гдѣ начинается немного покачивать, и нѣкоторые пассажиры оказываются больными; но черезъ четверть сутокъ среди публики слышны шутки, веселый разговоръ и чтеніе книгъ и газетъ, а въ третьемъ классѣ—залихватскія пѣсни, ибо качка прекратилась, и наступила довольно теплая погода, при которой ѣхали вплоть до устья Печоры, т. е. до станціи Куи.

На третьи сутки показались берега Печоры. Вотъ и устье баръ. Во время отлива устье рѣки Печоры мелководное, поэтому, морскимъ

пароходамъ, чтобы пройти благополучно до пристани, необходимо ждать наибольшаго прилива, изъ-за чего намъ и пришлось стоять, ожидая воды, девять часовъ. Въ двѣнадцать часовъ ночи пароходъ подходит къ пристани; поднимается движеніе, давка, шумъ, привѣтствій и въ то же время провѣрка билетовъ у пассажировъ, ѣхавшихъ изъ Архангельска въ Печору. Здѣсь пароходъ стоитъ двое сутокъ и въ теченіе каждаго сутокъ съ 6 часовъ утра до 9 часовъ вечера слышнень безпрерывный стукъ паровой машины: производится выгрузка и погрузка товаровъ, а на третьи.—т. е. 8 июля, въ шесть часовъ утра пароходъ выходитъ изъ Печоры, держа курсъ на Колгуевъ. Когда вышли въ океанъ, поднялся штормъ, благодаря которому на пароходѣ началась качка съ ея послѣдствіями—заболѣваніями пассажировъ. Въ такомъ незавидномъ положеніи находимся восемь часовъ. Качка хотя была и непродолжительна, но среди пассажировъ замѣчается вялость и прежняя панпка. Наконецъ, пароходъ заходитъ въ заливъ Вугрино, гдѣ по распоряженію капитана прекращаются пары, и бросаютъ въ воду якорь. Въ тотъ моментъ я находился въ классѣ. Услыхавъ паденіе якоря, выкакиваю наверхъ и слышу фразы разсуждающихъ между собою двухъ человѣкъ: „Прибыли къ о. Колгуеву“. Обернувшись назадъ. Дѣйствительно, за двѣ версты отъ насъ видна была суша и находящаяся на ней постройка, напр., церковь, причтовая избушка и избушки русскихъ промышленниковъ. Вокорѣ показывается съ берега плывущій карбасъ, который прямо направленъ на пароходъ. Въ немъ, оказывается, выѣзжаютъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, самоѣды на помощь своимъ кредиторамъ *) при выгрузкѣ товаровъ съ парохода, за это послѣдніе спивали ихъ водкою, но сей годъ у нѣкоторыхъ богачей, экзекваторующихъ самоѣдовъ, полицейскій урядникъ конфисковалъ всѣ спиртные напитки, за что жители Колгуева выражаютъ великое неудовольствіе на своихъ хозяевъ. Не смотря на такую процедуру, все же мы (священникъ, я и фельдшеръ) черезъ два часа выѣзжаемъ на берегъ. Первоначально здѣсь останавливаемся въ избушкѣ русскихъ торговцевъ, хозяйева которой принимаютъ насъ съ большимъ радушіемъ, приговаривая: „тѣмъ богаты, тѣмъ и рады“; заходятъ къ нимъ и самоѣды. Русскіе принимаютъ ихъ съ такимъ же радушіемъ, какъ и насъ. Объяснившись съ самоѣдами на родномъ для послѣднихъ языкѣ относительно торговыхъ дѣлъ, сообщаютъ имъ на русскомъ языкѣ, что лучше пріѣхать учитель учить вашихъ дѣтей. Самоѣды категорически отказываются, говоря: „Куда намъ съ ученьемъ; наши отцы и дѣды безъ грамоты не хуже насъ жили; учитель пріѣхалъ съ насъ наживать деньги на водку, и, если выучать нашихъ дѣтей, то увезутъ ихъ въ солдаты, а потому ни за что не отдадимъ ребятъ въ школу“. Тамъ со слезами на глазахъ и великимъ прискорбіемъ на душѣ разъяснили пользу ученія и убѣждали послѣдовать нашему призыву. Одинъ самоѣдъ и ижекекій зырянинъ согласялся, наконецъ, отсутствію по одному сыну въ школу. Оставивъ гостеприимныхъ торговцевъ, мы направилась въ свою избушку, въ которой нашли поколѣно грязи. пришлось цѣлый вечеръ обмывать и очищать; потомъ сходили за дровами и затопили печку; нѣкогда она была чугушото, а въ настоящее время вся покрывалась ржавчиною. По нагруваніи отъ нея запахло смядомъ и пахло чаду до самаго пола; въ виду чего, на нѣкоторое время мы оставили свою хибарку. По возвращеніи въ нее приступили ко спуску грядущему.

*) Самоѣды кредиторовъ называютъ хозяевами.

На слѣдующій день просыпаюсь въ 7 часовъ утра и занимаюсь по хозяйственной части—иду за водой, рублю дрова, топлю печку и грѣю чайникъ для кипятку. Въ то время, когда грѣется вода, приступаю къ урокамъ. Вотъ уже десять часовъ дня, а учениковъ совѣтъ не идетъ. Тогда опять, совмѣстно со священникомъ, пошелъ въ самоѣдскіе чумы въ становищѣ Вугринѣ, которыхъ два, а остальные самоѣды проживаютъ въ тундрѣ по всему острову, такъ что самый ближайшій чумъ отъ Вугрина за тридцать верстъ. Приходимъ въ чумъ. Тутъ собрались самоѣды, прѣхавшіе въ то время изъ тундры. Они своимъ взглядомъ замѣряютъ насъ съ головы до ногъ и начинаютъ между собою что-то лепетать на родномъ языкѣ, а малыя дѣти съ плачемъ зарываются въ оленьи шкуры, но мы, ничто-же сумиши, приступаемъ къ памфлетной цѣли. Здѣсь мы первоначально потерпѣли окончательное фиаско. Тогда я обратился за содѣйствіемъ къ русскимъ торговцамъ. Тѣ вполне согласились намъ помочь въ трудномъ для насъ дѣлѣ. Они начали объясняться съ самоѣдами на родномъ для нихъ языкѣ. Видимо, русскіе имѣютъ громадное вліяніе на нихъ, потому что самоѣды становятся сразу скромнѣе и какъ-то рабски слушаютъ ихъ, но отъ ученія отказываются. Наконецъ, нѣ совмѣстно убѣждаемъ ихъ и доказываемъ, что ученіе нашимъ дѣтямъ будетъ безплатное, тутъ то только опять и соглашаются вышеупомянутые—самоѣды и ижемскій зырянинъ, а остальные отказываются, мотивируя разными глупыми причинами: между тѣмъ, объясняютъ, что, вслѣдствіе колоссальнаго наедажа оленей, сей годъ не въ состояніи представить дѣтей въ школу (дѣйствительно, 1912 годъ для жителей Колгуева—годъ испытаний и несчастій, вслѣдствіе чего, среди нихъ царствуетъ великая бѣднота). По примѣру первыхъ двухъ еще двое согласились привести дѣтей въ школу не раньше, какъ черезъ недѣлю, т. е. въ 16 іюля, потому что они проживаютъ отъ Вугрина за сто верстъ. Убѣждать самоѣдовъ продолжали до поздняго вечера, почему и ученіе отложили до слѣдующаго дня. За наимѣнѣе удобнымъ для запитій помещеніемъ, избрали церковь. На слѣдующій день (п'яти) пообѣщанныя родителями на капунѣ дѣти пришли въ школу очень поздно. Кромѣ двухъ эземплировъ (мальчишковъ), для любопытства со взрослыми пришла дѣвочка 10 лѣтъ, которую просить я, при помощи переводчика, учиться. Въместо согласія, она зарыдала благимъ матомъ и убѣжала изъ церкви. На нѣкоторое время смущаюсь и думаю: „полетитъ эти люди несколько не выше по развитію первобытнаго человѣка“. Въ минуту смущенія обращается ко мнѣ священникъ со словами: „Не надайте духомъ, помолимся Господу Богу, чтобы Онъ, Милосердый, помочь преодолѣть всѣ трудности въ нашемъ святомъ дѣлѣ и добросовѣстно выполнить возложенную на насъ миссію“. Послѣ молебна я не просить у батюшки благословенія и открылъ занятія.

При помощи Божіей занимался четыре часа, матеріаломъ сего служили разговорные уроки по русскому языку.

Учитель Иванъ Бѣлозеровъ.

II.

Изъ нужды Поморскаго побережья.

Село Вирма, расположенное при Бѣломъ морѣ, цѣлкомъ населено рыбаками-промышленниками. Промышлять ежегодно по веснѣ уѣзжаютъ

виремцы на Мурманскій берегъ. Виремскіе промышленники въ общей сложности имѣютъ около 55—60 промысловыхъ судовъ типа шнякъ и ель. Промышленники на эти суда набираются въ той же Вирмѣ, что, считая по 3 человѣка на елу, составляетъ 165—180 человѣкъ (не считая запятыхъ на горѣ).

Подавляющему большинству (за исключеніемъ нѣкоторыхъ хозяевъ судовъ, которые ѣдутъ на Мурманъ черезъ Архангельскъ) приходится ѣхать на Мурманъ примыма рейсомъ мурманскаго пароходства. Всей этой массѣ рыбаковъ приходится садиться на пароходы на Сумскомъ рейдѣ. Отъ Вирмы до мѣста посадки 15—17 верстъ. Но главная бѣда въ томъ, что ѣхать приходится мелкими проливками, доступными для проѣзда мелкихъ карбасовъ и то лишь во время прилива. Такое положеніе посадки создаетъ массу неудобствъ для рыбаковъ, для которыхъ прибыть на Мурманъ вовремя является вопросомъ первой важности.

Теперь посмотримъ, что дѣлается къ концу лѣта и началу осени: рыбаки съ Мурмана присылаютъ рыбу для собственнаго продовольствія. Ѣхать за этимъ грузомъ надо опять же на Сумскій рейдъ 15—17 верстъ. Рейдъ подъ Сумскими посадкамъ открытъ почти для всѣхъ вѣтровъ. Поэтому, —чуть посиленѣе вѣтеръ, выгружать на мелкіе карбасы опасно, а подчасъ и невозможно. Задержался виремецъ на лишніе полчаса съ выгрузкою п... пролива обмелѣли; кружило-же путь—версть 25—30. Съ такой дальнѣйшей выгрузкой для клячки нарастаетъ масса хлопотъ и расходовъ. Если принять во вниманіе уже указанное количество весеннихъ пассажировъ (да вѣдь и возвращаются они тѣмъ-же путемъ), количество присылаемой рыбы съ Мурмана, которое никакъ не меньше 6.000—7.000 пуд. и грузы припасовъ изъ Архангельска около трехъ тысячъ пудовъ, то получится очень солидная цифра пассажировъ и грузовъ, на что слѣдовало-бы пароходству обратить свое вниманіе и избавить виремцевъ отъ лишнихъ хлопотъ и расходовъ. Прямой-же путь для этого, —это остановка пароходовъ Мурманскаго т-ва съ грузомъ и людьми въ Вирму на рейдѣ противъ с. Вирмы. Отъ села пароходъ вполне безопасно можетъ остановиться верстахъ въ 5, а вѣдь это—„рукой подать“. Заходъ съ моря на рейдъ свободный. Кроме того, рейдъ укрытъ отъ самыхъ сильныхъ вѣтровъ, чему призмѣромъ можетъ служить спокойная стоянка мѣстныхъ судовъ-парусниковъ поморскаго торговаго флота.

Поселеніе с. Вирмы ждетъ отъ правленія Мурманской компаніи, что оно оправдаетъ ихъ законныя надежды на остановку пароходовъ на Виремскомъ рейдѣ. Со своей стороны виремцы всегда готовы идти навстрѣчу Мурманской компаніи: напримеръ, прошлаго 1912 года Виремское сельское общество на свои средства единственную при заходѣ на рейдъ банку, которая во время отлива совершенно обнажается, обозначило вѣхой. Къ этому не лишнимъ добавить еще и то, что Сумскій рейдъ и далеко небезопасенъ для прибывающихъ изъ с. Вирмы за грузомъ въ карбасахъ, что можетъ подтвердить случай съ двумя кр. с. Вирма въ августѣ минувшаго года, ихъ оторвало сильнымъ вѣтромъ отъ стоящаго на рейдѣ парохода и унесло въ море. Только по счастливой случайности выбросило ихъ на отдаленный островъ, гдѣ ихъ черезъ сутки уже нашли разыскивавшіе унесенныхъ виремцы. Ничего подобнаго при той же силѣ вѣтра не могло произойти на Виремскомъ рейдѣ.

Этой пропой звучатъ жалобы виремчанъ на пренебреженіе къ интересамъ цѣлаго поморскаго села со стороны Мурманской компаніи въ

пасть XX вѣкъ. Стыдно передъ нашей сосѣдкой Норвегіей, гдѣ нѣтъ даже крохотнаго сталовица, который бы былъ обремененъ заботливостью обслуживающихъ норвежскія приморскія мѣстности пароходствами.

И. М. Дуровъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Наши представитель на второй всероссійской кустарной выставкѣ Л. Брейтфусъ письмомъ отъ 9-го мая 1913 года сообщилъ намъ, что выставка закрылась 28-го апрѣля, а съ 29-го апр. по 5-е мая производилась лишь выдача и распродажа оставшихся экспонатовъ.

Изъ письма комиссаріата второй всероссійской выставки 1913 г. видно, что экспонаты Общества продано на 391 р. 26 к., при чемъ расходы почтовые и по отправкѣ экспонатовъ выразились въ суммѣ 19 р. 36 коп. Оставшіеся экспонаты были отправлены въ 3-хъ ящикахъ и получены Обществомъ 4-го іюня с. г. Одинъ изъ ящиковъ съ костянными издѣліями г. Перепелкина распаковать, и непроданныя вещи г. Перепелкинъ получилъ обратно.

Изъ лицъ, участвующихъ на второй всероссійской кустарной выставкѣ отъ Архангельской губерніи, получили награды слѣдующія лица. За кожаные и мѣховые экспонаты—получить похвальный листъ г. Цялдіевъ; за игрушечные экспонаты (костяныя издѣлія) г. Перепелкинъ Максимъ Павловичъ—получилъ бронзовую медаль; за экспонатъ смолочуренія малую серебряную медаль—получило Верхосулайское скиндаро-очистительное т-во кустарей-смолочуровъ; бронзовую медаль—Тариянская смолочуренная артель и похвальный отзывъ—Малаховъ Владиміръ Ивановичъ. За содѣйствіе развитію кустарной промышленности выдана большая серебряная медаль (уполномоченному артели кустарей-смолочуровъ) Малаховъ Александръ Егоровичу.

Поморскій Отдѣлъ Общества изученія Русскаго Сѣвера обратился въ Правленіе Общества съ просьбой оказать денежную поддержку члену Отдѣла П. М. Дурову, который занятъ составленіемъ полнаго словаря поморскаго нарѣчія. По сообщенію Отдѣла, г. Дуровъ надъ своимъ словаремъ работалъ болѣе года и успѣлъ собрать до 12000 словъ. Правленіе въ своемъ засѣданіи 18 мая с. г., заслушавъ это ходатайство, постановило:—признавая памѣреніе г. Дурова заслуживающимъ содѣйствія, считать для себя, однако, необходимымъ прежде, чѣмъ разрѣшить вопросъ о денежной помощи г. Дурову—познакомиться съ имѣющимся у него матеріаломъ.

26-го марта 1913 года состоялось общее собраніе членовъ Поморскаго Отдѣла Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера. Собраніе открылъ членъ комитета П. С. Корольковъ. На собраніе явилось 19 членовъ Общества, въ виду чего оно было признано законностоящимся.

Предсѣдателемъ собранія были избраны П. С. Корольковъ, секретаремъ—А. А. Камсковъ.

Было заслушано сообщеніе г. Сумскаго посадекаго старосты о полученіи на его имя отъ г. Архангельскаго Губернатора срочной телеграммы, въ коей г. Губернаторъ извѣщалъ промышленниковъ Сумскаго посада о назначенномъ имъ на 30 сего марта въ г. Александровскѣ совѣщаніи по вопросу о ссудѣ на приобрѣтеніе моторовъ, ихъ

тингъ и пр. и приглашаетъ желающихъ прибыть на это совѣщаніе. Собраніе, выслушавъ это приглашеніе, постановило: въ виду наступающей распутицы, затрудняющей личный прїѣздъ въ Архангельскъ, и, отчасти, за невозможностью въ данный моментъ свободнаго времени для совершенія поѣздки на совѣщаніе, ограничиться посылкою г. Губернатору телеграммы, въ которой сообщить, что промышленники Сумскаго посада признаютъ наиболѣе практичнымъ и пригоднымъ типомъ порожескій ботъ, вмѣстимостью 300—100 п. Условія ссуды желательны необременительными, при срокѣ погашенія отъ 5-ти до 10 лѣтъ. Предѣльный размѣръ ссуды для одного промышленника 3000 руб. Страхование обязательно.

Заслушавъ былъ докладъ комитета Отдѣла о желательности распространенія среди населенія знаній по управленію моторами, въ виду разрѣшенія ссуды на пріобрѣтеніе таковыхъ, и было постановлено:—возбудить ходатайство черезъ Правленіе Общества передъ подлежащимъ вѣдомствомъ о командированіи за счетъ казны на зимніе мѣсяцы въ Поморье техника для ознакомленія лицъ, желающихъ управлять моторами, съ техникою послѣднихъ и объ отпускѣ Отдѣлу потребной суммы на организацію подвижныхъ моторныхъ курсовъ.

Заслушана просьба Виремскаго поддотдѣла А. О. П. Р. С. о возбужденіи ходатайства объ учрежденіи на рейдѣ противъ с. Вирмы обязательныхъ остановокъ пароходовъ т-ва Мурманскаго пароходства, такъ какъ ближайшій пунктъ остановки пароходовъ т-ва—на барѣ противъ Сумскаго посада отстоитъ отъ с. Вирмы въ 20 верстахъ. Заслушавъ эту просьбу, собраніе постановило: поручить комитету Отдѣла—дать просьбѣ Виремскаго поддотдѣла надлежащее направленіе.

Заслушавъ докладъ комитета Отдѣла объ оргापозованіи въ с. Сорокѣ мѣстнаго отдѣла А. О. П. Р. С., было постановлено: привѣтствовать возникающій отдѣлъ и выслать ему, по полученіи отъ Правленія Общества извѣщенія объ его утвержденіи, дубликаты книгъ и изданій изъ бібліотеки Поморскаго Отдѣла.

Заслушавъ докладъ комитета о желательности выработки для Отдѣла особаго положенія, постановлено было поручить комитету Отдѣла выработать особое положеніе объ Отдѣлѣ, каковое и представить черезъ Правленіе Общества на утвержденіе.

Заслушавъ докладъ комитета Отдѣла объ открытіи платнаго справочно-промысловаго бюро, въ цѣляхъ обслуживанія свѣдѣніями справочнонаго, научнаго и промысловаго характера интересующіяся учрежденія и частныя лица. Постановлено: спросить у Правленія Общества согласіе на открытіе бюро и просить Правленіе о содѣйствіи къ широкому освѣдомленію о бюро черезъ посредство своего органа.

Заслушавъ докладъ комитета Отдѣла о желательности избранія въ комитетъ для разработки вопроса объ Архангельскомъ земствѣ при Архангельскомъ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера представителя отъ группы членовъ Поморскаго Отдѣла—поморовъ, и постановлено: уполномочить Степана Васильевича Постникова.

Заслушавъ докладъ комитета Отдѣла о выборѣ трехъ кандидатовъ къ членамъ комитета на 1913 годъ и о назначеніи вознагражденія секретарю комитета, и было постановлено: избрать кандидатами: священника В. В. Изюмова, Николая Дмитріевича Чулкова и Ивана Мятвѣевича Дурова, 2) возбудить передъ Правленіемъ Общества ходатайство

о принятіи на счетъ всего Общества содержанія секретаря Общества въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ.

Заслушавъ докладъ комитета Отдѣла о выборѣ организационнаго комитета 1-го Рыбпромышленнаго сѣзда поморско-мурманскаго района, въ который избраны слѣдующіе семь членовъ общества: 1) Мухинъ Александръ Александровичъ, 2) Каменевъ Александръ Александровичъ, 3) Чулковъ Николай Дмитриевичъ, 4) Могутовъ Андрей Федотовичъ, 5) Васильевъ Егоръ Григорьевичъ, 6) Мокшевъ Александръ Григорьевичъ и 7) Постниковъ Степанъ Васильевичъ, и выражено пожеланіе объ участіи въ комитетѣ представителя отъ А. О. П. Р. С.

Заслушавъ докладъ комитета Отдѣла объ избраніи комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе въ Сумскомъ посадѣ Романовскаго народнаго дома, и было постановлено: избрать въ составъ означеннаго комитета слѣдующихъ трехъ членовъ Отдѣла:—учителя П. А. Черницына, Александра Ивановича Демидова, Андрея Федотовича Могутова и просить Сумское Посадское Общественное Управленіе о избраніи въ тотъ же комитетъ своихъ двухъ представителей.

А такъ же заслушавъ быть докладъ комитета Отдѣла о поступившихъ заявленіяхъ разныхъ лицъ о избраніи ихъ въ члены Отдѣла. Списокъ этихъ лицъ слѣдующій: 1) Александръ Яковлевичъ Головинъ, 2) Пикалоръ Петровичъ Павловъ, 3) Филиппъ Григорьевичъ Пластининъ, 4) Иванъ Федоровичъ Головинъ, 5) Андрей Васильевичъ Пономаревъ, 6) Владиміръ Степановичъ Поновъ, 7) Николай Ивановичъ Поновъ, 8) Александръ Пономаревъ, 9) Николай Дмитриевичъ Чулковъ, 10) Егоръ Григорьевичъ Васильевъ, 11) Михаилъ Бурлаковъ, 12) Григорій Яковлевичъ Камбалинъ, 13) Станиславъ Степановичъ Самуйленокъ, 14) Дмитрій Федоровичъ Пянтинъ, 15) Александръ Степановичъ Щенетовъ и 16) Александръ Григорьевичъ Мокшевъ, и было постановлено: считать перечисленныхъ въ списокъ лицъ членами Отдѣла.—Первыхъ пятнадцать—дѣйствительными, а послѣдняго, г. Мокшева, корреспондентомъ, о чемъ увѣдомить Правленіе Общества для доклада общему собранію Общества.

Судоходство и водные пути.

Возможность судоходства по верхнему притоку Енисея. Работы по расчиствѣ порожистыхъ мѣстъ на верхнемъ Енисей идутъ ускореннымъ темпомъ, и становятся близкою къ осуществленію одна изъ мѣстныхъ очередныхъ задачъ: установленіе удобнаго и дешеваго воднаго пути въ соседнюю Монголію. На слѣдующей очереди стоятъ задачи—установить дешевый водный путь по притокамъ верхняго Енисея р.р.—Тубѣ, Амылу и Абакапу. Въ одну изъ прошлыхъ навигацій поисковая партія благополучно совершила переходъ по Тубѣ и Амылу на катерѣ, имѣющемъ осадку въ 3½ фута, до с. Каратуза, одно изъ самыхъ богатыхъ и населенныхъ пунктовъ Минусинскаго уѣзда; пунктъ этотъ соединяется съ рысками сбыва лишь неудобными колесными путями, что ставитъ большія препятствія торговлѣ. Опытъ поисковой партіи показалъ, что по Тубѣ и Амылу до Каратуза свободно могутъ подниматься пароходы съ 3 фут. осадкой, при среднемъ уровнѣ воды; при высококомъ же они могутъ слѣдовать и дальше по р. Амылу.

Не говоря о томъ, что открытіе пароходства по Тубѣ и Амылу имѣетъ весьма важное значеніе для мѣстнаго населенія, живущаго въ

плодороднѣйшей полосою Милуеинскаго у., оно, безъ всякаго сомнѣнія, должно сыграть важную роль и въ дѣлѣ колонизаціи громадной площади между притоками Тубы—Кызыромъ и Казыромъ. Кроме того, пароходное сообщеніе весьма важно и въ интересахъ развитія въ этой мѣстности горнаго промысла, такъ какъ Амыль, Кызыръ и Казыръ съ ихъ притоками-рѣчками изобилуютъ минеральными богатствами (золотые прииски и Прбинская дача съ залежами мѣди, желѣза и золота), которыя, благодаря несовершенству путей сообщенія, остаются мало или вовсе неразработываемыми и неизслѣдованными.

Слѣдующей очередной задачей является изслѣдованіе фарватера лѣваго притока Енисея—р. Абакана. Съ ранней весны до поздней осени по Абакану сплавляются баржи и плоты съ разнымъ грузомъ, но движеніе грузовъ вверхъ по нему совершенно неизвѣстно. Между тѣмъ, по отзывамъ знатоковъ края, эта рѣка совсѣмъ не порожиета, мѣстами лишь разбивается на протоки и образуетъ иногда перекаты, а, въ общемъ, имѣетъ довольно глубокой фарватеръ и потому на большомъ протяженіи можетъ быть судоходною.

Поверхность бассейна р. Абакана исчисляется въ 28.000 кв. верстъ. Абаканская степь покрыта роскошною растительностью, дающею кормъ крестьянскимъ и породчскимъ стадамъ. Во всемъ степномъ районѣ развито обширное скотоводство и коневодство; на неограниченномъ просторѣ какъ жители селеній, такъ и инородцы съ большимъ усиліемъ занимаются хлѣбопашествомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по склонамъ горъ, и бахчеводствомъ. Не лишитъ значенія и звѣроловный промыселъ: добычею промышленникамъ служатъ: соболы, лисицы, бѣлки, медвѣди, выдры, россомахи, сохатые (лоси), маралы, козули, кабарга и пр. Многіе усиліемъ занимаются пчеловодствомъ и сборомъ кедровыхъ орѣховъ въ ближайшей тайгѣ. Затѣмъ, этотъ бассейнъ имѣетъ богатые залежи свѣт. азбестовыя и слюдяныя добычи и развѣдки на желѣзные и мѣдныя руды и добыча гипса, алебастра, мрамора и каменнаго угля (выхескія копи). Но большинство залежей различныхъ полезныхъ ископаемыхъ здѣсь совсѣмъ мало изслѣдовано и не разрабатывается, а если и разрабатывается, то вяло и безжизненно. Главнымъ препятствіемъ къ привлеченію капитала для правильной и въ большихъ размѣрахъ эксплуатаціи природныхъ богатствъ служитъ отсутствіе удобныхъ путей сообщенія. Даже золотопромышленность, составляющая до послѣдняго времени наиболѣе важную отрасль эксплуатаціи нѣдръ, находится въ застоѣ и ждетъ оживленія съ улучшеніемъ путей сообщенія.

Обиліе въ Абаканскомъ краѣ всевозможнаго цѣннаго сырья, кожъ, овчины, сала, шерсти и пр. ждетъ удобнаго и своевременнаго вывоза. Здѣсь вполне возможно и выгодно поставить маслодѣліе, по тоже при главномъ условіи своевременнаго сбыта масла, что возможно только съ развитіемъ пароходства по Абакану.

Польза не отнѣтитъ также, что Абаканскій край отличается большою емкостью въ переселенческомъ отношеніи, что обѣщаетъ ему широкій экономической ростъ, а съ усиліемъ переселенческаго движенія площадь заповѣдь несомнѣнно расширится.

Обыкновенныя дороги.

Къ вопросу объ устройствѣ пути между Обью и Печорой. Вопросъ о сношеніяхъ между Обью и Печорой занимаетъ многихъ и даже очень

давно и имѣть громадное экономическое значеніе для Обскаго края, такъ какъ съ рѣшеніемъ его въ благоприятномъ смыслѣ можно бы пользоваться морскими сообщеніемъ Печоры съ Европой жителямъ обскаго бассейна, потому что такое сообщеніе уже организовано архангельскими лѣсопромышленниками, построившими на устьѣ Печоры два лѣсопильныхъ завода и отправляющими лѣсные матеріалы черезъ устье Печоры моремъ за границу.

Вопросу этому въ „С. Ж.“ г. Сибиряковъ посвятилъ обширную статью. По его мнѣнію, сношенія между Обью и Печорой удобнѣе всего организовать по волокамъ, которыхъ много существуетъ между притоками обьихъ рѣкъ на Сѣверномъ Уралѣ. Сношенія эти производятся и теперь, но развиты чрезвычайно слабо, влѣдствіе того, что волока не имѣютъ хорошихъ, или вѣрнѣе сказать, никакихъ дорогъ.

Къ такимъ волокамъ принадлежатъ Щугорскій и Сосвинскій. Въ настоящее время мѣстные жители пользуются Щугорскимъ волокомъ, какъ болѣе извѣстнымъ. Онъ находится между Лянинымъ на р. Сыгырь, притокъ р. Сѣверной Сосвы, и с. Щугорскимъ на р. Печорѣ протяженіемъ 200 верстъ. По мнѣнію автора, до Лянина съ Оби по рѣкамъ Сѣверной Сосвы и Сыгырь можетъ быть устроено удобное пароходное сообщеніе въ теченіе всей навигаціи, какъ и по Печорѣ до села Щугорскаго. Одно время лѣтомъ было установлено даже почтовое сообщеніе на пароходахъ; въ настоящее же время жители Лянина отправляютъ по Щугорскому волоку на Печору товары, какъ, наприм., олени шкуры, рыбу и проч. только зимой на оленяхъ, потому что лѣтомъ проѣзжихъ дорогъ не существуетъ. Авторъ жалѣетъ, что въ Западной Сибири нѣтъ земства, которое озаботилось бы устройствомъ и содержаніемъ Щугорской дороги и, какъ на примѣръ, указываетъ на Вологодскую и Пермскую губерніи, гдѣ со времени открытія земскихъ учрежденій земскія дороги были значительно улучшены: такъ, напримѣръ, улучшена была дорога между Вычестой и Печорой (между Помоздинымъ и Мыловой), по которой устроилось даже удобное лѣтнее сообщеніе. По въ Сибири земства нѣтъ, и заботиться объ этомъ некому. Кромя того, нужно имѣть въ виду, что у мѣстныхъ жителей по Печорѣ существуетъ такое полѣрье, что по р. Щугору селиться нельзя, такъ какъ будто бы имѣются такія-то старинныя грамоты Еваториинскаго времени, по которымъ рыбная ловля по Щугору распределена только между нѣкоторыми волостями Печоры, которыя ими и пользуются до настоящаго времени. Влѣдствіе этого, вверхъ и внизъ по Печорѣ отъ села Щугорскаго существуютъ довольно частыя зырянскія деревни и поселки, а по рѣкѣ Щугору селеній вовсе нѣтъ, а они имѣли бы значеніе при устройствѣ дороги изъ села Щугорскаго въ Лянино, тѣмъ болѣе, что рѣка Щугоръ до Патека, а весной даже,—если сдѣлать расчетку камней,—и до Волокавки, по крайней мѣрѣ, для сплава—судоходна. Къ этому нужно прибавить, что устройство дороги по Щугорскому волоку принесло бы много пользы въ отношеніи облегченія сношеній какъ почтовыхъ, такъ и земскихъ между Обью и Печорой; въ настоящее же время, чтобы отправить что-нибудь съ Оби на Печору, напр., изъ Обдорска или Березова требуется очень много времени, такъ какъ почта идетъ черезъ Тобольскъ, дѣлая такимъ образомъ громадный объѣздъ; сношенія же подобнаго рода случаются все чаще и чаще, потому что на Оби печорскіе зыряне ведутъ довольно значительную торговлю, дѣла

закупки пушнины и проч. и товары свои доставляютъ потому черезъ Лянца на Печору по Щугорскому волоку.

Другой волокъ между Обью и Печорой—Сосьвинскій—находится между Пяксимбалемъ, лежащимъ при устьѣ Петеа, и селомъ Троицко-Печорскимъ на Печорѣ, иначе называемомъ Мылвой, находящемся вблизи устья Плыча. Протяженіемъ онъ около 300 вер.; отъ Пяксимбаля же на Сосьвѣ до р. Плыча, откуда онъ судоходенъ, всего около 120 вер. Плычъ гораздо многоводнѣе Щугора и вполне пригоденъ для сплава, хотя и имѣетъ незначительные пороги.

По этому волоку въ настоящее время почти вовсе нѣтъ сношеній; онъ имѣетъ связь съ устройствомъ дороги изъ Лянца черезъ Пяксимбалъ на Лозьву и въ Пидель, который имѣетъ сухопутное сообщеніе съ Богословскимъ заводомъ. Зимой этой дорогой изъ Лянца въ Пидель и теверь постоянно вѣзутъ на оленяхъ остяки, доставляя туда рыбу.

Этимъ путемъ можно бы воспользоваться для того, чтобы связать весь Сосьвинскій районъ сухопутнымъ сообщеніемъ по Уралу съ уральскими заводами и выйти такимъ образомъ къ Пермской желѣзной дорогѣ. Сосьвинская дорога изъ Пяксимбаля въ село Троицко-Печорское будетъ служить сообщеніемъ его съ Печорой и такъ какъ изъ села Троицко-Печорскаго уже есть дорога въ Помоздинъ на Вычегду, то и Вычегдой и, слѣдовательно, Сѣверной Двигой. Этимъ путемъ и предполагали продолжать желѣзную дорогу изъ Богословскаго завода по Уралу на Сѣверную Сосьву и вывести ее черезъ Уралъ на Печору и затѣмъ далѣе къ Вычегдѣ.

Рыбное дѣло.

Тобольское Отдѣленіе Императорскаго Общества Судоходства. Въ годичномъ собраніи этого общества обсуждался цѣлый рядъ въ высшей степени интересныхъ вопросовъ—объ открытіи торговой школы въ Тобольскѣ, объ открытіи рыбацкой школы, о вредѣ ловли рыбы морскими мордами въ низовьяхъ р. Оби, объ упрядоченіи пароходнаго сообщенія съ Сургутомъ.

Первымъ обсуждался вопросъ о вредѣ ловли рыбы морскими мордами. Въ позашрошломъ году въ низовьяхъ Оби и Тазовской губѣ Дзирне и К^о добыли много рыбы этимъ способомъ—нашлись подражатели, но нашлись и противники этого способа, находя его вреднымъ для края.

Общимъ собраніемъ Тобольскаго Отдѣленія Императорскаго Общества Судоходства 1 декабря было постановлено для изученія вопроса о вредѣ ловли рыбы мордами избрать комиссію, которая и была избрана въ составѣ А. А. Дуинца-Горкавича, А. А. Туполева, М. А. Забѣлинскаго и Г. П. Дзирне. На засѣданіи комиссіи А. А. Дуинца-Горкавичемъ были приглашены А. А. Туполевъ, М. А. Забѣлинскій, а, за отсутствіемъ Дзирне изъ города, свидущія лица по ловлѣ рыбы мордами—О. М. Мейеръ и А. Х. Бушеничъ и, кромѣ того, секретарь П. В. Евсеевъ. Туполевъ на засѣданіе не прибылъ за отсутствіемъ изъ города Тобольска.*)

На засѣданіи выяснено, что въ минувшее лѣто 1912 г. морскими мордами промышляли Нижне-Обское товарищество, Мейеръ въ компа-

*) Протоколъ этого засѣданія приводимъ полностью въ виду важности затронутого вопроса.

ни съ рыбопромышленникомъ Ивановымъ и Куртисомъ въ компаніи съ Думле. Первымъ было постановлено 4 морды, вторымъ шесть и послѣднимъ двѣ, а всего двѣнадцать.

Промыселъ производится въ мѣстности, начиная на 20 верстѣ ниже Пижмыго Ямала и до мыса Виткова, близъ сѣвернаго берега бухты Находки.

Изъ доставленнаго Мейеромъ чертежа морской морды, запора и плана постановки, а равно и образцовъ мережки усматривается: 1) Морская морда напоминаетъ устройствомъ своимъ общепотребительный рыболовный снарядъ фитиль, отличающійся лишь деталями и большими размѣрами отъ 6 до 14 футовъ въ діаметрѣ. Мережка употребляется бумажная, фабричной выдѣлки, окрашенная въ темно-коричневый цвѣтъ, размѣръ ячей 63 и 52 м. м. Отъ отверстія канала морды идутъ открылки, загнутые штуръ, замыкая между собою пространство, называемое „огородъ“, имѣющее выходъ наружу между концами открылковъ. къ одному изъ загнбающихся во внутрь открылковъ прикрѣпляется короткое въ пять сажень крыло. Все это представляетъ собою собственно морду.

Запоры начинаютъ ставить отъ берега съ того мѣста, гдѣ глубина достигаетъ уже 4—5 футовъ, и дно становится болѣе или менѣе ровнымъ, безъ значительныхъ уступовъ. Начиная отъ берега, запоръ идетъ въглубь губы. По мѣрѣ углубленія въ губу, высота запора увеличивается съ такимъ расчетомъ, чтобы запоръ, касаясь дна, былъ лишь на небольшомъ разстояніи ниже уровня воды и не превышалъ вышины 12 футовъ. Мережка запоровъ укрѣпляется на кольяхъ длиною 12—25 футовъ, вбиваемыхъ въ дно губы на разстояніи одинъ отъ другого на 5 сажень, кромѣ того, на разстояніи трехъ аршинъ къ мережѣ привязываются поперечныя налки, чтобы мережка не могла давать отвѣсовъ. Такимъ образомъ морды ставятся одна за другой, имѣя въ интервалахъ запоры, пока глубина воды не достигнетъ 14 футовъ. Въ общемъ, длина всѣхъ мордовыхъ загражденій достигаетъ иногда $\frac{1}{2}$ версты. Длина же каждаго изъ запоровъ не превышаетъ 60 саж.

Морда приставляется къ мористому концу запора такимъ образомъ, чтобы конецъ запора приходился посрединѣ входа въ огородъ.

Для запоровъ употребляется мережка размѣромъ въ 70 м. м. ячей. Рыба, двигаясь вверхъ или внизъ по губѣ, встрѣчается на пути своемъ препятствіе въ видѣ запора и, желая обойти его, приближается къ мордѣ, но, встрѣтивъ второе препятствіе въ видѣ крыла, прижмутаго, какъ выше сказано, къ открылкамъ морды, проникаетъ черезъ отверстіе въ огородъ, а оттуда въ морду. Ловъ производится въ теченіе всего лѣтняго рыболовнаго сезона. Въ эти морды попадаетъ не только всякихъ породъ рыба, но иногда и морскія звѣри—тюлень, дельфинъ. Въ миновавшее лѣто въ такую морду у Мейера зашли два дельфина. Довольно часто въ морды набивается трава мѣстная береговая и наносная.

По выказанному М. А. Забѣлинскимъ на общемъ собраніи мнѣнію о томъ, что рыба, гонимая дельфиномъ, слѣдуя изъ моря въ рѣшши воды большими массами, идетъ не по самому жертву фарватера, а по кромкѣ, держась прибрежной стороны. Иногда дельфинъ, преслѣдуя рыбу, попадаетъ въ морду. Подобный случай, по словамъ инородцевъ, всегда имѣлъ своимъ послѣдствіемъ неусибиность промысловъ; въ текущемъ году на Хампельской Оби были пойманы мордами два дельфина, и, дѣйствительно, промыслы тамъ были влохис, между тѣмъ какъ на Падьмской Оби наблюдался хорошій уловъ рыбы; отъ въ комиссіи доба-

видѣть, что дельфинъ издастъ запахъ, который чувствуется рыбой, и потому рыба обходитъ тѣ мѣста, гдѣ дельфинъ попалъ въ морду. Кроме этого обстоятельства, по мнѣнію рыбопромышленниковъ, подобныя мордовья загражденія препятствуютъ свободному ходу рыбы.—Чѣмъ и объясняется безуспѣшность промысловъ на Хаманельской Оби въ минувшее лѣто.

Бушеничъ возражаетъ, что рыбы не по тому не было, что позволено было дельфинъ, а дельфинъ, въ виду отсутствія рыбы, въ поискахъ ея оказался въ мордѣ. Это доказываетъ, что отсутствіе рыбы нельзя связывать съ случаемою добычей дельфина мордою.

Остальные члены коммисіи, ознакомившись со способомъ ловли рыбы морскими мордами, не внесли заключенія о вредѣ такого промысла.

А. А. Дунинъ-Горкавичъ къ этому добавляетъ, что противъ устройства морды и способа ея постановки возражать нельзя. Если бы и могло явиться сомнѣніе, то лишь относительно самаго мѣста, гдѣ ставятся эти снаряды, но такъ какъ они ставятся не въ рѣкѣ Оби и даже не въ Обской дельтѣ, а въ Обской губѣ, то и это сомнѣніе отпадаетъ. Правда, дельфинъ въ рыболовствѣ играетъ громадную роль. Отъ ранняго или поздняго его появленія въ болынею или менынею количествомъ зависитъ успѣхъ промысла. Рыба, стремясь уйти отъ дельфина, скопляется большими массами на мелкихъ мѣстахъ, подводныхъ гольцахъ, салмахъ, гдѣ ее легко добыть, не рискуя выѣзжать въ открытое море подобно мурманскимъ промышленникамъ. Но если стать на эту точку зрѣнія, то пришлось бы воспретить промыселъ на дельфина и ограничить право промысла ставными орудіями, къ разряду которыхъ принадлежатъ и морскія морды. Между тѣмъ какъ законъ разрѣшаетъ промышленитъ ставными орудіями даже въ рѣчкахъ.

Въ преніяхъ по вопросу о вредѣ ловли рыбы морскими мордами А. А. Туполевъ находилъ, что морды ставятся въ одну сплошную линію, достигая въ глубь рѣки длины въ 2—3 версты, и потому не могутъ не препятствовать свободному ходу рыбы вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Кроме того, въ бурную погоду, когда не представляется возможности осмотрѣть морды—попавшаяся въ нихъ рыба гибнетъ и, быстро разлагаясь, распространяетъ зловоніе, что очень препятствуетъ успѣху промысловъ. Чѣмъ собственно въ объясняется отсутствіе рыбы на Хаманельской Оби, гдѣ, главнымъ образомъ, практикуется ловъ рыбы мордами.

А. И. Ивановъ. Въ мѣстностяхъ у Воткинскаго мыса, Яды и Ямса-тѣ рѣчной проходъ довольно узокъ, а между тѣмъ здѣсь то и ставятся морды.

Т. В. Власовъ заявляетъ, что по порученію лицъ, промышленниковъ мордами, онъ выискивалъ заграничную мережу для устройства морды—и по количеству доставленной мережи приходитъ къ тому заключенію, что этой мережи для изгороди въ 3 версты, какъ заявилъ А. А. Туполевъ, было бы совершенно недостаточно. Нужно замѣтить, что промыселъ мордами также былъ плохъ.

А. А. Туполевъ. Морды, преграждая свободное теченіе воды въ рѣкѣ, производятъ особый звукъ, котораго рыба боится и уходитъ.

А. А. Сташкевичъ. Юридически вопросъ формулируется такимъ образомъ, что морды не относятся къ запрещеннымъ снарядамъ, и о запрещеніи промысла ими въ водахъ морскихъ не можетъ быть рѣчи. Но если промышленники находятъ, что эти снаряды препятствуютъ свободному ходу рыбы въ рѣчныхъ водахъ, то есть еще время для разработкы

вопроса и возбужденія соответствующаго ходатайства, такъ какъ проектъ общаго устава рыболовства находится въ періодѣ разработки.

А. П. Ивановъ подтверждаетъ замеченіе А. П. Туполева, что въ мордахъ, не осматрѣнныхъ своевременно, рыба погибаетъ и разлагается.

А. П. Туполевъ. Рыбу, идущую въ рѣчные воды, можно подраздѣлить на двѣ группы, изъ нихъ первая идетъ вверхъ для метанія икры и вторая—остается въ ближайшихъ водахъ. Идущая для икрометанія рыба, встрѣчая препятствіе къ дальнѣйшему пути въ видѣ мордовыя загражденія, этимъ самымъ лишается возможности своевременно и въ удобномъ мѣстѣ выметать икру, а это обстоятельство играетъ большую роль въ дѣлѣ размноженія рыбы.

А. И. Ивановъ. Въ мѣстности, гдѣ ставятся морды, нѣтъ большихъ глубинъ, и наибольшая не превышаетъ 1824 фут., что подтверждаетъ заключеніе о прегражденіи мордами доступа рыбы въ рѣку.

А. К. Бушевичъ. Вопросъ о вредѣ морды возникаетъ не впервые: спариды эти применяются и въ Балтійскомъ морѣ, и тамъ были противники такого лова рыбы, однако, всѣ домогательства о запрещеніи ихъ не имѣли успѣха. А. П. Туполевъ, една ли дѣлаетъ правильное представленіе объ этихъ спаридахъ. Глубина въ Обской губѣ, гдѣ промышляютъ мордами, вслѣдствіе одинаковая, слѣдовательно, морды не могутъ препятствовать ходу рыбы.

А. А. Сталкевичъ. Приходится слышать заявленія, что въ мордахъ рыба то подохла, то совсѣмъ не ловится. Спрашивается, для чего же ставятся такіе спариды, которые очень часто служатъ только мѣшкой для рыбы. Нужны доказательства, что морды дѣйствительно препятствуютъ ходу рыбы въ рѣчные воды.

Т. В. Власовъ описываетъ устройство морды и разъясняетъ, что размѣръ ячей морды достигаетъ 7 м. м., и находитъ, что при такой ширинѣ ячей морда не можетъ издавать шума, о которомъ говоритъ Туполевъ. Для этого нужно слишкомъ быстрое теченіе. Также онъ сомнѣвается, что рыба могладохнуть и разлагаться въ мордахъ. Известно, что иногда рыбу засаливаютъ по теченію 4—5 дней послѣ ея улова, и все-таки таковая не имѣла признаковъ разложенія.

А. П. Ивановъ. Въ водѣ уснувшая рыба разлагается быстрее, чѣмъ на сушѣ.

Т. В. Власовъ. Рыба за миновавшій сезонъ не ловилась и въ морды, слѣдовательно, рыбы не было. Рыбаки, испытывшіе способъ лова рыбы мордами, отказываются отъ него въ виду того, что стоимость морды достигаетъ 150 руб., почему промыселъ является невыгоднымъ.

А. А. Сталкевичъ предложилъ на разрѣшеніе вопросъ: признать ли, что рыболовные спариды, называемые мордами, безусловно вредны, или же употребленіе ихъ ограничить нѣкоторымъ райономъ.

По предложенію А. А. Душинъ-Горкавича общее собраніе единогласно, кромѣ А. К. Бушевича, выразило пожеланіе, чтобы ловъ рыбы морскими мордами не производился въ мѣстности, лежащей выше бухты Находки.

Разныя вѣсти.

Успѣхи радио-телеграфа въ Россіи. Въ ближайшемъ времени совѣту министровъ предстоитъ рѣшить вопросъ о выдачѣ концессіи вновь образующемуся „русско-англійскому радио-телеграфному обществу на устрой-

ство и эксплуатацію въ Россіи радио-телеграфныхъ ст. для международныхъ сношеній". Вопросъ этотъ обсуждался уже междуведомственнымъ радио-телеграфнымъ комитетомъ, при чемъ, послѣдній высказалъ весьма любопытныя сужденія и постановки этого, новаго не только для Россіи, дѣла. Комитетъ призналъ, во-первыхъ, что устройство въ Россіи мощныхъ радио-телеграфныхъ станцій вполне своевременно и необходимо для организаціи прямыхъ сношеній съ Западною Европою въ цѣляхъ государственной обороны, политическихъ и торговыхъ, а также и для обезпеченія телеграфной связи Имперіи съ судами ея военнаго флота, плавающими въ моряхъ, омывающихъ берега Европы. Въ первую очередь комитетъ высказался за устройство двухъ станцій (въ окрестностяхъ Петербурга и Москвы), приспособленныхъ какъ для сношеній между собою, такъ и съ правительственными станціями: въ Архангельскѣ (почтового вѣдомства), въ Вобруйскѣ (военнаго) и Севастополѣ (морского). Такъ какъ для организаціи международныхъ радио-телеграфныхъ сношеній требуется соглашеніе между заинтересованными сторонами, то предварительно окончательнаго рѣшенія вопроса объ устройствѣ этихъ станцій необходимо заручиться согласіемъ подлежащихъ иностранныхъ государствъ на устройство прямыхъ сношеній по радио-телеграфу съ Россіей и опредѣлить главныя условія соотвѣтствующихъ соглашеній: въ частности, необходимо, по мнѣнію комитета, выяснитъ размѣръ предполагаемыхъ тарифовъ, подсчитать доходности станцій и ихъ роль въ развитіи торгово-промышленныхъ сношеній Россіи съ заграницей. Эксплуатація радио-телеграфа должна, по мнѣнію комитета, производиться тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для эксплуатаціи телеграфныхъ сообщеній, т. е. находиться въ рукахъ правительства. Въмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ призналъ, что если бы не представилось возможнымъ осуществить постройку мощныхъ международныхъ радио-телеграфныхъ станцій въ ближайшіе два-три года средствами казны, то осуществленіе такого предпріятія должно быть предоставлено частной инициативѣ. При этомъ комитетъ высказалъ рядъ требованій, которыя должны быть предъявлены новому обществу. Прежде всего, комитетъ призналъ необходимымъ, обязать общество открыть дѣйствія въ теченіе 2 лѣтъ со дня полученія концессіи, построить при этомъ лишь строго опредѣленное число станцій, именно, три: близъ Петербурга, Москвы и возлѣ Кіева или восточнѣе его. Обществу должно быть предоставлено право сношенія лишь съ опредѣленными государствами, на первое время съ Франціей и Англіей, при чемъ, правительство сохраняетъ за собою право устройства и эксплуатаціи для сношенія съ этими же государствами и казенныхъ станцій для тѣхъ или иныхъ цѣлей. Далѣе, комитетъ призналъ, что участіе иностранныхъ подданныхъ допустимо лишь при сооруженіи станцій; при эксплуатаціи же отстроенныхъ станцій весь персоналъ ихъ, а также администрація общества должны состоять исключительно изъ русскихъ подданныхъ. Въ военное время радио-телеграфныя станціи переходятъ по требованію правительства въ распоряженіе военнаго и морского вѣдомствъ, или же упраздняются. Срокъ концессіи не долженъ быть свыше 35 лѣтъ.

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацію экспедиціи капитана Георгія Яковлевича Съдова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Общества (зданіе Городской Думы, рядомъ съ Мѣщанской Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежедневно, кромѣ праздничн. дней. Почтъ можно адресовать: въ Архангельскъ. Правленію Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія, будетъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Троиц пр., противъ сквера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Попова и К^о.
О Б У В Ъ мужская, дамская и дѣтская.
ВЪЛЪЕ МУЖСКОЕ.

АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЬЯНЦЪ

Архангельскъ. Троицкій проспектъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ, ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫЙ, ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ♦ ИНОГО-РОДНИМЪ ПОЧТОЙ всякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО. ♦ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ

КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ
СВОЕГО
ПРОИЗВОД-
СТВА И

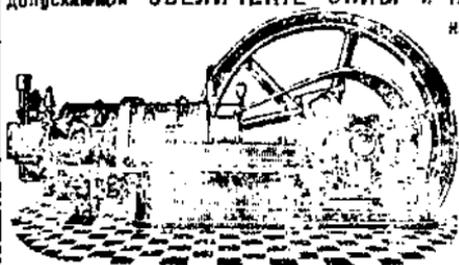

ВАЛЕНАЯ
ЛУЧШИХЪ
ФАБРИКЪ.

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самыя свѣжіе продукты? Жителямъ г. Архангельска, Гг. Приѣзжающимъ, утѣшимся и участникамъ различныхъ поларныхъ экспедицій рекомендуемъ обратиться въ оптово-розничныи магазинъ **ЛАТРЫГИНОЙ** по Пожорской ул. (рядъ съ складомъ дрожжей Гизар-горскаго), телефонъ № 248; это единственный оптово-розничныи магазинъ, который поставляетъ ежедневно гастрономическіе, колониально-бывальщійные и кондитерскіе товары, а также всевозможныхъ сортовъ сырку и сухую зелень. Тамъ вы всегда получите горячую вареную, Рижскія, Турнегелскія и прочія сосиски, различные сорта вареной и копченой колбасы, мясные, рыбные и овощные консервы, сыры, масла и другіе товары. **ЦѢНЫ ВНАКОНЪ КУРЕНЦІИ.** Обратитесь по телефону № 248 и Вамъ исполнятъ все, что Вы пожелаете. Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МИРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающимъ УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ и ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ, смотря по
удобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОЙЛЬ“

ПАТЕНТЪ.

ДВИГАТЕЛЯ ВНУТР. СГОРАНІЯ ИСКЛЮЧИТ. СПЕЦ.
съ 1882 года.

Г. Д. ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ и К^о

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 50 / 75, 60 / 85, 75 / 110 дѣйств. силъ.

ПРЕВОСХОДСТВО доказано ПРАКТИКОЙ,
не только по выгодности и громадности
производства не имѣющаго ничего равнаго,
но и по солидности, простотѣ и благо-
надежности, что безусловно убѣдительно
при СРАВНЕНІИ ИХЪ НА ДѢЛѢ съ любой
другой движущей силой.

Москва, Мясницкая, д. Нѣмчинова. Отдѣленіе: Ростовъ на/Д., Б. Садовая, 25.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ „СѢВЕРНАЯ ЛИРА“

Т. Д. Шубина

въ Архангельскѣ, Троицкія пр. уголъ Театр. ул.
Всегда на складѣ громадныя выборы
всевозможныхъ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ инструментовъ
ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ и пластинокъ.
ШВЕИНЫЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ.
ПРОКАТЪ и ПРОДАЖА
РОЛЕЙ, МАШИНО и ФИСГАРМОНИ.

Цѣны вѣвъ конкуренціи.
Допускается разсрочка. ◆

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ.

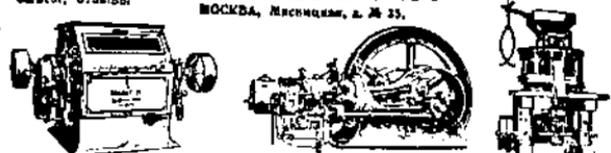
П И В О.
ПОРТЕРЪ.
М Е Д Ъ.

МАШИНЫ
 для
ЖЕРНОВЫХЪ и
ВАЛЬЦЕВЫХЪ
ШЕЛЬНИЦЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. ГРАЧЕВЪ и К^о.
 МОСКВА, Мясницкая, д. № 25.

ОБОЙНИ,
ЖЕРНОВА,
ПОСТАВЫ,
ВАЛЬЦЫ.

ДОПУСКАЕТСЯ ВЫГОДНАЯ
 РАЗБОРКА ПЛАТЕЖА

НОВОЗОНЪ Д-ра мед. ГИНЦЪ.

Препаратъ кислорода, быстро и вѣрно излѣчиваетъ запоры и желудочно-кишечныя заблѣванія, геморрой и т. д. Чтобы избавиться отъ хроническихъ запоровъ, не слѣдуетъ прибѣгать ко всевозможнымъ слабительнымъ, дѣйствующимъ лишь одновременно и потому только усиливающимъ запоры, отучая кишечникъ отъ самостоятельной работы, слѣдуетъ лѣчить причину запоровъ, т. е. вялость кишечника. При пользованіи новозономъ всѣ отправления кишечника. аппарата возстаиваются совершенно и желудокъ и кишечникъ уже продолжаютъ работать правильно и самостоятельно.

Банки въ 50 гр. (взросл. дост. на 2 нед.) 1 р. 75 к.; въ 100 гр. 3 р. 50 к. Врошюра высылается бесплатно.

Н. ГЕРТНЕРЪ, С.-Петербургъ, Гороховая 5, телефонъ 51-26.

Отзывъ: „За такое прекрасное и полезное средство, какъ Новозонъ 7 Д-ра мед. Гинцъ, остается отъ души благодарить“! ст. Тонянская, Н. И. Гейденрихъ.
 Новозонъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Фабрично-Торговое Товарищество

„Р. КЕЛЕРЪ и К^о“

ВЪ МОСКВѢ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колониальныхъ товаровъ, пряностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго комфорта, предметовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ для вскармливанія дѣтей, гигиеническихъ корсетовъ „Каресъ“ (привилегія № 9891), фотографическихъ пластинокъ и фотохимическихъ препаратовъ, **ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.**

АПТЕЧКИ: карманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и другіе подобныя наборы, единственные по числу, количеству и качеству входящихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно:

Управленіе, главный контора и центральный складъ товаровъ въ Москвѣ, въ Среднихъ Торговыхъ Рядахъ; 7 различныхъ магазиновъ въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Петербургѣ: 1) Невскій, 26; 2) Петербургская стор., Б. Проспектъ, 25; 3) Забалканскій, 1—21; въ Саратовѣ 1) на Александров. ул.; 2) на Московской ул. Во Владивостокѣ — на Съзланской ул. На Нижегородской ярмаркѣ въ Главномъ домѣ; Въ Кіевѣ — Крещатикъ № 6; Въ Одессѣ — Дерибассовская № 12.

„АВТОМОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

◆ В. ВЕНЦКОВИЧЪ. ◆

С.-Петербургъ, наб. Черн. рѣчки, д. 47, телефонъ 39—35.

I. ОТДѢЛЬ:

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ.

Полное оборудованіе электр. освѣщенія
и производство разной электр. арматуры.

II. ОТДѢЛЬ

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РЕМОНТЪ РАЗНЫХЪ
МАШИНЪ,

двигателей, автомобилей и моторныхъ
лодокъ.

III. ОТДѢЛЬ:

Водопроводный и инженерно-строительный.

IV. ОТДѢЛЬ:

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на литье изъ чугуна, бронзы и мѣди отдѣльныхъ
машин. частей, согласно моделямъ, чертежамъ и
эскизамъ, а равно обработка таковыхъ частей.

V. ОТДѢЛЬ:

Составленіе проектовъ чертежей и плановъ.

VI. ОТДѢЛЬ:

Покупка и продажа по вышеуказанному производству.

Новое средство „АЛИТІЯ“

Охотно рекомендуемъ, всёма заботящимся о красотѣ и нормальномъ состояніи своихъ волосъ, новое средство, сравнительно недавно вышедшее на рынокъ, но уже успѣвшее заслужить себѣ лестную репутацию. Это средство — жидкость „АЛИТІЯ“. Она оживляетъ и оздоравливаетъ кожу головы, уничтожаетъ перхоть, предотвращаетъ выпаденіе волосъ и содѣйствуетъ ихъ росту, укрѣпляетъ волосыя луковицы.

Извѣстно изъ наблюденій, что самой частой причиной преждевременнаго увяданія и выпаденія волосъ, а затѣмъ послѣдующаго облытія служитъ, такъ называемая перхоть. Изъ ста случаевъ выпаденія волосъ по крайней мѣрѣ въ 90 причиной служитъ перхоть. И именно на образованіе перхоти новое средство „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ самымъ сильнымъ образомъ, уничтожая ее радикально уже послѣ короткаго промежутка времени употребленія. Само собою разумѣется, чѣмъ раньше замѣчена болѣзнь, тѣмъ лечение успѣшнѣе; но даже и въ очень упорныхъ, сильно запущенныхъ случаяхъ, даже тамъ, гдѣ состояніе волосъ значительно ухудшилось влѣдствіе предварительнаго употребленія различныхъ неподходящихъ или сильно дѣйствующихъ препаратовъ и тамъ средство „АЛИТІЯ“ оказываетъ зачастую постоянный благотворное дѣйствіе.

„АЛИТІЯ“ разрѣшено Врачебнымъ Управленіемъ I № 4821 I и даже при продолжительномъ употребленіи не приносить никакого вреда, что очень важно, такъ какъ перхоть принадлежитъ къ числу хроническихъ болѣзней, требующихъ терпѣнія и продолжительнаго времени для леченія. Зато терпѣніе, при употребленіи „АЛИТІЯ“ и вознаграждается блестящими результатами. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ такого продолжительнаго леченія не требуется, такъ какъ, повторяемъ „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ замѣчательно быстро и уже въ 2 мѣсяца, а иногда даже въ 6 недѣль, уничтожаетъ обильную перхоть, тянущуюся годами и не поддававшуюся до того никакимъ средствамъ. Это, впрочемъ, и неудивительно, такъ какъ „АЛИТІЯ“ составлена самымъ рациональнымъ образомъ на основаніи научныхъ данныхъ, до опубличиванія пріимлялось изобрѣтательницей многія сотни разъ, всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, испытывалось неоднократно врачами и волосолечебницами тоже съ блестящими результатами, и заслужило массу благодарственныхъ писемъ отъ публики. Лечение идетъ гораздо успѣшнѣе, если сохранился хоть тонкій, нѣжный пушокъ, на мѣстѣ котораго уже въ скоромъ времени появляются настоящіе волосы, но и въ самыхъ безнадежныхъ на видъ случаяхъ, повторяемъ, зачастую бываетъ значительное улучшеніе.

Кромѣ чисто лечебнаго дѣйствія, „АЛИТІЯ“ можетъ служить превосходнымъ косметическимъ средствомъ для нормальныхъ здоровыхъ волосъ. Она придастъ имъ блескъ, мягкость и шелковистость, и потому мы настоячиво рекомендуемъ его для регулярнаго употребленія. Ничего, кромѣ пользы, такое регулярное употребленіе не принесетъ, такъ что „АЛИТІЯ“ благодаря рациональному составу является именно тѣмъ, чѣмъ по настоящему должна быть всякая хорошая косметика. Здоровье волосъ она улучшаетъ, а болѣзнь исправляетъ.

Получать „АЛИТІЯ“ можно въ лучшихъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ, а также въ главномъ складѣ: С.-Петербургъ, Невскій 78—64 кв. 24, Екатерины Лѣсенко. Если прибавить, что употребленіе этого средства очень просто, и состоитъ только изъ втиранія его въ кожу головы, всего лучше на ночь, и цѣна „АЛИТІЯ“ очень невысока, такъ какъ большой флаконъ, котораго достаточно на мѣсяць, стоитъ всего 3 руб., то станетъ понятнѣе, что съ появленіемъ „АЛИТІЯ“ задача сохраненія волосъ значительно упростилась. И потому мы повторимъ то, съ чего начали: настоячиво совѣтуемъ употреблять „АЛИТІЯ“ всёма, кто заботится о красотѣ и гигиенѣ своихъ волосъ.

Докторъ П. Зарубинъ. Издатель журнала „Будьте Здоровы“ Садовая ул., 58. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

“**РУСЬ**”

ЗАВОДА

Ф. ВИГАНДЪ,

РЕВЕЛЬ.

Представители въ Спб.: Э. Вигандъ, Игеръ и К^о, ул. Гоголя 4.

Установлено свыше 500 моторовъ:

въ мельницахъ, заводахъ и для электрическаго освѣщенія.

ВЫСШІЯ ОТЛИЧІЯ:

22 медалей и дипломовъ и между ними 6 золотыхъ медалей.

ПРОШУ СДѢЛАТЬ ПРЕДЛОЖЕНІЕ

ЗА ВАРЕНЬЕ МАМУРЫ (ПОЛЯНИКИ), КНЯЖИКИ, ЕЖЕВИКА, МОРОШКИ и РАСТЕНІЯ ЭТИХЪ ЯГОДЪ къ осени—собирами съ корнями, землей.

МОСКВА, абонентный ящикъ 736.

***** ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ *** ИЗВѢСТІЯ**

(второй годъ изданія).

Въ 1913 г. журналъ будетъ выходить каждые два мѣсяца, кнѣгами около 15 листовъ.

Въ программу „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“ входятъ: международные договоры, заключенные Россіей; русское законодательство; международные договоры иностранныхъ государствъ; дипломатическая переписка; административная и судебная практика; консульскія донесенія; статьи, замѣтки и матеріалы по вопросамъ международного права, исторіи международныхъ сношеній и по внѣшней торговой политикѣ; библиографія.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ, за границу 7 руб. 50 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ—книжномъ магазинѣ А. Ф. Цинзерляга (Мелье и К^о)—Невскій, 20, С.-Петербургъ. Редакція „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“, помѣщается въ Петербургѣ, Дворцовая пл., 6, зданіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Редакторъ Бар. В. Э. Нольде.

Открыта подписка на 1913 годъ
на выходящій съ конца мая сего года журналъ:

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Выходить 8 разъ въ годъ, книжками около 3 печ. лист. каждая.

(По мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться иллюстраціи и карты).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи и доклады по изученію края преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ, а также по выясненію условий его всесторонняго развитія; научные вопросы, связанные съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Тщательная дѣятельность Общества изученія Олонецкой губерніи. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ дѣлѣ изученія губерніи, развитія ея производительныхъ силъ и условій жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о край. Указатель литературы по всемъ вопросамъ, касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Отвѣты редакціи. Объявленія.

Подписная плата съ 1 мая с.г. до конца года за 8 № № съ доставкой **2 руб.** и пересылкой: для всѣхъ членовъ Общества въ годъ для прочихъ подлинчиковъ 3 рубля въ годъ. Для желающихъ могутъ быть допущены разсрочки по полугодіямъ и четвертямъ года.

Плата за помѣщеніе объявленій:

ВПЕРЕДИ ТЕКСТА: 1 стр. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 15 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{16}$ стр. 3 руб., $\frac{1}{32}$ стр. 1 руб. 75 коп. за одинъ разъ. **ПОЗАДИ ТЕКСТА:** 1 стр. 15 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 11 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 7 р. 50 коп., $\frac{1}{8}$ стр. 5 р. 75 коп., $\frac{1}{16}$ стр. 4 р. 75 коп., $\frac{1}{32}$ стр. 3 р. 75 коп. за одинъ разъ. При напечатаніи однихъ и тѣхъ же объявленій 4 раза дѣлается скидка 10 % , а 8 разъ — 20 % съ вышеуказанныхъ цѣнъ. Объявленія на обложкѣ принимаются по особому соглашенію.

Періодическія изданія и объявленія объ нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ.

За размѣнку при журналѣ стабильныхъ приложений (объявленій, проспектовъ, каталоговъ и проч.) вѣсоятъ до 1 лота платится 5 руб. съ тысячь, свыше 1 лота — 3 руб. за каждый лишній лотъ.

Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.

Подписка и объявленія въ Петрозаводскѣ принимаются у г.г. членовъ уродите лей О-ва; въ Губ. Типографіи; въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжномъ маг. Мазилонъ, въ Госудиномъ дворѣ.

Гдѣ иногородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу: Петрозаводскъ. Правленіе Общества Изученія Олонецкой г. (По редакціи).

Доставляемая въ редакцію статья должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условій считаются бесплатными и могутъ быть оплачены по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются по 5 семнич. марокъ, которые при подпискѣ засчитываются въ уплату. За переѣмъ адресъ просимъ высылать 4 семнич. марки.

ИЗДАТЕЛЬ: О-во Изуч. Олон. губ. РЕДАКТОРЫ: { П. П. Флаговъ-Шенский.
Горн. Инж. Б.Н. Михайловъ.

Открыта подписка на 1913 годъ

на старѣйшій въ Россіи двухдѣльный, ПРЕМИРОВАННЫЙ ВЫСШИМИ НАГРАДАМИ, художественно-иллюстрированный журналъ

Издатели—Т-во

„Охотничій Вѣстникъ“.

Сполна оплаченный капиталъ 250,000 р.

Редакторъ С. Н. Алексѣевъ.

„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

Издатель - Т-во

„Охотничій Вѣстникъ“.

Сполна оплаченный капиталъ 250,000 р.

Редакторъ С. Н. Алексѣевъ.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

съ безплатными богато-иллюстрирован. прилож. къ нему—двумя журналами:

- 1) „ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖІЕ и СОБАКОВОДСТВО“.
- 2) „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ съ ОТДѢЛОМЪ СПОРТА“.

Итого 48 номеровъ 1.00 страницъ текста большого формата in folio, 5000 иллюстрацій оригинальныхъ рисунковъ, фотографій, зарисовокъ, шаржей и каррикатуръ.

Считая изданнымъ распространяться о заглавіи журнала, поступающаго въ тринадцатый годъ своего существованія, редакція имѣетъ въ будущемъ году значительно расширить отдѣлы: научно популярный статьи и очерки по биологін, зоологін, орнитологін и зоогеографіи проф. Г. А. Кожанникова, пра-доц. В. П. Житкова, д-ра (П. А. Могилева и др.), беллетристическій устраиваетъ конкурсъ по соисканію премій за лучшіе охотничьи рассказы и хроника охотничьей жизни во всей Россіи (корреспонденціи, отчеты охотничьихъ обществъ и кружковъ, о выставкахъ собакъ, домашнихъ испытаніяхъ, салочной стрѣльбѣ и проч.) Широкое мѣсто будетъ отведено вопросамъ охотонеденія и дичеразведенія. Какъ и въ прежніе годы, особое вниманіе редакція удѣлитъ оружейной техникѣ, помѣщая въ каждомъ номерѣ статьи и очерки своего постоянного сотрудника г. Гражданскаго Нижегорода.

Безплатныя приложенія журналы: „ОХОТНИЧЬЕ-ОРУЖЬЕ“ и „СОБАКОВОДСТВО“, „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“ съ отдѣломъ „СПОРТА“ на своихъ страницахъ дадутъ въ теченіе года массу разнообразнаго, практическаго матеріала и ознакомятъ со всеми новостями оружейной техники, кинологін, рыбной ловли и спортивной жизни.

Нашъ неизмѣнный принципъ—„все для охоты и охота для всѣхъ“ будетъ красной нитью проходить отъ первой до послѣдней строки, какъ въ основномъ изданіи, такъ и въ приложеніяхъ.

Новые подписчики, внесшіе или приславшіе до 31 декабря 1912 г. сразу пять рублей 25 коп., получаютъ 24 №№ журнала „Охотничій Вѣстникъ“; 2) 12 №№ журнала „Охотничье Оружье“ и „Собаководство“; 3) 12 №№ журнала „Рыболовъ-Любитель“

съ отдѣломъ „Спорта“; 4) ДВѢ ПРЕМІИ—1) Художественная открытка (24 штуки; 2) Литературный сборникъ и 3) Календарь охотника и рыболова на 1913-й годъ.

Подписная дѣла на „Охотничій Вѣстникъ“ остается прежняя, т.-е. ТРИ РУБЛЯ въ годъ съ доставкой по пересылкой, но только для лицъ, состоявшихъ подписчиками въ 1912 году при томъ выславшихъ всю подписную плату до 20 декабря 1912 года; подписавшіе же послѣ 20 декабря текущего года уплачиваютъ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.

Первые подписчики, названіемъ отъ времени подписки, уплачиваютъ за „Охотничій Вѣстникъ“ съ приложеніями 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Принимается отдѣльная подписка на журналъ „Рыболовъ-Любитель съ отдѣломъ Спорта“. Цѣна 1 р. 25 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

За 1 р. 25 к. двѣ доплатныхъ премій на 1913 й г.

1) 24 художественныхъ, въ три краски ОТКРЫТОКЪ съ охотнич. сюжетами

(въ отдѣльной продажѣ 1 р. 20 к.).

2) ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ съ иллюстраціями—

ОХОТА ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ—

Избранные рассказы и стихотворенія лучшихъ современныхъ писателей-охотниковъ. Изысканное альбумное изданіе, во французскомъ форматѣ, въ оригинальной обложкѣ (въ отдѣльной продажѣ—1 руб.).

Обѣ преміи будутъ высланы не позже мая 1913 г.

Адресъ Колторы и Редаціи: Москва, Большой Кисельный пер., д. Франкъ. Телеф. 78—90.

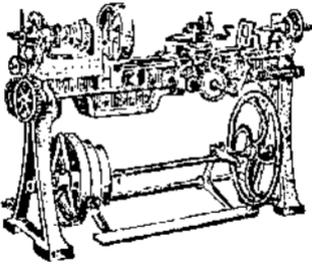
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БРАТЯ ЛИНДЕМАНЪ

МОСКВА. Мясницкая, № 6.

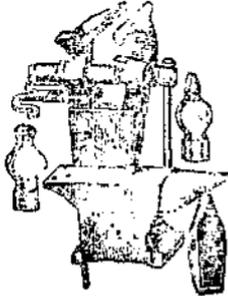
НЕФТЯНЫЕ
ДВИГАТЕЛИ
„ГНОМЪ“

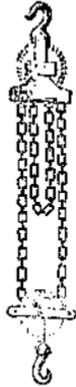
ПИЛЫ: ЛЕВОВИЛЬСКИЕ,
ПРОДОЛЬНЫЕ И
ПЕРЕКРЕСТНЫЕ
МАРКИ „УРАНИЯ“

ТОКАРНЫЕ
САМОУЧКИ, СТАНКИ,
СВЕДЕЛЬНЫЕ, СТРОГАЛЬНЫЕ
И ДРУГИЕ ВОСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
М А Ш И Н Ы .

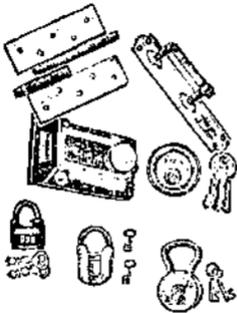

АРМАТУРА И МОНОМЕ-
ТРЫ ДЛЯ ПАРОВЫХЪ КОТЛОУ-
СТРОИТЕЛЬНЫХЪ ТАЛЬ-
КОВАЯ П А В И В К А .

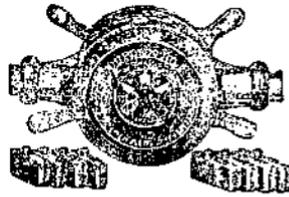

БЛОКИ. ДРУГИЕ И ДРУГЕ — ДЛЯ
ПОДЪЕМА ТЯЖЕЛЫХЪ.

РЕМЕСЛЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
СЛЕСАРНЫЕ, КУЗЕННЫЕ, СТОЛЯРНЫЕ
ТОКАРНЫЕ, ПЕРЕДАЧНЫЕ И ДРУГЕ

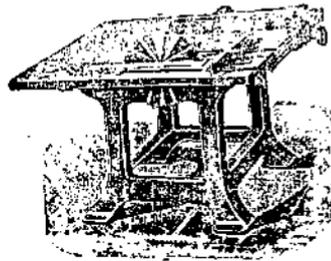

ЗАМКИ, ЗАПОРЫ,
ОСОВНЫЕ, ДВЕРНЫЕ И ДРУГИЕ
П Р И Б О Р Ы , АРТОМАТИЧЕСКИЕ
ЗАПОРЫ И П Р И Б О Р Ы .

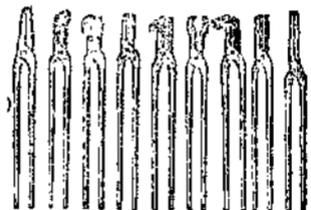
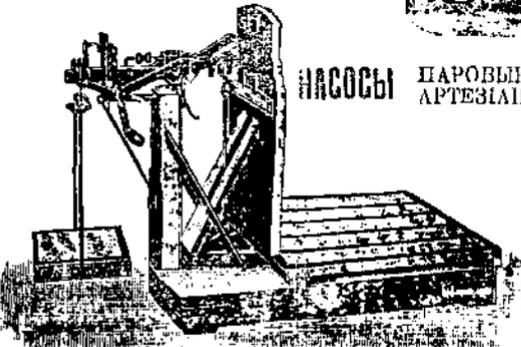

БЕРСТАКИ СТОЛЯР-
НЫЕ, И А Б О Р Ы
ИНСТРУМЕНТОВЪ
ВЪ ПЛАСТИКАХЪ
СЪ Х Ъ
В
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.

НАКОВАЛЬНИ И
ГОРНА КУЗЕННЫЕ.

НАСОСЫ ПАРОВЫЕ, ПОЖАРНЫЕ, КОЛОДЕЗНЫЕ,
АРТЕЗИАНСКИЕ, АБИССИЙСКИЕ И ДРУГИЕ

ВЪСЫ: ВОЗОВЫЕ, СОТЕННЫЕ, ДЕСЯТИЧНЫЕ.

ВЪ ПРАВЛЕНИИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ РУССКАГО СЪВѢРА

а равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ: Булачевой; Шашковской; Котляевъ. Въ С.-Петербургѣ: „Новаго Времени“ (Суворова). Т-во М. О. Вольфъ. Въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kar. W. Hiersemann Königsstrasse 29, — продаются слѣдующія изданія Общества:

- Новая Земля.* Указатель отличныхъ трудовъ, статей и замѣтокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. О. Шидловскій. С. 1910. 67 стр. 8°. Цѣна 76 к.
Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описъ старинныхъ дѣлъ Архангельскихъ губерніи. Присутств. мѣсяцъ съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. О. Шидловскій А. 1910. 132 + 22 стр. 8°. Цѣна 80 к.
Библиографическій указатель литературы, касающейся *Большеземельской тундры* и *оленеводства*. Составилъ А. О. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 13 стр. Цѣна 25 к.
Уставъ Архангельскаго Общества науч. Русскаго Сѣвера. А. 1910. Цѣна 5 к.
Извѣстія Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв. 1910 г. I—II полугодія, цѣна 4 р.
Изв. А. О. И. Р. С. 1911 г. промѣ №№ 1, 2, 3, 9, цѣна 25 к., за выемку.
Извѣстія А. О. И. Р. С. за 1912 г., I—II полугодія, цѣна 4 р.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

- В. Покровский.* Просвѣдительныя пужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы 7 стр. Цѣна 10к.
В. Покровский. Народное образованіе въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.

- С. Лосевъ.* О визитныхъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 30 к.
ЭТНОГРАФИЯ.

- С. Лосевъ.* Деревянная плѣса и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.
Ф. Добрынинъ. Свадебная и кунная плѣса Шонкурск у. 12 стр. Цѣна 10 к.
Г. Цейтлинъ. Поворскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.
Г. Цейтлинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.
Визе. В. Лопарскія сойды. 14 стр. Цѣна 15 к.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ.

- А. Кларанъ.* Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.
Остроумскій М. Древне русскій сѣверный міръ. 22 стр. Цѣна 20 к.
Г. Сибирцевъ. Къ биографическ. свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ. 24 стр. Ц. 20 к.
Марковъ. Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 к.
А. В. Журавскій. Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его бытія. 36 стр. Цѣна 30 коп.
В. Лемгауэръ. О памятникахъ церковной древности до XVIII в. въ Архангельской губерніи. 14 стр. Цѣна 15 к.

АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ НА СѢВЕРѢ.

- Статистикъ.* Крестьянская семья и „семейная собственности“ въ Арханг. губ. 83 стр. Ц. 30к.
А. А. Чаруинъ. Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 17 стр. Цѣна 15 к.
М. Богословскій. Изъ исторіи поземельной общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Цѣна 25 к.
Кузницкій С. Поземельничество на Сѣверѣ. (Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ). 40 стр. Цѣна 25 к.
Трапезниковъ Вл. Очеркъ исторіи Приуралья Приказны въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII в.в.) 116 стр. Цѣна 40 коп.
Н. Трубишевъ. Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 к.
А. А. Чаруинъ. Крестьянскіе сходы въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 16 стр. Ц. 15 к.
Статистикъ. Къ десятилѣтію Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. 11 стр. 10 к.

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

- Г. Суразевъ.* Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера. 20 стр. Цѣна 10 к.
Г. Суразевъ, проф Пужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ въ заведеніи „А. О. И. Р. С.“ 53 стр. Цѣна 30 коп.
Н. Н. С. Лѣса Сѣвера. 45 стр. Цѣна 30 к.
А. Малазовъ. Торговая продуктами сѣвернаго кустарнаго смолочуренія въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ заведеніи „А. О. И. Р. С.“ 13 стр. Цѣна 20 к.

РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.

- К. Спаде.* Траловый промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболов. комиссіи Государств. Думы. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ Цѣна 10 к.
К. Ю. Спаде. Сѣверныя рыбныя промыслы и предстоящая мѣра въ нихъ развитію. 11 стр. Ц. 10 к.
Спаде, К. Къ проекту обложенія норвежской рыбы пошлиной. 16 стр. Цѣна 15 к.
Н. Кошмановъ. Мурманско-китильскіе рыбы. промыслы, 26 стр. 4-кварт. Цѣна 30 коп.
Потребитель. Къ проекту обложенія пошлой рыбы, привозимой изъ Норвегіи 14 стр. Ц. 20 к.
А. А. Мухомовъ. Промысловыя нужды Мурманя. 7 стр. Цѣна 15 коп.
В. Керцель. О типѣ нужды, наиболее пригоднаго для сѣвернаго промышленника 13 стр. 10 к.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

- Н. Преобрѣженскій.* Сѣверо-Двинскій бассейнъ и его пужды. 16 стр. Цѣна 10 к.
Зиницы Архангельскаго Городск. Общ. Управленія о провед. въ Архангельску Восточно-Уральско-Вѣд. морской ж. д. съ пѣтуго на р. Обь по проекту В. Н. Вольмана. Составилъ *В. А. Лемгауэръ* и *Е. П. Остроумовъ.* 52 стр. Цѣна 50 коп.
Н. А. Рукавовъ. Экономическое значеніе Сѣвернаго морскаго пути изъ Сибирь 15 стр. Ц. 25 к.
Н. П. Данишевскій. Къ вопросу объ оборудованіи дедоколомъ Архангельск. порта 14 стр. Ц. 15 к.